

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Фазлаллах Рашид ад-Дин

Огуз-Наме

*Перевод с персидского, предисловие, комментарии,
примечания и указатели
Р. М. ШУКЮРОВОЙ*

Баку Элм» 1987

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Азербайджанской ССР*

Редактор академик З. М. Буниятов

Фазлаллах Рашид ад-Дин

Огуз-наме. — Баку: Элм, 1987. — 128 с.

Издание представляет собой комментированный перевод знаменитого тюркского эпоса «Огуз-наме», в котором содержатся уникальные сведения о появлении и расселении огузов в Азербайджане.

Новый для читателя материал «Огуз-наме» по истории Азербайджана и сопредельных стран и областей позволяет заново пересмотреть отдельные аспекты многих исторических событий, происходивших на территории Азербайджана, начиная с X в.

Материал этот в отечественную историографию вводится впервые и представляет интерес для востоковедов, историков, филологов, а также читателей, интересующихся прошлым тюркских народов.

Р 4603030000 12-87
М-655-87

©Издательство «Элм», 1987.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Огуз-наме	13
Предисловие	14
Сражение Огуза с отцом, дядьями, родственниками и близкими и победа Огуза над его врагами	15
Поход Огуза для завоевания Вселенной и отправление им послов в различные страны	16
Сражение Огуза [с племенем] Кыл-Барака	18
Поход Огуза на Страну Мрака и положение этого края	19
Огуз отправляет послов в Ширван и Шемаху	20
Поход Огуза в сторону Аррана и Мугана	21
Поход Огуза в Диярбакр и Шам через Курдисткан	22
Отправка Огузом своих сыновей с войсками в направлении Рума и фраков	24
Сражения находящихся в Руме сыновей Огуза. Подробности того, как они встретились с армией Рума	25
Поход Огуза со своей армией на Дамиск и его округа	26
Поход Огуза на Египет, его прибытие туда и обращение его в иль	26
Поход Огуза на Багдад, Басру и соседние края	27
Отправка Огузом своих сыновей в сторону Фарса и Кермана и их областей	28
Огуз отправляет послов в Ирак Персидский	29
Поход Огуза в Мазандаран, его сражение там и завоевание им Мазандарана и других вилайетов: Гургана Дихистана, Хорасана и Кухистана	29
Царствование сына Огуза Гюн-хана	31
Падишахство Бугра-хана сына Кара-хана и его восшествие на престол государства	39
Примечания	47

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы исследователи стали уделять большое внимание как комплексному, так и поэтапному изучению исторического развития народов в докапиталистических обществах. Сохранившиеся письменные памятники Востока своеобразно отражают процесс формирования социально-экономической и политической истории древних народов, в том числе тюрков, и содержат сведения, которые почему-либо были обойдены вниманием исследователей.

Советская историческая наука имеет большие достижения в деле изучения таких памятников. Опираясь на передовую марксистско-ленинскую методологию, советские историки создали ряд оригинальных работ по отдельным проблемам истории этих народов, а также труды, охватывающие их общую историю. Вместе с тем, многие уникальные и важные, с научной точки зрения, сочинения персо-, арабо-, тюркоязычных авторов средневековья остаются доступными лишь весьма узкому кругу специалистов.

Таким образом, богатый фактический материал, необходимый для объективной характеристики общих закономерностей и специфики развития народов Востока, остается закрытым для более широкой аудитории в силу языкового барьера, лишенной возможности пользоваться сочинениями средневековых авторов. Между тем изучение и издание каждого памятника, независимо от его характера — будь то легендарные или вымышленные рассказы о подвигах, тенденциозная или бесстрастная фиксация событий, аккумулировавшая в себе всю доступную предшествующую сумму знаний, — является своего рода научным событием и становится предпосылкой для дальнейших изысканий. В свете требований современной исторической науки, уровня и состояния советского востоковедения большое значение имеет введение в научный оборот конкретных памятников письменности народов Востока, призванных расширить источниковедческую базу обобщающих исследований и позволяющих восстановить ранний этап развития средневековых обществ в контексте всемирной истории.

Огузы, которые с XI в. носят название туркмен, являются предками тюркских народов, живущих ныне в Азербайджане, Туркмении, Иране, Турции и Ираке. Из их среды вышли также представители династии Сельджукидов и Османов. Только часть огузов, обитавших в степях к северу от Сырдарьи, проживала в городах, и эти оседлые огузы, не принимавшие участие в военных походах, презрительно именовались степняками-ятуками.

Хотя эта характеристика и условна, все же любопытно отметить, что Сельджукскую империю создали именно кочевые, а не оседлые огузы. Однако, после сражения и победы у Малазгирда в 1071 завоевав Анатолию, кочевые огузы сами стали переходить к оседлой жизни. Наряду с этим в XI же веке Анатолию стали заселять многочисленные тюркские племена, бежавшие от монгольского нашествия. А когда разбитое государство Сельджуков было подчинено монголами и оседлые ятуки стали подвластны новым правителям, кочевые тюркские племена, т. е. туркмены, вступили в длительные схватки с монголами¹.

Среди письменных источников, в которых наиболее полно отражена ранняя история тюркских племен, безусловно, исключительно важное место принадлежит фундаментальной и единодушно признанной классической «Джами' ат-таварих» («Всеобщей истории» или «Сборнику летописей») мусульманского историка XIV в. Фазлаллаха Рашид ад-Дина (ум. в 1318 г.)². В ней впервые история огузов излагается в контексте всемирной истории, и это свидетельствует о том, какое большое значение придавалось во времена Рашид ад-Дина огузским племенам как предкам исламских тюрков Переднего Востока. Особенностью «Истории огузов» или как ее называли полностью «Истории огуза и его потомков, а также упоминание о султанах и владыках тюрков» является то, что она основана не на письменных источниках, а представляет собой произведение устного народного предания, в котором переплетаются легенда и реальность. Эта специфика определяет и строго избирательный подход к данному источнику, который следует рассматривать не только в плане памятника, относящегося к области фольклора, каковым он воспринимался, но и как важный исторический источник.

Легендарная история Огуза, как литературный памятник тюркских народов, разрабатывалась многими учеными. Больше всего анализировался стихотворный вариант «Огузнаме», ибо самобытный характер эпоса, богатство языковой и поэтической структуры привлекли внимание исследователей с момента появления этого памятника.

Первым на него обратил внимание немецкий ученый Дитц Ф., сделавший фрагментарный перевод текста «Огуз-наме» на немецкий язык³. Работа над стихотворным текстом «Огуз-наме» продолжалась много лет и к ней обращались многие исследователи в разных странах. Начиная с Радлова В. В.⁴, Бартольда В. В.⁵, Риза Нура⁶, Пелльо П.⁷ и Банга В.⁸, которые положили начало изучению «Огуз-наме» как эпического сказания, филологические особенности памятника, его поэтическую форму и ритмику очень детально разработали Оркун Х. Н.⁹, Щербак А. М.¹⁰, Эраслан К.¹¹ и Кононов А. Н.¹².

Работы вышеперечисленных авторов в известной мере облегчили нашу задачу рассмотреть «Огуз-наме» как фрагмент «Всеобщей истории», в котором своеобразно освещаются исторические реалии.

На истории написания «Джами' ат-таварих» подробно остановился Бартольд В. В. в рецензии на книгу французского ориенталиста Блоше Э. (1870 - 1937 гг.) «Введение в «Историю монголов»¹³. Полный список «Джами' ат-таварих», как известно, до нас не дошел, но и отдельные его части (как изданные, так и рукописные) включают ценный и уникальный материал - в буквальном смысле слова он собран усилиями представителей многих народов, в том числе и европейцев. Специальный раздел с изложением истории монголов, где имеются две части (*баб*) о тюркских и монгольских племенах, входит в первый том сочинения, начатый по приказу Газан-хана в 700/1300 - 01 г. и заверченный уже при Улджайту в 710/1310 гг.¹⁴. Появлению этого труда в немалой степени способствовала и политическая ситуация на Ближнем Востоке, где по определению Петрушевского И. П., «тюркские династии, еще с XI в., поощряли появление исторических трудов, в которых учитывалась бы история тюркских племен на основании их традиций»¹⁵.

Огузы, как и многие кочевые народы, придавала большое значение генеалогии рода и его организации, сохраняя их в устной традиции. Названия почти 24-х огузских племен, известных в среднеиранской письменности, поименно перечислены в известном словаре Махмуда Кашгарского, созданного в XI в.¹⁶. И лишь только у Рашид ад-Дина генеалогия рода огузов нашла свое относительно четкое и стабильное оформление.

Рассматриваемый нами фрагмент «Джами' ат-таварих», известный в научном мире как «Огуз-наме», хранится в Стамбуле в библиотеке Топкапу (фонд Багдад Кешкю) под № 282 в составе *Маджму'а-и Хафиз-и Абр*¹⁷. лл. 590-6016 и 641а¹⁸. Вся рукопись переписана одной рукой каллиграфическим насталиком. Начало рукописи (л. 590б): *«Бисмиллахи ар-рахмани-р-рахим. Муварри-хан-и атрак ва равийан-и чалак чинин такирр микунанд ки Нух алайхи-с-салам чун руб'и маскун бар фарзандан кисмат микард пасар-и-махин Йафас ра нам зад Маширик ва Туркистан ва ан худуд кард...»*.

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Тюркские историки и велеречивые передатчики сообщают: когда пророк Ной (Нух), да будет мир над ним, делил обитаемую часть земли между своими сыновьями, то старшему сыну, которого звали Иафет (Йафас), он отдал восточные страны вместе с Туркестаном и тамошними краями».

Конец рукописи (л. 641а): *«Хамчинин дар вахт-и тафаррук-и Угуз ва паракандаги-йе Шах-Малик амири аз устухан-и Йазыр ва пасаран-и Алихан... тараф рафтанд ва тамам-и йурт-и худ би Хисар-Таг пандактанд ва анджа сакин ва муваттан шунданд ва хануз аулад ва акаб-и ишан дар ан дийар мауджудан Аллах а'лам. Там шуд шарх-и ахвал-и Угуз ва акаб-и ва рукн-и салатин ва мулук атрак би тауфик-и Аллах ва-с-салам»*.

«Кроме того, когда огузы разделились и рассеялись, один из беков Шах-Мелика, бывший из колена Йазыра, а также дети Али-хана... отправились в сторону Йазыра. Они избрали своим местопребыванием и юртом Хисар-Так и поселились там. В том краю до сих пор живут их дети и внуки. Закончилось, с помощью Аллаха, повествование об Огузе и его потомках и упоминание и тюркских султанах и владыках. И все».

Текст 21х16. Пагинация европейская. 31 строка, за исключением л. 590б-25 строк. Начала глав выделены. Содержание рукописи:

л. 590б	Вступление.
л. 591а	Сражение Огуза с отцом, дядьями, родственниками и близкими и победа Огуза над его врагами.
л. 591 а-б	Поход Огуза для завоевания вселенной и отправление им посольств в различные страны.
л. 591б-592а	Сражение Огуза с племенем Кыл-Барака.
л. 592а-б	Поход Огуза на Страну мрака и положение этого края.
л. 592б	Огуз отправляет послов в Ширван и Шемаху.

л. 593а	Поход Огуза в сторону Аррана и Мугана.
л. 593б-594а	Поход Огуза в Дийарбакр и Шам через Курдистан.
л. 592а-б	Отправка Огузом своих сыновей с войсками в направлении Рума и франков.
л. 594б	Сражение сыновей Огуза, находящихся в Руме.
	Подробности того, как они встретились с армией Рума.
л. 594б-595а	Поход Огуза со своей армией на Дамаск и его округи.
л. 595а	Поход Огуза на Египет, его прибытие туда и обращение их в иль.
л. 595а-б	Поход Огуза на Багдад, Басру и соседние края.
л. 595б	Отправка Огузом своих сыновей в сторону Фарса и Кермана и их областей
л. 595б-596а	Огуз отправляет послов в Ирак Персидский.
л. 596а	Поход Огуза в Мазандаран, его сражения там и завоевание и Мазандарана и других вилайетов: Гургана, Дихистана, Хорасана и Кухис-тана.
л. 596а-б	[Возвращение Огуза на родину и последние годы его жизни]
л. 596б-597а	Царствование сына Огуза Гюнхана.
л. 597б-599а	Огузские ябгу после Гюн-хана.
л. 599а-601б	Падишахство Бугра-хана сына Кара-хана и его восшествие на престол государства.
641а	

Исключая статью Бернштама А. Н.¹⁹, как исторический источник «Огуз-наме» детальному исследованию пока не подвергался. Между тем материал, который «Огуз-наме» предоставляет историкам, весьма богат сведениями о завоевании тюрками-огузами стран и областей Северного Китая, Туркестана, Тибета, Индии, земель по обе стороны Уральского хребта, в нижнем течении Эмбы, Урала и Волги, на юге России, Северном Кавказе, Закавказье, Иране, Анатолии, Ираке, Сирии, Египте. В «Огуз-наме» вместились многовековые, существовавшие до составления обобщающей версии дастана, предания и легенды об Огузе. Огромные пространства и множество стран, где распространялась легенда об Огуз-кагане, бытование ее у многих народов, говорит о том, что дастан этот является продуктом устного творчества различных народов и народностей, и в первую очередь, исторических народов. В дастане изложено много материалов и свидетельств, начиная с древнейшего периода истории кочевых народов, когда началось формирование патриархальных отношений. Еще А. Н. Бернштам зафиксировал в «Огуз-наме» пять эпох исторического процесса на Востоке: формирование патриархальных отношений; формирование классовых отношений; гуннская эпоха; тождество с Модэ²⁰; тюркская эпоха VI - VIII вв. и печенего-половецкая эпоха IX - XII вв.²¹

Легендарная версия об Огузе на протяжении многих веков подвергалась синхронной модернизации, вбирая в себя отзвуки походов огузских племен, сельджуков, хорезмшахов и монголов под предводительством Чингиз-хана.

Самое раннее сообщение о дастанах об Огузе (и Деде Коркуте) мы находим в сочинении мамлюкского историка Абу Бакра ибн Абдаллаха ибн Айбека ад-Давадари (ум. в 1332 г.) «Дурар ат-тиджан ва гурар таварих аз-заман» («Жемчужины венцов и все отборное в летописях времени»²²). Текст этого сообщения следующий: «Я хочу изложить здесь рассказ о появлении и выступлении этого племени (тюрки) и рассказать об их делах. Это — краткое изложение того, что встретилось мне в книге, написанной на их родном (уйгурском) языке и называемой «Улу-хан эта Битикчи», смысл и значение которой «Книга о великом владыке отце». С этой книгой не расставались тюрки-монголы, кыпчаги и они относились к ней с таким же большим почтением, как другие тюрки относились к книге, которую они называли «Огуз-наме». Они передают эту книгу от поколения к поколению. В этой книге повествуется о начале их (огузов) истории, их появлении, а также излагается жизнеописание их первого и самого великого владыки Огуза».

Трудно определить, где и когда была написана «Огуз-наме», о которой говорит ад-Давадари. Нам кажется, что она могла появиться в Анатолии или в Азербайджане в начале XIV в. в правление ильханида султана Махмуда Газана (1295 - 1354 гг.) или же при его преемнике Улджайту (1304 - 1317 гг.). Этому способствовало, в первую очередь, наличие уйгурской письменности, духовная и культурная жизнь при дворе Ильханов. Именно наличие уйгурского дастана об Огуз-кагане явилось предпосылкой появления истории тюрков и повести об Огузе.

Как и все «Истории», из которых состоит труд Рашид ад-Дина, история огузов имеет свое название: «История Огуза и его потомков, а также упоминание о султанах и владыках турок»²³. И хотя эта история базируется на устных преданиях и сказаниях, в которых соединены вместе

легенды и реальные факты, «Огуз-наме» представляет собой ценнейший материал как исторический источник по начальной истории не только тюркских народов, но также и народов стран и областей, куда проникали огузские племена.

«Огуз-наме» не является результатом творчества какого-то одного определенного народа. Это источник, в котором отражены исторические реалии, связанные с многими народами, и, в первую очередь, конечно, тюркскими.

Для исторического анализа событий, о которых идет речь в дастане об гузах, нам прежде всего необходимо составить генеалогическую таблицу владык. Таблица эта составлена на основании данных «Огуз-наме» Рашид ад-Дина и «Родословной туркмен» Абу-л-Гази²⁴.

Огуз-наме

Ной

1. Иафет (Олджай-хан)²⁷

2. Диб Иавку-хан²⁹

3. Кара-хан

4. Огуз-хан³⁶
(жил 1000 лет)

5. Гюн-хан³⁸ (жил 70 лет и царствовал 70 лет).

6. Диб Явкуй-хан
(?лет)

7. Курс Явкуй-хан
(30 лет)

8. Кору Ясак Явкуй
хан⁴² (90 лет)

9. Инал Явкуй хан⁴³
(120 лет)

Родословная туркмен

Ной

Иафет²⁵
(250 лет)

Тюрк²⁶

Тутек²⁸
(240 лет)

Абулджа-хан³⁰ («царствовал много лет»)

Бакуй Див-хан³¹
(«царствовал много лет»)

Гек-хан³² («царствовал много лет»)

Алынджа-хан³³ («царствовал много лет»)

Могол Татар³⁴

Кара-хан³⁵

Огуз-хан³⁷
(царствовал 116 лет)

Гюн-хан³⁹ (70+70 лет)

Кайы-хан⁴⁰
(23 года)

Диб Бакуй-хан⁴¹
(120 лет).

Кузы Йавы-хан
(30 лет)

10. Иналсыр Явкуй-хан (7 лет)	Инал Йавы-хан ⁴⁴ (7 лет)
11. Ала Атлы Кеш Дернеклю Кайи Инал-хан ⁴⁵	Дуйлы Кайи-хан («царствовал много лет»).
12. Кёл Эрки-хан - Туман-хан (Наместник, 32 года).	(Коль Эрки-хан) ⁴⁶ (наместник, 38 лет)
13. Туман-хан (100 дней)	Туман-хан (4 месяца)
14. Тикан Биле Эр Бичкен Кайи Яв- куй-хан (90 лет)	Канлы Йавлы-хан ⁴⁷ (90 лет)
15. Уладмур Явкуй-хан (75 лет)	Мур Йавы-хан (75 лет).
16. Кара-хан (сын № 14) (22 года)	Кара-хан (40 лет)
17. Бугра-хан (90 лет)	Богра-хан ⁴⁸ (90 лет).
18. Кори-Текин ⁴⁹ (75 лет)	Кузы-Тегин (40 лет)
19. Оюнак ⁵⁰ (родич) (7 лет)	
20. Арслан-хан (70 лет)	Арслан-хан (70 лет)
21. Осман-хан (двоюродный брат) (15 лет)	Осман-хан (15 лет)
22. Эсли-хан (брат № 21) (3 года)	Эсли-хан (3 года)
23. Шабан-хан (22 года)	Шейбан-хан (20 лет)
24. Буран (Туран)-хан (18 лет)	Буран-хан (18 лет)
25. Али-хан ⁵¹ (20 лет)	Али-хан
26. Шах Малик (Калыдж Арслан) (убит)	Шах-Мелик ⁵²
Керакючи Ходжа	Керанджа-ходжа
Токсурмыш Ичи	Тогурмыш
27. Тугрул, султан ⁵³ (20 лет)	Тогрул-хан (20 лет)
28. Дукак № 27) (7 лет) (брат	Арслан-хан (брат) (10 лет)

29. Токуз Явкуй (12 лет)

30. Саман Явкуй

Асыл-заде (20 лет)

Арслан-хан (10 лет)

31. Агым Явкуй (1 год)

32. Кёкем Явкуй (20 лет)

Кукем Бакуй (20 лет)

33. Серенк (брат № 32)
(10 лет)

Серенк (10 лет)

34. Себюк-Тегин

35. Махмуд Себюк-Тегин

36. Мас'уд

Селчук из рода

Токсурмыш

37. Тогрул-султан*

Как видно из таблицы, на основании данных Рашид ад-Дина и Абу-л-Гази, ее можно разделить на две части, разделителем является одиннадцатый владыка огузов Ала Атлы Киш Дернеклю Кайи Инал-хан (по Абу-л-Гази: Дуйлы Кайи-хан), время правления которого совпадает с началом деятельности пророка Мухаммада.

Главные события, изложенные в дастане, происходят в промежутке между владычеством Огуз-хана и десятого хана Иналсыр Явкуя. Время это, берущее начало с VII в. до н. э., было весьма длительным и, согласно Рашид ад-Дину, жившему в начале XIV в., оно, начиная от Огуза, длилось около двух тысяч лет. Такое временное пространство можно принять с учетом того, что Рашид ад-Дин прекрасно знал иудейские традиции, согласно которым он и относил историю древних тюрков к VII в. до н. э., когда началось проникновение среднеазиатских племен на запад. Более интересными в этом плане представляются сведения из «Родословной туркмен» Абу-л-Гази. Он пишет: «От Огуз-хана до [седьмого владыки] Кузы Йавы-хана все так и есть, как мы рассказали. Теперь мы расскажем об Инал-хане. Со времен Инал-хана и до времени, когда мы сочиняем эту книгу (1659 - 1661 гг. - *Р. III.*) все, что мы рассказали, — все достоверно и нет никаких погрешностей. Но сколько лет прошло между Кузы Йавы-ханом, мы не можем определить. А если это так, то следует говорить об этом мало, если же скажем много, может стать ложь, будет ложь: может быть прошло четыре тысячи лет. Кроме того, мы знаем, что Огуз-хан жил во время Каюмарса, а у Инал-хана везиром был Коркут-ата. Потомки Аббаса, младшего брата матери нашего пророка [Мухаммада] царствовали в Багдаде пятьсот лет. Коркут жил в их времена. Между Каюмарсом и потомками Аббаса прошло пять тысяч лет, Кузы Йавы-хан — пятый потомок Огуз-хана. Теперь считайте сами: сколько лет прошло между Кузы Йавы-ханом и Иналом, ханом Коркут-ата. В настоящее время мы не знаем в подробностях и поименно, кто был, а кто не был за эти упомянутые четыре тысячи лет»⁵⁴.

Абу-л-Гази, как видим, не считает твердо установленным время, прошедшее между пятым потомком Огуза Кузы Йавы-ханом и жившим, - видимо, в VII - VIII вв. Инал Йавы-ханом. Сам Абу-л-Гази считает Огуза современником легендарного иранского царя Каюмарса, который жил за пять тысяч лет до времени Абу-л-Гази. Поэтому представляется неправдоподобным временной отрезок от пятого потомка Огуза к Инал Йавы-хану, который является современником пророка и Аббасидов. Весьма вероятно, что устные переработки дастана произвольно заполняли этот промежуток рядом имен.

Абу-л-Гази пишет, что после Серенка огузы независимого владыку не имели и их племена подчинялись любому правителю, владевшему Хорезмом, Мавераннахром и Хорасаном⁵⁵. Такое же обстоятельство соответствует и годам восшествия на престол Али-хана, ибо в правление Али-хана и его сына Шах-Мелика государство Огузов перестало существовать.

Говоря о гибели государства Огузов, Абу-л-Гази излагает события под заголовками: «О том, как огузский иль стал враждовать с Али-ханом, о том, как убили Шах-Мелика, о том, как

* Подобная периодизация огузских владык имеется и в турецком переводе стамбульского издания.

пошла смута и о том, как иль рассеялся на все четыре стороны»⁵⁶. Однако немного ранее Абу-л-Гази говорит, что огузский иль стал рассеиваться в годы, когда престол занял Али-хан⁵⁷. Эти события безусловно связаны с великим переселением, начавшимся на рубеже X - XI вв. В этой связи Абу-л-Гази говорит о «моголах», достигших пределов огузского иля. Этими пришельцами могли быть ближайшие родичи огузов, давно ушедших на восток. У ал-Марвази эти пришельцы именуются Кан, Кун и др. и именно они большими массами стали перебираться на запад⁵⁸.

Имена, упоминаемые после Али-хана и Шах-Мелика, принадлежат лицам, с которыми встречаемся в различное время и в различных дастанах. Во всяком случае, имена эти вошли в дастан в составе поздних преданий. К сожалению, предания эти включены в дастан безо всякой критики.

Периоды правления ханов в «Огуз-наме» являются спорными и особенно обращает на себя внимание 1000-летняя жизнь Огуза. Абу-л-Гази в этом отношении приводит цифру более приемлемую - 116 лет, отдавая предпочтение данным Рашид ад-Дина, согласно которому периоды правления 36 огузских ханов определялись следующим образом: один хан правил 120 лет, трое - по 90 лет, двое - по 75, двое - по 70, один - 32 или 30 лет, шестеро - по 20 - 22, один - 18, один - 15, один - 12, один - 10, трое - по 7 лет, один - год и один - всего 100 дней. Упомянутых владык можно разбить на четыре большие группы.

Первую группу составляют первые десять владык. Здесь Огуз-хан и его сын являются владыками в полном смысле этого слова. Огуз-хан является членом этой династии и предком последующих ее членов. Но в этой династии есть двое владык носящих одно и то же имя — Диб Явкуй-хан. Один из них является дедом Огуз-хана, т. е. отцом Кара-хана, а другой, по Рашид ад-Дину, является сыном Кюн-хана. Но по более правдоподобному преданию Абу-л-Гази, Диб Явкуй-хан является внуком Кюн-хана. Один из четырех сыновей первого Диб Явкуй-хана является предком огузов. Остальные трое сыновей отправились на восток, где стали родоначальниками племен, впоследствии носивших название «могол». В период существования этой династии независимо от огузов существуют *уйгуры* и *канглы*.

В дастане об Огузе говорится, что племена канглы и уйгуры существовали до Огуза. Эти уйгуры именовались токуз-огурами или токуз-огузами. Хотя кыпчаки, канглы, халаджи и карлуки и показаны как племена, получившие эти имена во время Огуза, однако представляется, что они жили до него. Булгары проходят под именем балгур или балгыр. Есть некоторые предположения, что кыпчаки до Огуза обитали в бассейне реки Урал (Як).

Династию после Огуза продолжает его сын Кюн-хан. Это говорит о времени, когда огузы были полными властителями земель, тянувшихся от Восточной Европы, Передней и Средней Азии до Дальнего Востока.

Второй период начинается, от жившего, по Абу-л-Гази, в эпоху Аббасидов Иналсыр Явкуй-хана. Он начинается с 766 г., когда верховная власть гектюрок в Северной Азии отбирается у них и переходит в руки правителя Карлуков Иналсыр Явкуй. Период этот продолжается Бугра-ханами и заканчивается 1035 годом — временем гибели Шах-Мелика. Дастан об Огузе в это время фиксирует только лица и династии, которые правили среди степных племен, а о правителях гектюрок, уйгуров и караханидов ничего не говорит. Отмечается, что в этот период ханы были выходцами из династии Кайи, что, несомненно, говорит о карлукских ябгу. В этом смысле интерес представляют их имена, особенно такие, как Иналсыр и его преемник Кайи Инал-хан. В составе этих имен есть «инал», что означает «зять владыки», поэтому здесь можно предположить, что или ханы сами были из рода кайи, но являлись ханами под управлением карлукского ябгу, или же, что более вероятно, они были карлуками, но как «иналы» были связаны с династией Диб Явкуй и стали затем ханами. Ведь его преемник, будучи кайи, тоже был «иналом». Весьма возможно, что карлуки связывали себя с огузами именно через «инал» (ство).

Эти правители конечно же были карлукскими ябгу, ибо в середине VIII в. власть у гектюрок отобрали именно уйгуры и карлуки. Муюнгур кагана, основавшего 747 г. на Орхоне Восточное уйгуро-карлукское государство, называли карлукским каганом⁵⁹. Карлукского ябгу, свергнувшего власть гектюрок и отобравшего верховную власть у Хутуглан (Кют-оглан) кагана, Гардизи называет Илмасын Джабгуе⁶⁰. Возможно, что упоминаемый в «Огуз-наме» Иналсыр Явкуй (у Абу-л-Гази: Инал Йавы-хан), который по Абу-л-Гази был современником Аббасидов, является этим Илмасын (Инласын) Джабгуе. Везирами у его преемника Кайи Инал-хана был Деде Коркут из племени баят и беки из племени *байандур* и *игдыр*⁶¹.

В дальнейшем в должности наместника (*на'иб*) мы видим байандурского бека по имени Кол-Эрки, и первое упоминание об авшарах относится ко времени его наместничества⁶².

В правление сына Кайи Явкуя Уладмур Явкуя восстали подвластные огузам уйгуры, правителем которых был Арыклы Арслан-хан (у Абу-л-Гази: Кара Алп-Арслан).

Вторая династия прекращается правлением бездетного Уладмур-Явкуй-хана (у Абу-л-Гази: Мур Йавы-хан)⁶³.

Новая, третья династия, начинается с племянника хана, но ее появление кажется насильственным. По Абу-л-Гази, происхождение бугра-ханов неизвестно, однако по Рашид ад-Дину ханы эти происходят из династии Ябгу. У Уладмура Явкуй-хана был брат Кара Алп-Арслан, который был похищен в младенчестве, но, повзрослев, он возвращается на родину. Он считается предком бугра-ханов. В дастане об Огузе говорится, что «падишахство» уходит из рода (*уруг*) Уладмура и переходит к династии, основателем которой был Бугра-хан, что повлекло за собой соответствующие изменения в государстве. С исторической точки зрения это время совпадает с образованием государства Караханидов в IX в. Но упоминаемые в дастане об Огузе ханы этой династии являются северными бугра-ханами. Рашид ад-Дин же об этих Караханидах не знает.

Местопребыванием правителей этой династии был Кюленк, и только Кору Текин (у Абу-л-Гази: Кузы-Тегин) имел резиденцию в Кары Таласе. Последний хан этой династии Али-хан, вместе со своим сыном Шах-Меликом, восседал на троне в столице своих предков Йенгикенде, расположенном в низкогорьях Сырдарьи⁶⁴. Представители этой династии не были потомками «ябгу», а происходили из рода «ханов». Во время Караханидов карлукские владыки уже были изгнаны из бассейнов рек Чу и Талас. Отметим, однако, что карлук Арслан-хан, правивший в Кюленке, опирался на племя сувар. Местоположение столицы этой династии Кюленк определяется в разных районах, где господствовали огузы: в бассейне реки Чу, на берегу правого притока Амударьи — реки Вахш и на месте трех городов в Тохаристане. Кюленк, расположенный в бассейне речи Чу, однозначен Кулану в арабских источниках⁶⁵. В китайских источниках он проходит как Цзюйлань⁶⁶.

В правление бугра-ханов наблюдается заметное индийское влияние. Есть какая-то связь между индийскими реалиями и именем Кара-хана. Например, султан Махмуд Газнави (970 - 1030 гг.) носил имя Кара-хана, а среди потомков Бугра-хана ходили легенды, связанные с Индией. Одна из таких легенд — рассказ о принце, в которого влюбилась его мачеха.

В «Огуз-наме» это рассказ о Бугра-хане и его сыне Кору-Тегине. Сюжет рассказа расхожий: любовная страсть мачехи к пасынку, который эту любовь отвергает. Мачеха клеветает на пасынка, он наказывается, но справедливость торжествует.

Этот сюжет распространен среди многих племен и народов. Он присутствует и в Торе, и в Библии. Но он более подробен в индийских и тюркских легендах и в них он привязан к определенной местности. В индийской легенде это - Кунала, сын принца Ашоки⁶⁷. Здесь события происходят в Северной Индии, в Максиле - Удисане. В станах об Огузе есть такие подробности, которые никто не может представить.

У Абу-л-Гази рассказ об этом событии изложен так:⁶⁸ у Бугра-хана было три сына, которых звали Иль-Текин, Сору-Текин, (у Абу-л-Гази: Кузы Текин) и Бек-Текин. Когда умерла их мать Байыр-(Бану) (у Абу-л-Гази: Бабер-хатун), то Бугра-хан очень сильно горевал. Однако через некоторое время он женится на молодой и красивой дочери бека по имени Гюндисе (у Абу-л-Гази: Эгрэндис). Но эта девица полюбила Кору-Текина и однажды сказала ему об этом. Кору-Текин сильно разгневался на мачеху и сказал ей, что наутро он её накажет. Однако мачеха оказалась более проворной и пожаловалась хану на то, что Кору-Текин хотел посягнуть на ее честь. Так как показания свидетелей были противоречивы, Бугра-хан приказал выколоть сыну глаза и отправить его к дракону, который определит вину или невиновность Кору-Текина: если он невинен, то глаза его прозреют, а если виновен, то погибнет. В рассказе встречается имя антыка, давшего клятву в дружбе Сарыкулбаша⁶⁹. В конце концов, путники прибывают к дракону в пустыне Эндек или Эндел. Отсюда Кору-Текин возвращается в полном здравии и карает мучительной смертью оклеветавшую его мачеху. У Абу-л-Гази описание встречи с драконом отсутствует и говорится, что против мачехи свидетельствовали женщины из племени авшар.

Верный друг Кору-Текина Сарыкулбаш так же высоконравственен в «Книге моего деда Коркута». В одном из эпизодов он оказался более близким для Салур-Казана, чем его собственный брат.

Как видно, этот рассказ является модификацией полностью возрожденной среди тюрков индийской легенды о сыне принца Ашоки. А может быть и наоборот: ходившая среди тюрков известная легенда была привязана к Ашоке и его сыну. Ведь взаимокультурные связи тюрков с индусами наблюдаются во многих областях. Употребление имен «Диб» и «шад» вместо «властелина» или «государя» и показ героической деятельности Кара-хана и Коркута на границах Индии тоже являются свидетельством связей между шаманизмом и буддизмом⁷⁰.

Имена Кору-Текина и его братьев, о которых говорится в этих легендах и которые проходят в таблице под № 18, встречаются и в других местах. Внуки Бугра-хана от старшего сына

Ил-Текина могут быть теми же ханами, что по Гардизи принимали манихейство в округе Куча⁷¹. В «Худуд-ал-аламе» несколько сел в этом округе именуются «селами Бек-Текина» (младший сын Бугра-хана)⁷². Поскольку Кара-хан, его сын Бугра-хан (№№ 19, 17) и сыновья последнего Кори-Текин и Ил-Текин носили унван «Бугра-хана», напрашивается вывод о том, что ими (бугра-ханами) являлись ханы ягма, или токуз-огузов, т. е. уйгурские ханы, которые издавна управляли этими местностями. Таким образом, эти токуз-огузы не были гектюками, а подчиненные Кюзеркинам уйгурские и ягма-ханы, столицами которых были Куча, Баласагун и Алмалык. «Келеркин» или «Кюзер-кин» было именем собственным заместителей царя (ябгу) как у огузов, так и у карлуков⁷³. Главой уйгуров был «элтебер», а главой токуз-уйгуров — «кёл-эркин»⁷⁴. В связи с этим и Туман-хан, и его наместник Кел Эрки-хан были ханами токуз-огузов и одновременно карлуков и огузов.

В начальную эпоху ислама часть этих ханов, в том числе ябгу и ханы токуз-огузов и карлуков, притеснялись, т. к. исповедовали буддизм. Ханы канглы в Йенги-кенте и Отраре были также буддистами, а в Таласе ханы были христианами или манихеями. По именам потомков Ил-Текина в Баласагуне и Таласе (№№ 21 - 24) можно судить, что они были мусульманами. Арслан-ханы, правившие в Алмалыке и Каялыке, были христианами, затем приняли ислам, продолжая титуловаться арслан-ханами и при Караханидах⁷⁵.

Четвертый период включает время правления различных огузских ябгу. Первым здесь проходит предок сельджуков, происходящий из рода Токсурмыша. Отдельно как выходец из рода кайи показан и Махмуд Газнави. Упоминаемый здесь же Кекем Явкуй (№ 32) может быть Какым Ябгу времени последних Сасанидов, о котором говорит Ибн ал-Балхи (Фарс-наме, с. 24, 94, 98). В «Огуз-наме» говорится, что Али-хан правил на землях, расположенных в бассейне реки Сырдарьи, а его сын Шах-Мелик был правителем земель за Амударьей, т. е. в Хорасане. Когда Мас'уд Газнави назначил в 1042 г. Шах-Мелика хорезмшахом,⁷⁶ низовья Амударьи полностью были под властью Али-хана и его сына. Мерв и его округ также находились в руках Али-хана. Ко времени изгнания сельджуков из Нура их кровный враг Шах-Мелик и его отец стояли во главе большого государства, имевшего мощную армию. Однако вскоре государство это перестало существовать. В рассказе Абу-л-Гази отмечается, что после разгрома Шах-Мелика туркменские племена рассеялись по разным местам Хорасана и Мангышлака. В связи с этими событиями Абу-л-Гази упоминает имена Салур Казана и Салур Динкли⁷⁷. Большую роль в составлении туркменских версий, написанных в Хорасане, сыграли салурские переработки, а версии Рашид ад-Дина, касающиеся Передней Азии составлялись предками Ак-коюнлу — переработчиками байандуров. Несомненно, что различия между версиями Рашид ад-Дина и Абу-л-Гази представляют собой особенности, изучение которых позволит отделить легендарные слои от исторических реалий, расширит и значительно углубит наши представления о ранней истории тюрок.

В заключение приношу свою глубокую благодарность академику З. М. Буниятову — научному редактору моей книги; проф. Р. М. Алиеву и доктору филологических наук Т. А. Магеррамову за помощь в редактировании и сверке перевода «Огуз-наме».

ФАЗЛАЛЛАХ РАШИД АД-ДИН

ОГУЗ-НАМЕ

[ПРЕДИСЛОВИЕ]
(л.5906)

ВО ИМЯ АЛЛАХА МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО!

Тюркские историки и велеречивые передатчики сообщают: когда пророк Ной (Нух) — да будет мир над ним — делил обитаемую часть земли между своими сыновьями то старшему сыну, которого звали Иафет (Иафес), он отдал восточные страны вместе с Туркестаном и тамошними краями. Иафет, согласно тюркскому выражению, получил *лакаб* Олджай-хана¹. Он был жителем степей (кочевником). Его летовка (*яйлак*) и зимовка (*кышлак*) находились в землях Туркестана; весенние месяцы он проводил в Уртаке и в Куртаке², находящиеся поблизости от Инанч-шахра³, а зимовал он в тех же краях, в местности Барсук, что в Каракуме⁴, [известном под названием Каракурум]*. В этой местности было два города: один - Талас, а другой Кары Сайрам⁵, причем последний имел сорок больших и золотых ворот. [В настоящее время там живут тюрки — *муслимы*. Это находится поблизости от владений Кунчи⁶ и в зависимости от Кайду]⁷. Столица Олджай-хана находилась в этой местности.

У него родился сын, которого звали Диб Йавку-хан⁸. *Диб* - означает престол, местоположение, а *Йавку* - предводитель народа. Он был великим и известным владыкой. У него было четыре уважаемых и прославленных сына. Кара-хан, Ор-хан, Кюр-хан и Кюз-хан⁹. Кара-хан будучи наследником престола, занял место отца и стал падишахом. У него родился весьма счастливый и с августейшими признаками сын. Три дня и три ночи он не брал грудь матери¹⁰. Мать потеряла надежду на его жизнь и была печальна и грустна. Однажды ночью она увидела во сне, как сын говорит ей: «Если ты желаешь, чтобы я сосал твою грудь, то уверуй в единого творца, признай его и считай его власть над собой обязательной».

Женщина видела этот сон в течение трех ночей. Но так как это племя было неверным (*кафир*), то женщина не осмелилась рассказать им о случившемся и втайне от мужа уверовала во всевышнего господа. Воздев руки к небесам, она взмолилась и сказала: «Господи! Помогите мне, несчастной, сделайте мое молоко для этого дитяти сладким!». И Огуз сразу же прижался к материнской груди и стал сосать.

Через год отец заметил в нем признаки зрелости к благородства. Он поразился его непорочности и красоте и сказал: «В нашем племени и в роду прекраснее его ребенка не рождалось!».

Через год ребенок, подобно пророку Исе (Иисусу) раскрыл уста и промолвил: «Я родился в царственном шатре (*баргях*), поэтому меня должны назвать Огузом!».

И в младенчестве, и когда он рос и мужал, и до самого совершеннолетия, Огуз постоянно чтит господа и благодарил его. При каждом случае — спал ли он или бодрствовал — он обязательно вспоминал создателя-творца. На него снизошла благодать господня. Он обрел всемирную известность в самых разнообразных знаниях и умении: в стрельбе из лука, метании копья, фехтовании саблей и учености.

Отец обручил Огуза с дочерью его дяди Кюз-хана. Огуз привел жену домой. Он призвал ее уверовать в господа. Девушка не приняла его условий, и тогда Огуз отказал ей в близости.

Когда отец заметил, что сын перестал оказывать ей внимание, он просватал за него дочь другого брата Кюр-хана. Огуз потребовал от нее то же самое. Девушка уклонилась от этого и сказала: «Если ты будешь, заставляя меня сделать это, то я расскажу обо всем своему отцу, и он тебя убьет!». Огуз прервал отношения и с ней.

Как только Кара-хан понял, что Огуз питает отвращение к обеим девушкам, он посватал за него дочь Ор-хана.

Однажды эта девушка со своими рабынями гуляла на берегу [реки?] и созерцала [окрестности]. Рабыни стирали в воде белье. Огуз же в это время возвращался с охоты, и, разговорившись, он объявил ей о своем намерении: «Если ты согласишься с моими словами и примешь их, то я приму тебя в жены. Иначе я буду избегать тебя, отдаюсь от тебя и разлучусь с тобой так же, как и с другими невестами».

Девушка ответила так: «Я — твоя частица и что бы ты ни приказал мне — я подчиняюсь и буду повиноваться. *Стих*:

---

* Все добавления в квадратных скобках сделаны Рашид ад-Дином.

Где бы не находилась твоя серьга—там мое ухо,
где бы не был обруч для волос (*чембер*) — там моя
голова».

Огуз привел эту девушку домой и сблизился с ней. Любил он ее беспредельно. Женщина, в свою очередь, тоже выказывала ему свою привязанность и любовь. В то же время Огуз продолжал отворачиваться от первых двух невест.

Однажды Огуз со всеми близкими и друзьями отправился на охоту. Его отец, неверный (*кафир*) Кара-хан, в это время устроил пир. Он поднял чашу в честь всех трех своих невесток — жен Огуза и во время пиршества спросил: «Хотя те первые невестки более хороши, более красивы и более совершенны, чем последняя, в чем, все-таки, причина, что Огуз любит больше ее?».

Обе первые невестки словно ждали такого случая, чтобы излить свои души, и сейчас для них был самый подходящий момент. С ненавистью и враждебностью они сказали: «Огуз призвал нас поверить в единого господа и поклоняться ему. Но мы сказали ему, что такого господа мы не знаем и он рассердился и отдалился от нас. А эта невестка послушалась его приказа, и поэтому он стал проявлять к ней нежность и любовь. И теперь эти муж и жена держатся новой религии, отрицая веру своих предков и отказываясь от нее».

Кара-хан спросил у той невестки, но девушка все отрицала. Кара-хан разгневался и переполнился злобой.

Тогда же он созвал своих братьев и родственников и сказал им: «Мой сын Огуз в детстве был счастливым (л. 591а), удачливым и достойным стать государем. Теперь же я услышал, что он отказался от своей веры и выбрал для себя другого господа. Как же мы можем примириться с тем, что какой-то ребенок изменил и нам, и нашему идолу (*мабуд*) и стал его презирать!».

Сговорившись (*кенгеш етмек*), они приняли решение убить Огуза. Они собрали воинов и силу, чтобы уничтожить его.

Когда об этом узнала младшая жена Огуза, которая была преисполнена любовью и милосердием к нему, она послала одну из соседок к Огузу, чтобы сообщить ему обо всем.

И Огуз подготовился к войне.

СРАЖЕНИЕ ОГУЗА С ОТЦОМ, ДЯДЬЯМИ, РОДСТВЕННИКАМИ И БЛИЗКИМИ И ПОБЕДА ОГУЗА НАД ЕГО ВРАГАМИ

Не успел возвращавшийся с охоты Огуз подойти к дому, как его отец и дяди вместе со своими близкими уже были готовы к сражению. Огуз со своими слугами сразился с ними и во время этого сражения были убиты его отец Кара-хан и дяди Кюр-хан и Кюз-хан¹¹. Огуз укрепился на своем месте и в течение 75 лет постоянно сражался с племенами своих дядей. В конце концов, он одолел их и уничтожил. Он подчинил себе их *вилайеты* и *улусы* до самых дальних окраин Каракурума¹². В конце концов, те, что уцелели (не погибли от меча), подчинились его власти. Они сказали: «Мы из твоего же рода и племени. Мы ветви от одного корня и его же плоды. Зачем ты прилагаешь столько сил для того, чтобы извести нас?».

Огуз сказал: «Если вы признаете господа и его единство, то тогда ваши души получат пощаду (*аман*) и я определю вас для проживания в Туркестане»¹³.

Однако они этого не приняли, и Огуз преследовал их до Каракурума. И они были принуждены переселиться в степи и долины вдоль берегов реки Тугла¹⁴ и жить там в нищете. Они превратили эти места в свои летовки (*яйлак*) и зимовки (*кышлак*). От бедности, нищеты, бессилия и недомоганий они пребывали в постоянной печали и грусти. Огуз стал называть их *мовал*¹⁵, что означало: «Будьте всегда опечаленными, стесненными и несчастными. Носите собачьи шкуры, ешьте только дичь¹⁶ и никогда после этого в Туркестане не появляйтесь!».

[Поэтому, согласно вере туркмен, монголы происходили из рода Кюр-хара, Кюз-хана и Ор-хана и являются владыками восточных краев. Однако их действительное происхождение неизвестно. Также неизвестна судьба тех двух девиц — приняли ли они веру в единого господа и принял ли их к себе Огуз]¹⁷.

Когда после этих сражений Огуз сошел с коня, он приказал возвести золотой шатер, в котором закатил пир (*той*) вместе со своими сподвижниками и друзьями.

Племени, которое примкнуло к нему, чтобы оказать ему помощь, он дал имя *уйгур*. На тюркском языке это [слово] означает «идущий вслед, присоединившийся»¹⁸.

Другое же племя разбило врагов и удачно захватило трофеи (*олджай*), но вьючные животные, которые должны были перевозить их, не подспели и они соорудили повозки (*канглы*).

До этого колес не было и [повозку] впервые изобрели они. Погрузив на них необходимый груз и захваченное, они повезли все это, по этой причине Огуз дал им имя Канглы, т. е. «обладатели повозок»¹⁹.

Воины Таласа, Сайрама и тех краев проявили непокорность в землях Огуза. Огуз выступил против них и одержал над ними победу. Он захватил земли, начиная от Таласа и Сайрама до Мавераннахра, Бухары и Хорезма и стал ими управлять. Он возобновил свой договор со своими близкими, живущими во всех концах страны, чтобы они не нападали на его жилище и на близких, и он мог бы с уверенностью приступить к завоеванию вселенной.

ПОХОД ОГУЗА ДЛЯ ЗАВОЕВАНИЯ ВСЕЛЕННОЙ И ОТПРАВЛЕНИЕ ИМ ПОСЛОВ В РАЗЛИЧНЫЕ СТРАНЫ

После того, как Огуз уладил споры, существовавшие между ними и его близкими, он отправил послов в Индию (Хинд) и призвал тех к подчинению, чтобы они стали *илем*²⁰ и потребовали от них дань. Народ Индии и его вельможи (*а'йан*) дали резкий и грубый ответ. И послы возвратились.

Недовольство и дерзость народа Хиндустана продолжались. Огуз выступил походом на Индию и начал завоевывать эту страну с ее восточных окраин. Вначале он прибыл в *вилайет* Улутак²¹ и оставался там некоторое время. Оттуда он направился в Икариййу²². Это была гора, расположенная между большой рекой²³ и большими мощными крепостями. Реку эту на судах пересечь было невозможно. Огуз приказал изготовить плот на бурдюках, с его помощью они переправились через реку и захватили Икариййу.

На восточной стороне Индии находилась еще одна большая страна. Когда ее *падишах* Сынами [Тинеси] Огул Йагма-хан²⁴ узнал, что Огуз вторгся в Индийскую страну (страну Хинд) и захватил ее, он выразил желание стать *илем*, покориться и обязался платить дань. Однако не успел Огуз возвратиться из его страны, он выказал враждебность, противопоставил себя [Огузу] и восстал.

Возвратившись назад, Огуз схватил, его убил и страну его захватил. Выступив из этой страны, он по пути присоединил все местности, через которые проходил. Таким образом, он захватил весь Китай, Мачин, Нанкийас²⁵. Захватив там очень много добра и добычу, он возвратился на свою родину Туркестан и остановился в Ортаке и Алатаке. Находящиеся близ Алмалыка Туркунлутак и Турканлутак — очень высокие и головокружительные горы. *Туркан* и *Туркун* — две различные травы, которые растут на этих горах и горы именуются по названию этих трав²⁶.

После того, как Огуз прибыл сюда, он пробыл здесь 14 дней. Падишах этой страны Инал-хан собрал войска, чтобы сразиться с Огузом. И оба войска встретились в битве. Сражение продлилось восемь дней, и с обеих сторон было перебито множество воинов. Наконец, на восьмой день [люди Огуза] привязали верблюдов и мулов одного к другому и, выстроив в одну линию, поставили их перед воинами. Из шатров, юрт и вещей соорудили баррикаду и из-за нее они забросали их стрелами.

Так Огуз одержал победу, убил Инал-хана и захватил его страну²⁷. Отсюда он направился на свою родину (*юрт*) Уртак и Куртак. Он хотел откормить здесь своих лошадей, ибо решил завоевать северные страны. В пути он стал советоваться со своими беками и были приняты некоторые решения относительно судьбы индийских земель. Так, сначала было решено переправиться через приток Аму [дарьи] реку Пяндж-аб.

Огуз отправил послов в Гур, Гарчистан и в тамошние края, чтобы (их владельцы) стали *илем*, подчинились и платили дань. (л. 591б). И если они примут [эти условия], - то прекрасно, если же нет — то будет война.

В первую очередь армия двинулась в сторону Гарчистана и туда отправили послов. Владелец Гура принял послов весьма почтительно и с уважением. Он опоясался ремнем покорности и повиновения. Сам он обязался ежегодно приезжать к Огузу и привозить дань. Он сказал [Огузу]: «Поблизости от нашей страны (*вилайет*) и вокруг нас есть много врагов».

Прежде всего, Огуз отправил в ту страну сотню отборных всадников вместе с владельцем Гура. Он сказал им: «Если они станут *илем* и покорятся, то — прекрасно, а если нет, то сразитесь с ними!».

Во исполнение повеления Огуза, [его люди] обратили в *иль* и захватили страну Гур и Гарчистан вплоть до пределов Газны, Забила и Кабила (Забула и Кабула). На них была наложена

подать, которую они каждый год должны присылать в казну. [Войска] победоносно и с триумфом возвратились и присоединились к Огузу. После этого они все вместе переселились в области северных стран и направились в сторону *К.р.л.* и Башгурда²⁸. Сначала они добрались до высокой крепости под названием Улу Багур. Здешнего правителя звали Кара-шит Ягы²⁹. Огуз одержал верх над его войсками и подчинил тамошние края.

За то, что Огуз ко всякому проявлял милосердие и любовь, и взрослые, и старшие дали ему имя «Огуз ака»³⁰.

Когда начинался поход против *К.р.л.* и Башгурдов, то к Огузу собрались люди из девяносто тысяч юртов и поэтому их стали называть *Он тогуз Огуз*. В пути Огуз обнародовал приказ о том, что «всякий, кто отстанет в пути, должен быть наказан по закону (*яса*), чтобы не отставал». Но среди них была группа весьма престарелых лиц, которые из-за старости не были в состоянии исполнить подобные приказы Огуза. Их участие в сражениях тоже было невозможным. И, они дали знать Огузу о своей немощи и слабости. Тогда Огуз приказал: «В таком случае вы все оставайтесь здесь».

Эта местность, расположенная близ Алмалыка, называлась Ак-кая [Ак-кая, по-персидски означает «проход белой (*сефид*) горы»].

Среди этих стариков был один весьма дальновидный, умный, бывалый, постигший все житейские премудрости, которого звали Йуши Ходжа, [что на тюркском языке означает «пожилой человек», а на монгольском языке Калсан-ку. На тюркском языке пожилых называют ходжа, ибо слово ходжа в действительности тюркское, но не персидское или арабское].

У него (старика) был сын по имени Кара-Сюлюк³¹. И сказал отец сыну: «Вы вступаете на неизвестный путь, а среди вас нет ни одного умудренного жизнью человека. Что же вы станете делать, если встретитесь с затруднениями? Не лучше ли будет, если вы возьмете меня с собой, и я когда-нибудь вам пригожусь?».

Сын ответил: «Послушай отец, как я могу противоречить повелению Огуза?». Однако, в конце концов, они прекрасно устроили его в сундуке, погрузили на верблюда и прихватили с собой.

Что касается жителей страны *К.р.л.* и Башгурд, то они были весьма необузданными и коварными. Из-за своей гордости и надменности они не склоняли свои головы ни перед одним владыкой. Огуз захватил их *падишаха* по имени Кара-шит. *К.р.л.* и Башгурды стали *илем* и обязались выплачивать дань.

После того, как они выступили оттуда, перед ними оказалась безводная пустыня, да такая, что за каплю розового масла никто не дал бы и капли воды.

Кара-Сюлюк рассказал отцу о том, что люди остались без воды, и Йуши Ходжа сказал: «Свяжите несколько коров вместе и гоняйте их до тех пор, пока они не будут падать от жажды. Затем отпустите их и когда эти коровы своими копытами начнут ковырять в каком-то месте, то это знак тому, что здесь есть вода».

Кара-Сюлюк попробовал проделать это в одном месте, появилась вода и люди утолили жажду. А когда Огуз увидел такое дело, то он одарил Кара-Сюлюка множеством подарков³² и назначил его *юртчи* всего *улуса* (племени).

Отсюда они добрались до местности Ак Урук Кара Кул, расположенной на реке Атил (Итил). Здешные жители услышав о приходе Огуза, решили, что им пришел конец («мы погибли!») и бежали, бросив бесчисленное количество скота и имущества.

Когда воины [Огуза] подошли к берегу реки и стали смотреть в воду, то увидели на дне реки золотые и серебряные предметы, чаши, кувшины и котлы³³. Они решили нырнуть в воду и извлечь [все это], не окунувшись в воду, они ничего из виденного ими не обнаружили, и их охватили смятение и ужас.

Кара-Сюлюк рассказал об этом отцу, и тот спросил его: «Нет ли поблизости от воды какого-либо высокого места?». Кара-Сюлюк сказал: «Да, около воды растет одно старое дерево». Отец сказал: «В таком случае, все то, что виделось в воде, является отражением предметов, спрятанных на дереве».

Кара-Сюлюк отправился к берегу, внимательно осмотрел дерево и, найдя на нем спрятанные золотые и серебряные предметы, сложил их перед Огузом. По этому случаю Огуз еще раз награждал Кара-Сюлюка многочисленными подарками и оказал ему множество милостей.

Огуз думал: «Ради завоевания мира мы обойдем всю вселенную, а наш *юрт* — Талас и Сайрам остался позади. Если враги, воспользовавшись нашим отсутствием, захватят эти места, то для нас это будет позор, а для врагов — слава. Нельзя тратить капитал в надежде на хорошие проценты». И он возложил на племена уйгуров обязанность по защите этих мест. Эти племена вернулись в область Таласа и Алмалыка и расселились там для защиты этих юртов.

СРАЖЕНИЕ ОГУЗА (С ПЛЕМЕНЕМ) КЫЛ БАРАКА

Кыл-Барак представляет собой страну в темной стороне света. Мужчины этого народа темнокожие, некрасивые и похожи на собак³⁴, но их женщины белолицы.

Когда Огуз приблизился к их краю, то отправил к ним посольство в количестве девяти всадников. Он велел передать им: «Многие города и страны стали с нами *илем*, покорились нам и согласились выплачивать дань. Если вы дадите слово стать *илем* и согласитесь выплачивать дань, — то прекрасно, иначе готовьтесь к битве и войне, ибо мы тотчас же прибудем».

Они дали посланцам такой ответ: «Если вы - девять воинов сразитесь с нашими двумя и победите их, то мы согласимся выплачивать дань. Если же вы будете побеждены, то прямо отсюда поверните назад».

Посланцы отвергли предложение биться на таких условиях и сказали: «Коль скоро вы хотите сражаться, то пусть бьются двое от нас и двое от вас».

В обычаях кыл-баракцев было следующее: «накануне сражения они заполняли два бассейна клеем: один — черным, а другой — белым. Перед сражением они голыми влезали в бассейн с белым клеем, который прилипал к их волосам. Выбравшись из этого бассейна, они валялись в белом песке, после чего влезали в бассейн с черным клеем, а затем валялись в черном песке. После того, как все это трижды высыхало на их телах, никакое оружие им вреда нанести не могло».

И вот двое из кыл-баракцев, выделенных для сражения, прошли через это и вступили в бой с двумя посланцами (Огуза). Удары, наносимые по их телам, никакого вреда им не причиняли, а оба посланца погибли (л. 592а). Остальные семь повернули отсюда назад и сообщили о случившемся Огузу. Огуз же, не придав этому никакого значения, вступил с кыл-баракцами в сражение. Враги одержали верх, множество воинов Огуза погибло, а оставшиеся разбежались.

Огуз понял, что он не получил никакой выгоды от сражений с ними. Он возвратился и подошел к берегу большой реки. Часть войска переправилась через нее на судах и плотах, а часть переправилась вплавь. Что касается кыл-баракцев, то они, будучи голыми, как собаки, и пешими, через эту реку переправиться не смогли.

Огуз добрался до местности «между двумя реками»³⁵ и остановился там, чтобы собрать свои рассеянные войска.

Один из воинов Огуза случайно остался среди кыл-баракцев и спрятался среди их женщин. Из-за того, что мужья этих женщин были страшными и грязными людьми, с противными лицами и похожими на собак, женщинам он очень понравился и все они собрались около него. Они выразили желание вступить с ним в связь и в виде подарка они привели его к жене Ит-барака, которая была старшей среди них. Ей очень понравился разговор и общение с этим мужчиной и отношение с ним, ибо она очень печалась от того, что не имела сношений со своим мужем. Жена Ит-Барака из-за своей страсти и влюбленности выказала симпатию в отношении Огуза и тайно отправила к нему своего посланца, которому поручила сказать так: «Если вы хотите одолеть врага и овладеть его страной, то вы должны сделать следующее: изготовьте из железа гвозди с шипами и пусть каждый ваш воин привяжет часть этих железных шипов к своей спине, а во время сражения их надо разбросать среди врагов. Но для того, чтобы эти железные шипы не повредили ног ваших лошадей, вы должны сделать для «их соответствующие подковы. Кроме того, носы и края лиц врагов не закрыты и клеем не обмазаны, поэтому вы должны целить стрелами в эти места».

Когда Огуз услышал об этом, он очень обрадовался и был доволен, и это «междуречье» сделалось для него местом для остановки. Были построены суда, и к этим женщинам стали отправляться посланцы из числа красивых мужчин. Эти посланцы, которым женщины помогали изо всех сил, постепенно собрали все то, что было необходимо для Огуза и полностью передали Огузу. Некоторые из женщин из-за сильной любви к этим мужчинам ушли вместе с ними. Эта страна была завоевана таким путем.

Огуз оставался и отдыхал здесь семнадцать лет. Он привел в порядок свои войска и обновил их оружие. За это время дети достигли совершеннолетия. У Огуза от одной жены (*хатун*) родилось четыре сына, которые тоже повзрослели.

В армии Огуза находилась беременная женщина — жена одного из воинов, который погиб в сражении. Время женщине рожать подошло на месте этого сражения. Поблизости росло дерево с пустым дуплом, и эта женщина родила своего ребенка в дупле дерева.

Когда ребенка принесли к Огузу, то ему рассказали об этом, Огуз назвал его Кыпчаком, [потому что [имя] Кыпчак образовалось от слова *кабук* (*кора*). Так на тюркском языке называют дерево, сгнившее и выдолбленное изнутри. По мнению других тюрков, все кыпчакские племена произошли от этого Кыпчака].

После захвата Кыл-Барака Огуз пробыл там еще два года (*йасамини фармуд*) и всех подчинил своему управлению. Но однажды он пошел на находившуюся поблизости Страну Мрака.

ПОХОД ОГУЗА НА СТРАНУ МРАКА³⁶ И ПОЛОЖЕНИЕ ЭТОГО КРАЯ

Когда Огуз достиг границ Кара-Хулуна, то есть. Страны Мрака, то из-за темноты туда пройти было невозможно. Огуз стал советоваться с близкими и благоразумными [людьми], но это оказалось бесполезным.

Кара-Сюлюк отправился к своему отцу, который всегда решал их затруднения. Он рассказал отцу о тяжелой обстановке, в которой они оказались. Его отец йуши Ходжа сказал: «Отберите четыре кобылицы с жеребятами и девять ослиц с ослятами и посадите на них людей. Предварительно привяжите жеребят и ослят у входа в Страну Мрака. Пусть они въедут во мрак и добираются до нужных им мест, а когда они начнут возвращаться, кобылицы и ослицы, движимые любовью к своим детенышам, по их запаху вывезут людей назад, не заблудившись в пути»³⁷.

Кара-Сюлюк сообщил обо всем этом Огузу, тому этот план понравился, и он был принят. По его (Йуши Ходжи) совету они вошли во мрак и шли в нем три дня и три ночи. Через некоторое время справа и слева стали раздаваться голоса: «Кто в этом мраке в пути найдет что-либо и возьмет себе, то, выйдя наружу, он пожалеет об этом, но и тот, кто ничего не возьмет, тоже пожалеет!».

Большинство из тех, кто пошел, ничего с собой не взяли, некоторые же какую-то малость прихватили. Когда они с помощью кобылиц выбрались из мрака, то увидели, что все прихваченные ими предметы оказались драгоценными камнями. Стали сожалеть как те, кто взял мало, так и те, кто ничего не взял³⁸.

Оттуда он (Огуз) отправился в бескрайнюю пустынную страну³⁹, которая расположена между Кыл-Бараком и Атилем⁴⁰. Огуз сразился с ними и убил [в сражении] их владыку.

После того как эта страна была завоевана, они три года оставались там для наведения порядка, установления дани и назначения шихн⁴¹. Отсюда они перекочевали в сторону хазарского Дербенда.

Когда они добрались до этих мест, Йуши Ходжа сказал своему сыну Кара-Сюлюку: «Однажды наша армия была разбита и рассеяна. Слух об этом дошел и до друзей, и до врагов. Поэтому мы должны отправить отсюда около ста всадников назад, в наши края. Они должны донести к нашим весть о том, что мы живы-здоровы и сообщить о наших завоеваниях и победах, чтобы наши соплеменники и воины возликовали и возрадовались, а враги наши были уничтожены и подвергнуты презрению. Они должны отвезти туда все припасы и сокровища, которые попали в наши руки, чтобы слава наша достигла небес».

Кара-Сюлюк изложил все это Огузу. Поразмыслив о пользе, какую они от этого получают в будущем, он одобрил сказанное, одарил Кара-Сюлюка и облачил его в свою одежду.

Возложив на сотню всадников *канклы* это важное дело, Огуз вручил им все свои сокровища и припасы и отправил их на повозках (*канглы*).

[Вместо существующих ныне *ярлыков* и *пайцз*]⁴² во времена Огуза действовали стрелы с золотым наконечником⁴³ и луки (л. 592б). В качестве своего личного знака Огуз передал им две свои стрелы с золотыми наконечниками и лук. В каждом *вилайте*, куда прибывали *канглы*, население, увидев эти знаки, оказывало им услуги и уважение, снабжая их самих и их животных продовольствием, фуражом и питьем (*алафа*, *улуфа*)⁴⁴.

Во главе этих канклы стоял Бармаклук Джосун Биллик⁴⁵. Огуз приказал им до его возвращения сохранять и охранять жилища, сокровища, имущество и гарем⁴⁶.

После их отправки Огуз оставался здесь еще семь дней, а затем откочевал в сторону Дербенда. Здешние жители были грабителями и разбойниками. Они перерезали дороги и создавали путникам затруднения. Они угнали лошадей у большинства воинов Огуза. Огуз вызвал Кара-Сюлюка и приказал ему: «Это — очень узкое и труднопроходимое место. Сюда нас привел ты, а здесь так много грабителей! Какие же меры против них мы должны предпринять? Ведь здесь

с одной стороны море, сказал так: «Надо постараться полностью разграбить и а с другой — высокие горы!».

Кара-Сюлюк обратился за советом к отцу. И старик сказал так: «Надо постараться полностью разграбить и уничтожить все засеянные и возделанные поля вокруг Дербенда. Этот вилайет расположен в очень узком месте а так как здесь с одной стороны море, а с другой — горы, то все действия необходимо вести вокруг этого города до тех пор, пока население вилайета не будет принуждено покориться».

Кара-Сюлюк весь этот разговор передал Огузу. Огуз одобрил все сказанное им, и они разграбили и разрушили все местности этого вилайета. Они оставались здесь с лета до весны [следующего года] и осаждали город.

Видя такое положение, жители Дербенда оказались в безвыходном положении и впали в панику. Собравшись вместе, они стали советоваться: налицо было завоевание им (Огузом) ближайших городов. Они слышали также о том, что случилось с весьма сильным Кыл-Бараком. После восьмимесячной осады они пришли к Огузу, чтобы заключить перемирие. Они привели с собой в качестве подарка девять пегих коней и стали *илем* (признали (власть Огуза)).

Когда Огуз увидел пришедших, он сказал: «Спросите у них: Ведь прошло уже немало времени с тех пор, как мы пришли сюда! Зачем же вы не являлись к нам, а выбрали путь непокорности и мятежа?». В ответ они сказали: «Среди нас, кроме умных, есть и безумные. До сих пор мы слушались слов этих безумцев, потому и не шли. И мы знаем, что поступали дурно. Теперь же наше внимание заняли умные люди, которые стали наставлять нас — мы поняли необходимость покорности и решили умолять вас об этом».

Огуз сказал: «Коль скоро вы так честно признаетесь в своей вине, я прощаю вам этот поступок. Но [ваши люди] угнали двух моих жеребцов. Одного из них звали Ирак-кул и он похож на лошадей *Ирак-кула Арыклы*. А другого звали Сют-ак, который по своей яркой белизне был похож на [лошадей] Сют-кула. Этот конь был иноходцем и очень красивым. И хотя я простил вам ваш проступок, но если описанных мною коней мне не возвратят, то ни одного из вас я живым не выпущу!».

Они нашли всех угнанных коней, но двух описанных коней нигде найти не смогли. Огуз был привязан к этим двум коням и поэтому он настоятельно требовал их возвращения. Они стали просить для этого отсрочку.

Огуз остался здесь еще один месяц. На поиски этих коней во все концы страны были отправлены люди. Наконец, их нашли и доставили к Огузу⁴⁷. Когда Огуз увидел своих коней, он очень обрадовался. Он обошелся с (дербентцами) ласково, чем расположил их к себе.

Огуз назначил к ним *шихну*, который защищал бы народ и собирал бы дань, а сам двинулся на Ширван и Шемаху.

ОГУЗ ОТПРАВЛЯЕТ ПОСЛОВ В ШИРВАН И ШЕМАХУ

Завершив свои дела в Дербендском *вилайете*, Огуз отправил послов в Ширван и Шемаху со следующим известием: «Вы, наверное, уже слышали о нашем прибытии в эти края. В какую бы страну мы не прибывали, всюду наши приказы исполнялись. В тех местах, где мы проходили, мы не оставили ни одной страны, которую бы не покорили и ни одного владыку, который не склонился бы перед нами и не покорился. И если теперь вы по своей воле станете с нами одним *илем*, то должны прислать нам ответ с согласием покориться нам. Если же вы не подчинитесь, и будете упорствовать в противодействии, тогда готовьтесь к войне. Мы прибудем сразу же вслед за этими послами».

Едва эта весть дошла до них, они оказали послу Огуза всевозможные почести. Став на стезю покорности и поклонения, они отправили девять пегих лошадей в качестве подарка.

Для встречи Огуза они вышли за город. Как только они увидели Огуза, то [сразу же], согласно условиям, выказали свою покорность.

Огуз добрался до Шемахи и пробыл там четырнадцать дней. В течении этих дней жители Шабарана (Шабрана)⁴⁸ доставили в казну свою дань. Но жители Шемахи затянули со сдачей своей дани. Они свернули с пути согласия и вновь стали на путь вражды и оказания сопротивления. [Тогда] Огуз приказал, чтобы каждый воин принес вязанку дров и сложил их у ворот Шемахи рядом с ними. Все воины отправились, и каждый принес вязанку дров; они сложили дрова и подожгли.

Ворота и стены [города] сгорели в страшном огне. Вступив в сражение, они захватили город и разграбили его. Во время грабежей они также захватили и увели жен и детей шемахинцев.

Шемахинцы раскаялись в своем поступке, и вельможи города вторично пришли к Огузу и стали молить о прощении. Было решено, что если они уплатят наложенную на них дань и ни под каким видом не будут проявлять свою враждебность и непокорность, то в этом случае им будут возвращены их жены и дети. Однако Огуз, видя безвыходность и безрадостность их положения, сжалился над ними и возвратил им их жен и детей.

Он получил с них дань, назначил своего *шихну* и оттуда направился в сторону Аррана и Мугана⁴⁹. (л. 593а)

ПОХОД ОГУЗА В СТОРОНУ АРРАНА И МУГАНА

Было лето, когда Огуз выступил из пределов Ширвана и достиг Аррана и Мугана. Погода стояла очень жаркая и из-за этой жары там оставаться было невозможно. Поэтому они решили отправиться на горные летовки (*яйлак*), а когда придет зима, говорили они, то мы снова спустимся, захватим эти вилайеты и разграбим их.

В течение летних месяцев они полностью захватили все летовки и горные местности этих вилайетов, вплоть до гор Сабалана⁵⁰, Алатака и Агдибери⁵¹. [По преданию, имя *Алатак* было дано ими и название *Сабалан* дали тоже они. В тюркском языке «сабаланом» называют нечто, возникшее и прямостоящее].

За время их пребывания на *яйлаке* они захватили и подчинили все расположенные там страны. Захватили они также и вилайет Азербайджан. Своих личных (*хасс*) лошадей он (Огуз) выпустил [на откорм] на пастбища обширных и прекрасных лугов Уджана⁵².

Во время их пребывания там Огуз однажды приказал, чтобы каждый принес с собой в подоле землю и высыпал в одно место для сооружения холма. Сначала он сам принес землю в подоле и высыпал ее. А так как он это проделал самолично, то все воины так же принесли и высыпали по подоле земли. Получился большой холм, который был назван *Азербайган*.

Азер по-тюркски означает «высокий», *байган* означает «место богатых, великих». [Эта страна стала известной под таким именем и именно поэтому сегодня она называется Азербайджаном]⁵³.

То лето Огуз провел на *яйлаке* в Алатаке. Отсюда он отправил послов в сторону Багдада, Грузии, Дийар-бакра и Ракки⁵⁴ с извещением о том, что придет туда. Он хотел узнать о том, дошли ли до них вести о его прибытии и какой они дадут ответ на это. Если они покорятся и станут *илем* и каждый год аккуратно будут вносить свою дань в его казну — то прекрасно! [В таком случае] к ним его войска не пойдут. Но если они не дадут ответа, соответствующего помыслам Огуза, то он начнет против них поход для того, чтобы подчинить их.

После того, как Огуз отправил послов в те края, он отправился на зимовку в сторону Аррана и Мугана. Он избрал для обитания (юрт) и местопребывания междуречье Куры и Аракса и зиму провел там. Все население того края он сделал *илем*, а всех тех, кто не подчинился — разграбил.

С наступлением весны возвратились послы, которых он отправлял к владыкам и султанам различных стран. Те послы, которые были отправлены в Дийарбакр, Ракку и Багдад, сообщили, что владыки и правители этих краев, полагая, что Огуз возвратился в сторону Аррана из-за случившихся с ним затруднений, ответили им: «Пусть Огуз еще вернется, а там мы посмотрим — будем ли мы сражаться или же станем *илем*. Вот тогда мы и ответим!». А грузины послам ответили так: «Мы готовы к битве. Будем сражаться!».

Огуз заранее отправил к грузинам человека, который [передал им]: «Я обязан немедленно выступить против вас. Будьте бодрствующими и осведомленными, чтобы вы потом не говорили, что Огуз напал на вас внезапно, во время вашей беспечности и без предупреждения. Вы сами назначьте место для битвы и сражения, и будьте готовы, ибо мы [скоро] прибудем!».

Как только с наступлением весны кони откормились, Огуз выступил против Грузии. Когда он стал приближаться к пределам Грузии, то увидел, что грузины продвинулись [от своих рубежей] на расстояние трех-четырехдневного пути и стояли в готовности к сражению. Тотчас же они выстроились в [боевой] порядок и немедленно вступили в сражение. Победу одержала армия Огуза. После сражения, длившегося два дня и две ночи, грузины были вынуждены бежать.

Затем грузины снова собрались и вступили в новую битву, но не выдержали и бежали. Когда грузинские вельможи поняли, что они не в состоянии противостоять войскам Огуза, они прибыли к нему и подчинились (стали *илем*). Они посоветовали разослать во все стороны письма и приказы, чтобы собрать разбежавшихся от страха население и обязались выплачивать дань.

Огуз оставался в Грузии один месяц и пятнадцать дней. В следующий летний сезон он выехал в Алатак.

Не успел он провести несколько дней в Алатаке, как пришла весть о том, что грузины отказались платить дань, изгнали из своей страны *шихну* Огуза и [снова] стали врагами.

Как только Огуз узнал об этом, он вызвал своих шестерых сыновей и сказал им: «Я испытал их (грузин), видел их, и очень хорошо понял, что они за народ! Они больше одной атаки не выдержат. Нет нужды посылать против них большую армию, как нет необходимости и в том, чтобы отправился я сам».

Он придал каждому из своих сыновей по двести воинов и послал их сражаться. Хотя грузины и сразились с прибывшими туда сыновьями Огуза, его сыновья одолели их и разгромили. Сразу после этого к ним от их отца Огуза прибыли посланцы, которые передали им его повеление о том, чтобы они этим летом собрали с грузин продовольствие и одежду для всей армии.

Когда они получили это послание, то усилили свои полки. Собрав множество продовольствия, они доставили его к своему отцу. Они назначили к грузинам особого *шихну*, установили количество дани и вновь возвратились в Алатак.

В связи с тем, что они совершили прекрасные дела, Огуз высказал им свое одобрение и сказал: «То, что вы при моей жизни совершили великие и полезные дела и прославили свои имена - все это доказывает, что после моей смерти вы будете достойны занять мое место».

Затем он разослал посланцев с приказанием собрать все находящиеся на зимних пастбищах (кышлак) войска и выступить на Курдистан.

ПОХОД ОГУЗА В ДИЙАРБАКР И ШАМ⁵⁵ ЧЕРЕЗ КУРДИСТАН

(л. 593б) После того как Огуз созвал свои войска, он взял направление на Курдистан и в течение трех лет оставался в горах Курдистана. Он очистил эти горы от разбойников и разграбил все тамошние края. Он привлек на свою сторону горожан и жителей пустынь и определил для них дань.

Отсюда он направился в сторону Дийарбакра. К нему прибыли знатные люди таких *вилайетов*, как Ирбил, Мосул⁵⁶ и Багдад, они стали *илем* и привезли дары и подношения, достойные Огуза.

Этот зимний сезон он провел на берегах Тигра. А как только наступила весна, он двинулся в сторону Шама и, отправив в авангарде (*мешкала*) своих шестерых сыновей, сам тронулся вслед за ними.

Когда его сыновья подошли к Ракке⁵⁷, то за городом их встретили все его знатные люди. В связи с тем, что сам Огуз двигался вслед за сыновьями, они направили этих людей прямо к нему. Они прибыли к Огузу, и он обошелся с ними хорошо и расположил их к себе. Назначив своего *шихну*, он отправил его в их город. И где бы в стране [Шам] Огуз после этого не побывал, все население [тех местностей] по своему желанию становилось *илем*. Только город Антакия, который тюрками именовался Антак-Шахр⁵⁸ и который имел 306 ворот, проявил упорство и оказал сопротивление. В итоге они сражались в течение года и через год захватили город.

Огуз вошел в город и, установив в нем золотой трон, воссел на него. Всех 90 тысяч бывших с ним воинов, Огуз вместе с их женами и детьми поселил в городе.

Затем он отправил послов в Дамаск и Египет с извещением о своем прибытии. Каждому послу он придал по сотне человек. После этого Огуз выделил из каждого полка своей армии по 100 воинов и отправил их со своими шестью сыновьями к Текфур-хану [которого мы сегодня называем Текфур]⁵⁹.

Когда сыновья Огуза приблизились к тем местам, Текфур отправил туда людей, чтобы они собрали сведения о положении войск Огуза. По их (тюрков) обычаям и правилам они не трогали людей, прибывающих к ним в качестве посланцев. И когда сыновья Огуза увидели людей, посланных Текфуром, они стали говорить с ними.

Когда те стали возвращаться, то (сыновья) вместе с ними направили к Текфору своих посланцев, через которых известили: «Наш отец, Огуз, отправил нас в авангарде (*манкала*) вместе с 9 тысячами воинов. Сам он с большой армией (*кечеле*)⁶⁰ следует в арьергарде. Если мы будем знать, что вы, став *илем*, согласитесь выплачивать дань, которую ежегодно будете присылать в казну, то мы на вас не нападём. Но если вы захотите войны, то выберите какое-нибудь место и отправляйтесь туда для сражения с нами».

Самого старшего из этих шести сыновей звали Гюн, то есть Солнце (*афтаб*), второго звали Аи, то есть Месяц (*мах*), третьего — Юлдуз, то есть Звезда (*ситаре*), четвертого — Гек, то есть Небо (*асман*), пятого — Так, то есть Гора (*кух*) и шестого — Тенгиз (*Денгиз*), то есть Море (*дарйа*). Когда посланцы сыновей прибыли к Текфуру, то он сказал им: «Завтра мы сразимся в таком-то месте».

На следующий день они отправились туда, сразились и одолели Текфура. Было убито множество воинов Текфура. Они преследовали их два дня и две ночи до самого города и страны Текфура.

Когда они дошли до окрестностей города⁶¹, то его жители сговорились между собой, схватили Текфура и передали его сыновьям Огуза. А те отправили Текфура и с ним 70 воинов в Антакию в присутствии Огуз-ака.

Сыновья Огуза наложили руки на его столицу и всю страну, но не допустили грабежа и убийства населения.

Сыновья Огуза вышли за городские стены и расположились там. Через посланцев они спросили своего отца Огуза: «Если ты решил убить Текфура, то прикажи нам, мы разграбим [его] страну и пришлем дань — сокровища. Тебе будет достаточно только подать знак к этому. Если же ты его простишь и откажешься от пролития его крови, то возврати его к управлению его страной. Если ты пожелаешь передать ему власть, то назначь ему количество денег и дани, которые он должен вносить в казну и отправь его назад. Таким путем мы завоюем расположение народа и обретем его покорность».

Когда эти посланцы привели Текфура в присутствие Огуза, Огуз снова расспросил его о ходе сражения и обо всем, что произошло у него с его сыновьями.

Текфур подробно рассказал обо всем с самого начала до конца: о сражении, о том, как была разбита армия Текфура, как сыновья Огуза преследовали их до самой столицы и как вельможи столицы схватили Текфура и передали его ему.

Когда Текфур закончил свой рассказ, Огуз спросил у Текфура о том, разграбили ли его сыновья страну. Текфур сказал, что он не видел, чтобы они грабили страну: «Я знаю, что, когда я был там, они страну совсем не грабили и оставались в пустыне, за городом».

Огуз очень обрадовался, что сыновья внимательно отнеслись к его словам и не разграбили город. Он положил руки на грудь, обратился к Всевышнему и возблагодарил его за то, что они не ослушались его и достойны занять место своего отца.

Так как все услышанное Огузом пришлось ему по сердцу, он сказал Текфуру: «Несмотря на то, что ты сначала не подчинился мне, выступил против и даже сразился с нами, я все же прощаю тебе твою вину. Я пошлю тебя править своей страной и отдам тебе власть, но, чтобы вы впредь выказывали повиновение, чистосердечно и с открытой душой, и чтобы вы ежегодно доставляли дань и деньги в то место, где я буду находиться».

Услышав эти слова, Текфур склонил свою голову, поблагодарил и, приняв условия покорности, в ответ сказал: «Все страны и государства покорны тебе, твоей воле и власти. Тысячи подобных мне и лучше меня покорились тебе. У такого как я нет силы и умения, чтобы противопоставить их твоей власти и все, что ты прикажешь, тому я буду покорен и послушен. Если Огуз окажет милость и простит меня, то я вдену в уши кольца рабства и из года в год буду отправлять тебе дань и деньги, буду покорным слугой этого дворца и бог даст (*иншаллах*) никакого упущения с моей стороны не будет».

После завершения этого разговора, Огуз расспросил Текфура о положении стран румов и франков, об их армиях и местах их обитания (л. 594а) и каким путем он сможет завоевать те края, если он пошлет туда войска.

Текфур ответил: «Страну франков можно завоевать так: Огуз должен отправить отсюда к ним послов с дарами (*белек*) и почетными одеждами, возвеличить их вельмож и предложить им выплату дани. Я тоже тайно напишу им об этом и отправлю к ним своего посла. Я внушу им мысль о том, что это племя обладает очень мощной силой. Они подчинили себе все местности, начиная от стран, где восходит солнце, и до этой страны, и ни одна живая душа не сможет оказать сопротивления их мощи. Не лучше ли будет, если дело не завершится войной, и вы бы подчинились, чтобы вы не оказались виновниками гибели множества людей, а страна не подвергнется разграблению? Определите для себя сумму дани и отправляйте ее ежегодно». Они согласятся с этими словами и примут обязательство выплачивать дань. И не будет необходимости отправлять против них войска. Что касается положения страны румов, то их зимовки (*кышлак*) находятся близ моря, а там очень жарко. Ты должен действовать так: они отправятся на зимовки, а когда придет время, они захотят снова возвратиться на летовки (*яйлак*). До того, как они придут на летовки, твои войска должны отправиться и захватить эти летовки и не давать им возможности

выехать из зимовки. Из-за жары и мух они не смогут оставаться на своих зимовках, ослабеют и будут вынуждены стать *илем*.

Эти соображения Текфура показали Огузу разумными, и он отправил его назад в столицу его страны. Вместе с прибывшими с ним послами [Огуз] отправил более 50 всадников, чтобы они доставили Текфура до его страны и посадили на государев престол. Сыновьям же своим, он приказал, чтобы они прибыли вместе со своими войсками. И сыновья Огуза прибыли к своему отцу.

Текфур отправил Огузу множество сокровищ, и, пребывая в своей столице, одел пояс повиновения (т. е. стал покорным слугой). Когда владения Текфура покорились Огузу, он решил направиться против стран франков и румов.

ОТПРАВКА ОГУЗОМ СВОИХ СЫНОВЕЙ С ВОЙСКАМИ В НАПРАВЛЕНИИ РУМА И ФРАНКОВ

После того, как Текфур стал *илем* и после выяснения положения стран франков и румов, Огуз отправил в сторону Рума трех своих сыновей — Гека, Юлдуза и Тенгиза с девятью тысячами всадников. Следующих трех сыновей — Айа, Гюна и Така в другими девятью тысячами воинов он отправил в сторону франков.

Он приказал расположить свой лагерь в каком-то месте на берегу моря⁶², выдать там [войскам] тагар⁶³ и *улуфы* и, назначив послов, переправить их в лодках к франкам.

В связи с тем, что Текфур был их союзником и связан с ними ремнем подчинения, он, по приказу Огуза, выделил для их лагеря прекрасное место на берегу моря. Он определил для них соответствующее [количество] *улуфы* и *алафы*, а послов отправил к франкам.

По прибытии на место посланцы доставили туда почетные одежды Огуза и облачили в них тамошних вельмож. Что касается Текфур-хана, то он заранее отправил к ним своего посла и сообщил им о положении дел, посоветовал им послушаться слов Огуза и, приняв их, подчиниться им (тюркам). И они без сопротивления склонили свои головы в подчинении. В ответ на это им отравили деньги и редкостные подарки (*тансук*).

Они пытались встретиться с сыновьями Огуза, чтобы решить с ними свои дела и преподнести им деньги, сокровища и свои редкостные подарки. Сыновья Огуза не приняли это и сказали: «Вы непременно должны предстать перед Огузом и доставить ему все, что вы нам принесли. Определить и назначить дань может только сам Огуз. Что касается нас, братьев, то мы будем оставаться с армией здесь до распоряжения Огуза. А пока что вы отправляйтесь на встречу с Огузом, договоритесь с ним о дани, и если он прикажет нам возвратиться, то мы сразу же вернемся».

Видя, что сыновья Огуза упорствуют в этом деле и стоят на своем, они взяли принесенные деньги, вещи и сокровища и отправились к Огузу.

Когда Огуз узнал об их прибытии, он выстроил свои войска по полкам, при полном вооружении и выслал их в пустыню им навстречу. Полки стали видны франкам издали. Когда прибывшая из страны франков группа (посольство), два или три раза увидела выстроенные по полкам войска Огуза, они сочли, что их, этих войск у него еще больше. И когда прибывшая из страны франков эта группа добралась до Огуза, то они захотели высказать ему свои пожелания. Огуз сказал им: «Это малое количество войск, что вы увидели, является высланным мной авангардом (*манкала*). Главная же часть моего войска сейчас здесь и вы можете увидеть его. Если вы полагаете, что сможете выступить против нас, тогда мы сразимся. Но если у вас не хватит сил, чтобы выстоять против нас, то у вас нет иного выхода, кроме как подчиниться нам и определить количество дани и сокровищ, которые вы ежегодно будете присылать в нашу казну с доверенными людьми и послами. Вы должны твердо знать, что моя армия еще более велика, чем вы себе можете представить. Если вы считаете, что воспрепятствуете нам водными рубежами и огнем⁶⁴, то вы должны знать: мы уже форсировали множество водных рубежей в тех местах, куда мы приходили. Так что ваши реки и водные преграды в глазах войск моих ничто. Они воспользуются конями вместо плотов, а кнутами вместо весел, соорудят из них плоты и с легкостью переплывут через водные преграды и перевернут вашу страну вверх дном».

Услышав такое, они сказали Огузу: «Огуз-ака, прикажите, чтобы армия возвратилась назад и назначьте *шихну* для сбора с нас налогов».

Огуз сказал им: «Как только вы добровольно возьмете на себя обязательство выплачивать дань, то для нас будет достаточно и того *шихны*, которого мы оставили при Текфур-хане.

Доставляйте ежегодно подати ему, а "он будет пересылать их мне. И пусть каждые два месяца ко мне прибывает один человек из вашего племени (*бурз* - династии). Я буду выдавать ему почетные одежды и отсылать его назад».

(л. 594б) По завершении этого разговора и после определения суммы податей, их, по обычаю этой страны, он (Огуз) отправил назад.

На случай прибытия этих послов к нему в другое время, Огуз приказал войску повторять маневр, совершенный в этот раз, чтобы они почувствовали мощь армии Огуза.

Увидев величие армии Огуза и ее многочисленность, послы франков по прибытии в свою страну сообщили своему *падишаху* о том, какая эта огромная армия. *Падишах* подобным положением весьма обеспокоился и волей-неволей согласился с выплатой определенной для него дани, привязав к своему телу пояс покорности и подчинения. Они высылали дань как во время пребывания самого Огуза на престоле государства, так и во время последующего правления его сыновей и соплеменников. А с теми, кто выступал против [них], Огуз воевал⁶⁵.

СРАЖЕНИЯ НАХОДЯЩИХСЯ В РУМЕ СЫНОВЕЙ ОГУЗА ПОДРОБНОСТИ ТОГО, КАК ОНИ ВСТРЕТИЛИСЬ С АРМИЕЙ РУМА

Как только отправленные Огузом войска вместе с его сыновьями достигли Рума, они в трех местах сразились с румами и трижды разбили их войска. В конце концов, когда предводители Рума поняли, что они бессильны оказать им (тюркам) сопротивление, они собрались вместе и, переговорив друг с другом, решили избрать путь повиновения и с этим отправились к сыновьям Огуза. Они приняли на себя обязательство ежегодно отправлять [в виде дани] деньги, сокровища и подарили Огузу и каждому из его сыновей отборных коней.

Сыновья Огуза спросили у этих людей: «Затем же вы раньше не стали *илем* и не подчинились? Ведь в этом случае не погибло бы столько людей и страна не была бы разорена».

Они в ответ сказали: «Те, что воевали с вами, были безумцами. Что касается нас, то мы народ, видевший всякое, испытавший горечь и сладость. Мы увидели, что выход из создавшегося положения только в том, чтобы прекратить между нами войну и поэтому мы надели пояс повиновения и вдели в уши кольца покорности. Мы совсем решили повернуться лицом к покорности, а примете вы это или нет — решать вам. Во всяком случае, среди нас нет ни одного создания, у кого бы в сердце таилась дурная мысль, и кто бы действовал вопреки тому, что мы сказали».

Когда сыновья Огуза услышали их слова, они поняли, что румы от чистого сердца хотят стать *илем* с войском Огуза.

Сыновья Огуза сказали им: «Наш отец приказал нам: «Кто повинуется, тот получит от нас пощаду (*аман*), на него нападений не будет и никого из них наказывать не будут». И мы не будем действовать вопреки словам нашего отца. Мы расположились на окраине вашей страны и никоим образом не будем причинять вреда ни одному созданию, ни вашей стране. В это же время вы отправьте к нашему отцу Огуз-ака посольство, состоящее из числа ваших знатных людей. И то, что он прикажет, только это и будет для нас распоряжением (*буйрук*)».

Эти люди согласились с такими словами, и сыновья Огуза отправили их вместе со своими посланцами к Огузу.

Когда Огуз увидел их, он спросил о положении своих сыновей и о ходе сражений, в которых они участвовали. И они подробно доложили Огузу обо всем, о чем они знали. Огуз расположил их к себе и установил количество вносимой ими ежегодной дани. Подобно тому, как он демонстрировал свои войска франкским посланцам, он несколько раз показал их и этим послам. Величие этой армии вселило страх в их сердца. Облачив послов в почетные одежды, он отправил их назад.

Сыновья Огуза вместе с войсками возвратились к своему отцу. Узнав, что его сыновья совершили прекрасные дела и, поняв, что они достигли совершенства и обладают признаками счастья, Огуз устроил в их честь пир (*той*) и пустил чашу по кругу.

Каждому из сыновей он выдал по золотому трону и облачил в почетные одежды каждого эмира, который сопровождал в походах его сыновей.

После этого он созвал своих сыновей и эмиров и спросил их: «Знаете ли вы, почему я дал своим детям золотые троны, а вам пожаловал почетные одежды?». Сыновья и эмиры ответили: «Об этом лучше всех знаешь ты, а не мы». Огуз сказал: «Один раз я, имея в авангарде своих

шестерых сыновей, прибыл в земли Шама. Я увидел, что все их платы на высоте. В другой раз я послал трех сыновей на франков, а трех в Рум. И снова они совершили отличные дела. Путь, избранный ими и вами, — прекрасен! Даже запрет, наложенный мной в отношении разграбления захваченных стран, и полное подчинение приказам они исполнили как надо. Они не уклонялись от выполнения моих распоряжений и ставили меня в известность относительно своих мыслей. По этой причине я доволен и ими, и вами. Я прекрасно понял, что они достойны быть *падишахами* и вы достойны быть эмирами. Поэтому я и дал им золотые троны, а вам почетные одежды».

Уладив и приведя в порядок все эти дела, Огуз оставался в Антакие, Руме и у франков, и в течение трех лет приводил в порядок тамошние дела. После того, как Огуз привел в порядок дела этих краев, он выступил оттуда в Дамаск.

ПОХОД ОГУЗА СО СВОЕЙ АРМИЕЙ НА ДАМАСК И ЕГО ОКРУГА

После того, как Огуз привел в порядок дела в странах Рум а, франков и Антакии, он выступил оттуда в направлении Дамаска и [вскоре] прибыл туда. Жители Дамаска хотели было сразиться с ним. Но Огуз совсем не хотел споспешествовать им в этом. Он подошел к окраинам Дамаска, пробыл там три дня и в сражение не вступал.

Сыновья спросили его: «Что является причиной того, что ты не вступаешь в войну?». Огуз дал им такой ответ: «Разве вам неизвестно, что Адам, да будет мир над ним, почил в этой земле? Я поразился этому обстоятельству и не стал спешить с началом сражения. Послов отправлять тоже не хочу. Посмотрим, к чему приведут дела и что они захотят предпринять».

В связи с тем, что в течение следующих трех дней Огуз никого к ним не посылал и никаких намерений по поводу сражения не высказывал, жители Дамаска направили к Огузу посла, с которым прислали ему (л. 595а) десять *харваров*⁶⁶ луков. По прибытии посол сообщил Огузу то, что должен был сказать. Огуз сказал: «В чем, все же, причина, вашей и этих व्यюков, задержки? Я уже три дня нахожусь здесь. О чем же вы думали, если заявились ко мне только сегодня? Если вы задумали затеять сражение, то ведь вы вовсе не сильнее воинов Антакии. Еще не подошли все мои войска, и я жду, когда они будут здесь в полном составе, поэтому-то я и не посылал к вам никого. Будет лучше, если вы отправитесь назад и сообщите вашим предводителям о положении дел и пусть они придут и покорятся. Мы должны направиться в Египет, и по этой причине я совсем не желаю сражаться с вами. Да и вообще я считаю сражение с вами неуместным. В качестве подати я определю для вас поставку луков и кроме луков я от вас ничего не жду».

Выслушав эти слова, посланец возвратился в Дамаск и в точности передал вельможам все, что услышал от Огуза. Эти слова соответствовали также и их пожеланиям, и они приняли их. Они собрали сто харваров луков, и, прибавив к ним несколько знаменитых арабских лошадей, прибыли к Огузу и все представили ему, стали *илем* и покорными.

Огуз расположил к себе их вельмож, обошелся с ними ласково и сказал: «Луки вашей страны весьма хороши и поэтому они необходимы нашим войскам. Все доставленное вами количество луков разделите среди воинов. Выдайте каждому по три лука. Если каждому достанется по три, то будем считать, что доставленное вами в этом году количество достаточно. А теперь я покину вас, ибо отправляюсь в Египет. А после возвращения, бог даст, я определю ваши подати в соответствии с вашими пожеланиями».

После этого Огуз оставался в Дамаске еще один месяц. А через месяц он снялся с места и

ПОХОД ОГУЗА НА ЕГИПЕТ, ЕГО ПРИБЫТИЕ ТУДА И ОБРАЩЕНИЕ ЕГО В ИЛЬ

После того, как Огуз обратил Дамаск в *иль*, он принял решение захватить Египетский край и с этой целью отправился туда. Проложив трехдневный путь, он в одном месте сделал остановку на два дня. Он приказал всему войску, чтобы каждый полк ночью по два-три раза возвращался назад, а к утру снова, догоняя основные силы, соединялся с ними. Такой маневр делал количество войск более многочисленным, чем было на самом деле. После этого они обговорили вопрос о том, как будет захвачен Египет и как будет обращен в *иль*.

В авангарде он отправил своих трех сыновей с девятью тысячами воинов. Еще одного сына, тоже с девятью тысячами воинов, он отправил за ними. Вслед за ними во главе большого войска отправился он сам.

В день своего выступления он отправил в Египет своих послов — каждого с тремя [запасными] конями, чтобы они сообщили им (египтянам) о том, сколько войск он придал каждому из направленных в Египет своих сыновей и что сам с большой армией следует за ними.

После отъезда послов он остался в Дамаске, а сыновья отправились с выделенными войсками.

Огуз провел зиму в окрестностях Дамаска и Гуты⁶⁷ и в округах Иерусалима и Халила⁶⁸, где люди занимались охотой.

Жители Дамаска тоже направили в Египет посланца, через которого они сообщили египтянам о состоянии армии Огуза и дали понять, что в связи с этим сражение с ним закончится для них печально.

Это сообщение произвело на египтян большое впечатление. И как только сыновья Огуза подошли к границам Египта, к ним навстречу вышли все знатные люди страны. Они доставили сыновьям [Огуза] подарки и дорогие вещи и, став *илем*, подчинились им. Они условились о выплате в казну [Огуза] и его сыновья оставались в Египте в течение года. Они запретили своим воинам обременять какую-либо живую душу [в стране] или приставать к кому-либо. Было только решено: «В связи с тем, что мы прибыли издалека, мы не можем каждый раз приходить сюда для сбора налогов. Вы собирайте налоги за три года, готовьте их заранее и сдавайте нам и таким образом вносите подати каждые шесть лет в два приема».

В этом году они получили от Египта налоги за три года. Получив для армии много денег, они по приказу Огуза возвратились назад и предстали перед своим отцом.

Огуз оставался в Дамасском *вилайете* еще один год и за это время было определено количество их налогов.

Узнав о том, что здесь находится могила Адама, — да будет мир над ним, — он отправил посланца в Мекку и Медину, приказав ему доставить оттуда немного земли. Посланец отправился и привез оттуда землю. Огуз помазал свое тело частью этой земли и возблагодарил господ. Своим сыновьям и эмирам он сказал: «Адам был создан из земли (праха) и в конце тоже стал прахом. И все мы превратимся в прах. Каким бы сильным не был человек, он не должен забывать об этом и обязан творить добро, а не зло».

После этого, весной они отправились в горы Баал-бека⁶⁹, в прохладные места, где провели лето. Огуз сказал, что «в летнюю жару в Багдад перебираться возможности нет, мы отправимся в Багдад, когда пройдет немного времени и станет прохладнее».

Все лето они оставались там, а как только стало прохладнее, они направились в Багдад⁷⁰.

ПОХОД ОГУЗА НА БАГДАД, БАСРУ И СОСЕДНИЕ КРАЯ

Проведя летние месяцы в горах Баалбека и в их окрестностях, Огуз с наступлением прохладного сезона направился в сторону Багдада.

Жители Багдада до этого уже стали *илем*. И когда Огуз достиг Дийарбакра, то все знатные люди Багдада прибыли туда, чтобы встретить его и одновременно вступить на его службу. Вместе с Огузом они возвратились в Багдад.

После того, как Огуз прибыл в Багдад, он пробыл там более одного месяца. Все знатные люди [города] были с ним на равных. Затем он покинул город и до наступления жаркой погоды оставался там на зимовке. А когда стало совсем жарко, он отправился на летовку в горы Курдистана. Осенью он двинулся на Басру.

Жители Басры, как и жители других *вилайетов*, повиновались (Огузу) стали *илем*, покорились и начали платить подати.

Отсюда Огуз направился в сторону Хузистана, где они обратили все те края в *иль* и подчинили их. Все они приняли обязательство выплачивать подати.

Отсюда, пройдя через горы Лура [Огуз], направился в Исфахан⁷¹ (л. 595б). Когда они (тюрки) стали подходить к Исфахану, его жители не ступили на стезю покорности, оказали сопротивление и, проявив враждебность, вступили в сражение. Ни под каким видом они за крепостные стены не выходили.

Огуз выставил перед Исфаханом десятитысячное войско и приказал: «Если исфаханцы выйдут из крепости и начнут войну, тогда сражайтесь!». В определенное время вместо этого десятитысячного отряда он высылал другой такой же отряд, а прежних воинов возвращал назад. Другие его воины [в это же время] грабили исфаханский *вилайет*.

Огуз находился в этой стране три года, и [за это время] его воины разграбили и разгромили весь *вилайет*. Через три года все войска (Огуза) собрались перед крепостными воротами Исфахана. Они сражались с исфаханскими воинами семь дней и семь ночей. Один день сражалась одна половина войск, а на другой день билась другая половина. И таким порядком прошли полные семь дней. Когда выяснилось, что от этого нет никакой пользы, Кара-Сюлюк, который руководил всеми делами Огуза и пользовался его доверием, пошел к своему отцу Йуши Ходже. Он сказал отцу: «Мы вступили в большие сражения, но пока что Исфахан взять не смогли. Подскажи нам выход из этого положения и подумай о том, что мы должны для этого сделать».

Когда Йуши Ходжа узнал от сына о положении дел, он сказал ему: «Не будет никакой пользы от того, что вы сражаетесь со стенами. Когда вы устремляетесь на стены, они [в это время] выводят из строя наших людей и коней. Естественно, что их удары более эффективны и по этой причине ваши воины оказываются бесполезными. Выход из этого положения таков: пусть половина войск спрячется так, чтобы исфаханцы их не видели. Пусть эти воины ни во что не вмешиваются, и чтобы никто не знал о существовании находящихся в засаде воинов. Другая же половина [войск] пусть снова вступит в сражение перед воротами Исфахана. Если они (исфаханцы) не выйдут [за городские стены], то до тех пор, пока они не выйдут [из крепости], разгромите все их сады и жилища вне городской стены. Затем сделайте так: пусть ваши войска, словно разбитые, обратятся в бегство, а те начнут их преследовать. И когда они удалятся на довольно большое расстояние от города, тогда пусть с тыла на них набросятся воины, находящиеся в засаде. Там исфаханцы будут разбиты и побеждены и станут бежать назад. Однако вы не давайте им возможности укрыться в городе и всех перебейте».

Кара-Сюлюк пришел к Огузу и рассказал ему о выходе из положения, подсказанном его отцом. Эта мера показалась Огузу приемлемой, и он принял ее. Его сыновья с 40 тысячами воинов укрылись в засаде. 50 тысячам воинам под командованием Кара-Сюлюка он приказал сражаться перед воротами города и разорять его окрестности. Эти 50 тысяч воинов, прибывшие к городским воротам вместе с Огузом, начали сражаться и одновременно разрушать жилища исфаханцев.

Когда исфаханцы увидели, что эти воины наносят и нанесут еще большие разрушения и число этих воинов вроде уменьшается, они решили, что часть войск отправилась на грабежи. Тогда они открыли городские ворота, и вышли из города. Обнажив мечи, они вступили в сражение с армией Огуза. Воины Огуза, согласно со своими планами, смешались и стали бежать. Постепенно они стали удаляться, отошли далеко от города и увели их (исфаханцев) за собой в пустыню.

Сыновья Огуза с 40 тысячами воинами подобно ангелу смерти набросились на них с тыла. Они перекрыли городские ворота и перебили всех вышедших из города исфаханцев до единого. Так ими был взят Исфахан.

После успешного захвата Исфахана, Огуз возложил на четырех своих сыновей задачу отправиться в сторону Фарса и Кермана и завоевать эти страны.

ОТПРАВКА ОГУЗОМ СВОИХ СЫНОВЕЙ В СТОРОНУ ФАРСА И КЕРМАНА И ИХ ОБЛАСТЕЙ

Огуз приказал четверым из своих сыновей отправиться в сторону Фарса и Кермана и завоевать эти страны. Сыновья согласно пожеланию отца отправились в те края, вторглись сначала в Керман и сразились там. Они захватили Керман так же, как Исфахан, ведя длительные сражения. Закончив там свои дела, они прибыли в Фарс и, прежде всего, захватили Шираз. Они пробыли там около года, занимаясь покорением этих земель. Каждый раз, захватив какую-то местность, они сообщали об этом отцу и спрашивали о том, как быть дальше и как обращаться с населением.

Огуз приказал: «Коль скоро эта страна захвачена, стала *илем* и покорилась, их грабить не надо. Определите сумму подати и, получив дань за будущие три года, возвращайтесь».

Когда вестник добрался до них и передал им слова Огуза, они, по его желанию, определили сумму подати и, получив трехлетнюю подать, возвратились в Исфахан, к отцу.

Когда подошло время следующих трех лет, они таким же образом отправили войска в Керман и Фарс и снова покорили их. Они определили сумму дани и назначили в каждую местность *шикну*.

Все это время Огуз пребывал в Исфахане.

Когда возвратились его сыновья, Огуз задумал поход на Ирак-е Аджам (Персидский Ирак) и отправил туда послов, чтобы вновь узнать о положении тех земель.

ОГУЗ ОТПРАВЛЯЕТ ПОСЛОВ В ИРАК ПЕРСИДСКИЙ

После того, как Огуз овладел вышеуказанными странами, он пожелал завоевать и Ирак Персидский. Прежде всего он выделил 200 воинов и отправил их в Ирак. Они должны были собрать сведения о тех краях, остерегаясь тамошних правителей, и обращать особое внимание на крепости и укрепления. Он приказал им: «Если вам удастся взять среди них какие-то маленькие местности, захватывайте их (л. 596а), но не нападайте на крупные и укрепленные места». И эти 200 воинов отправились в Ирак.

До жителей Рея, Казвина, Хамадана и других городов, куда прибывали эти воины, уже дошли слухи об Огузе и его войсках. Поэтому в их душах зародилась большая любовь к Огузу. В таких условиях лучший выход они видели в том, чтобы не посылать войск против Огуза, отчего часть народа погибнет, а страна будет разорена. Лучше заранее одеть на себя ремень подчинения и покорности, стать *илем*, прибыть к Огузу и определить с ним количество подати с их стороны, и доставлять ее ежегодно в казну (Огуза). Иного выхода для себя не видели. Они решили отправиться к Огузу, чтобы удостоиться чести служить ему (*таксамиш*) и, получив, после определения суммы податей, одобрение Огуза, возвратиться в свою страну.

Когда они прибыли к Огузу, уже наступила весна. Огуз уже решил выступить против их страны и был готов к походу. Они прибыли в присутствии Огуза и после соответствующей молитвы, изложили ему свои обстоятельства. Огуз расположил их к себе и, определив их подати и другие обязательства, отпустил их назад. Затем он направился к Демавенду, где хотел создать летовку (*яйлак*)⁷².

В пути произошел следующий случай: одна немолодая женщина забеременела и родила мальчика. Но так как уже не было даже съедобного листика, она оставалась голодной. Из-за отсутствия пищи у нее не хватало молока, и ребенок тоже голодал.

Через два-три дня они случайно увидели шакала, который держал в пасти добытого им фазана. Муж женщины бросил в шакала дубинку и шакал, выпустив из пасти фазана, убежал. Мужчина изжарил добытого фазана и отдал его своей жене, чтобы она съела его и у нее появилось бы молоко для ребенка.

Через несколько дней они догнали Огуза, и когда этот мужчина пришел к Огузу, тот спросил: «Где ты был и почему в пути отстал?». Человек ответил, что жена его по дороге родила и по этой причине он задержался. Однако Огузу не понравились эти его слова, и он стал его упрекать: «Разве можно отставать в пути из-за того, что женщина должна родить? Поскольку вы по этой причине отстали в пути и от войска, то и оставайтесь здесь». Он сказал ему по-тюркски: «кал ач». Это слово означает: «О женщина, голодной и останься»⁷³.

[С течением времени это имя стало произноситься как *калач* и с этой точки зрения [люди из] племени Халадж являются потомками этого человека].

После этого [Огуз] отправился к Демавенду и все лето оставался там. Когда пришла осень, он выступил в поход с целью завоевания Мазандарана и его окрестностей. И всё!

ПОХОД ОГУЗА В МАЗАНДАРАН, ЕГО СРАЖЕНИЕ ТАМ И ЗАВОЕВАНИЕ ИМ МАЗАНДАРНА И ДРУГИХ ВИЛАЙЕТОВ: ГУРГАНА, ДИХИСТАНА ХОРАСАНА И КУХИСТАНА⁷⁴

Когда пришли к концу летний сезон и пребывание Огуза на летовке (*яйлак*) у горы Демавенд, он выступил в поход с целью захвата Мазандарана Амуля, Сари, Астрабада⁷⁵ и других городов этого края. Некоторые из этих городов он взял силой оружия некоторые приобрел, расположив добросердечием к себе их жителей, а некоторые стали *илем* по своему желанию и просьбе.

Огуз зиму пробыв там. Он подчинил все эти края и в каждую местность назначил *шихну*!/- Когда же пришло следующее лето, он провел его на летовке у горы Демавенд. Он разослал посланцев в Гурган, Дихистан и другие края и полностью подчинил всех владетелей этих стран. К Огузу прибыли люди из всех этих стран и он определил для них сумму податей. Они должны были уплатить вперед задолженность за три года.

Отсюда они (тюрки) проследовали в Хорасан и обратили в *иль* и подчинили жителей Исфараина и Себзевара⁷⁶. Только жители Нишапура⁷⁷ не склонили головы, стали сопротивляться и решив сражаться, не вышли за городские стены.

Огуз зазимовал в этой стране, а когда пришла весна, он направился в Нишапур и Тус⁷⁸ и взял эти города.

Проведя там и весну, он зимой направился в сторону Абиварда, Сарахса и Мерва⁷⁹ и подчинил себе эти вилайеты. Он полностью получил с них подати за три года вперед.

Летом он прибыл в Герат⁸⁰ и оставался там на летовке. Здесь он определил сумму податей Герата и взыскал ее. Таким образом, он полностью захватил Кухистанский *вилайет* и эту страну, назначил для нее сумму податей, которую они должны были раз в три года вносить в казну, а затем возвратился назад.

Осень он провел в Герате. Отсюда он ради предосторожности отправил в Басру⁸¹ одного своего сына с девятью тысячами воинов⁸². Эти войска должны были продемонстрировать тамошнему народу, что *падишах* Огуз и его армия недалеко, дабы люди не могли под каким-либо предлогом изменить свое мнение и задерживать выплату податей. С них заранее были взысканы подати за три года вперед и было решено, что они должны внести также подати следующих трех лет.

Пустив слух, что «я тоже прибуду», Огуз отправил своего сына с девятью тысячами воинов, чтобы они взыскали со всех подати за три следующих года.

По приказу Огуза его сын отправился в сторону Басры. В тех местах, куда он прибывал, он рассылал в разные стороны своих посланцев с объявлением о том, что будет взыскивать подати за три года. Было решено, что все эти подати будут собираться в Ираке Персидском с тем, чтобы сын Огуза по возвращении мог взять их оттуда и доставить отцу.

После того, как подати были собраны в Ираке Персидском, сын Огуза, возвращаясь со своей армией, захватил эти сокровища и доставил их отцу. За время их трехлетнего отсутствия Огуз пребывал в *вилайетах* Герата, Сарахса и Байгыз (Базгис)⁸³.

(ВОЗВРАЩЕНИЕ ОГУЗА НА РОДИНУ И ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЕГО ЖИЗНИ)

Когда к Огузу прибыл его сын, он приказал двинуться оттуда на свою родину и в свой край — в Куртак и Уртак, и чтобы быстрее пройти путь, он распорядился следовать по дороге через Гур и Гарчистан⁸⁴.

Когда в пути они добрались до одной высокой горы, случилось следующее: эта гора была покрыта толстым слоем снега и из-за него две-три семьи⁸⁵ отстали от армии Огуза. Существовал приказ (*йасак*) Огуза о том, чтобы ни одна живая душа в пути от армии не отставала.

Когда Огуз узнал об этом, такое дело ему совсем не понравилось и он сказал: «Как можно, чтобы из-за такого количества снега, человек мог отстать в пути?!». Он дал этим семьям название карлук, то есть дал им *лакаб* «снежные» (*карлу*)⁸⁶. (В настоящее время все люди, называющие себя карлуками, происходят от этих семей)⁸⁷.

Пройдя эту гору, они достигли реки Амуйе и перешли через нее. Пройдя также *вилайет* Илик, расположенный вдоль большой реки⁸⁸, текущей в сторону Самарканда (л. 596б), Огуз остановился в Йалгуз Агадже⁸⁹, что на границе Бухары.

Пробыв здесь несколько дней, он вместе со всей своей армией благополучно отправился в свой юрт⁹⁰.

С момента выступления Огуза из своей страны, захвата им различных стран, а затем возвращения назад, в свой *юрт*, прошло приблизительно пятьдесят лет.

Когда он подъезжал к своему *юрту*, к нему навстречу на расстояние девятидневного пути выехали племена канклы и уйгуров, которых он в свое время возвратил с дороги назад. Они доставили ему подарки.

По случаю благополучного возвращения в родной *юрт* Огуз приказал ради такого праздника зарезать 90 тысяч баранов, 900 жеребят и, задав большой пир, он воздвиг золотой дом (шатер).

Однажды, во время этого пира, шесть сыновей Огуза, участвовавших с ним в мирозавоевательных походах и вместе с ним в добром здравии возвратившихся в основной *юрт*, отправились на охоту. Случайно они нашли один золотой лук и три золотых стрелы. Они взяли все это и отнесли к отцу, чтобы он по своему усмотрению распределил их среди братьев.

Их отец Огуз разломал лук на три части и отдал каждую трем старшим братьям, а три стрелы раздал по одной каждому из младших сыновей. И распорядился так: будущие племена, которые произойдут от трех сыновей, которым он дал по куску от лука, будут именоваться *Бозок*, ибо для того, чтобы распределить между ними этот лук, его обязательно надо было разломать; слова «*боз ок*» означают разламывать, разбивать (*боз-мак*).

Что же касается племен, которые произойдут от тех сыновей, которым он раздал стрелы, то их прозвище (*лакаб*) будет *учок*. Слова *уч ок* означают «три стрелы»⁹¹.

Он повелел, чтобы отныне во время прибытия какого-либо из его сыновей, они совместно должны засвидетельствовать свое сотрудничество (*тамаджамииши*) и произнеся: «Мы все из одного рода!», они должны знать также свои места и чины в войске.

И они решили так: место тех, кого Огуз дал лук, должно быть более высоко, и в армии они должны составлять правое крыло (фланг). Те, кому он выдал стрелы, должны стоять рангом ниже и составлять левое крыло армии. Ибо лук властвует подобно *падишаху*, а стрела лишь является подчиненным ему (луку) посланием. Их юрты Огуз разделил точно в таком же порядке.

На этом пиру в присутствии всех Огуз свою речь закончил так: «После моей смерти мое место, престол и *юрт* принадлежат Кюну, если он к этому моменту будет жив».

Огуз очень рахвалил Кара-Сюлюка за его большую трудоспособность и совершение достойных дел. Огуз спросил у него: «Где ты научился так здорово выходить из затруднений?». И Кара-Сюлюк не стал больше скрывать своей тайны. Он рассказал о том, как Огуз распорядился не брать с собой стариков и бросить их в пути, но он вопреки этому взял своего отца с собой. Он рассказал Огузу обо всех мерах, предложенных его отцом, и сообщил также о том, чему его научила мать.

Огуз приказал привести его отца и Кара-Сюлюк привел его. Когда Йуши Ходжа и Огуз увидели друг друга, то Огуз стал многократно умолять его о прощении. После этого Огуз даровал ему в качестве *икта* Самарканд, чтобы он жил там в полном спокойствии⁹². Огуз возвел Кара-Сюлюка в ранг «Улу-бея» (*эмир-и бузург*) и наградил его почетной одеждой, поясом и множеством вещей и денег.

Все эти события произошли во время великого пира. Огуз здесь же перебрался в свой *юрт*. Говорят, что Огуз жил тысячу лет. После этого Огуз со своей армией постоянно находился здесь. Однако, как говорят, однажды Кыл-Барак отложился и перестал посылать дань⁹³. Огуз направил туда кыпчаков⁹⁴ и приказал им достигнуть берегов Атиля и Йаман-су⁹⁵ и поселиться там, превратив тамошние края в свои *юрты*. Он определил для них *тагар* и *улуфу* за счет податей Индыр-Тарыга⁹⁶. По их просьбе из этих податей они могли выплачивать также жалованье своим людям.

Кыпчаки собрали подати с Кыл-Барака, Дербенда и с находящихся в тех краях областей и отправили их в казну.

С этой поры кыпчаки расположились там *юртом* в эта страна была закреплена за ними. Огуз умер, прожив тысячу лет. И все!

ЦАРСТВОВАНИЕ СЫНА ОГУЗА ГЮН-ХАНА

После смерти Огуза его место занял его старший сын Гюн-хан. Когда Гюн-хан воссел на престол, ему было 70 лет. Падишахом он был тоже 70 лет, и прожил он ровно столько, не больше. После смерти его отца Огуза выяснилось, что Огуз [еще при жизни] в давние времена возвел один город, которому дал имя Еникент⁹⁷. Этот город он передал под управление весьма умного и рассудительного человека по имени Иркыл Ходжа⁹⁸. [*Иркыл* обозначает «тянуть что-либо к себе», а *ходжа* означает «большой, великий»].

Иркыл Ходжа был пожилым человеком, повидавшим и испытавшим все. Основываясь на существование у них древнего права (нормы), он очень нежно относился к сыну Огуза. Однажды он сказал Гюн-хану: «Огуз был великим падишахом, и, взяв под свою власть управление миром, он собрал огромные сокровища и бесчисленное количество скота. Все это сейчас принадлежит вам. Вас шесть братьев и с соизволения господина у каждого из вас по четыре сына, а всего у вас двадцать четыре потомка. Не дай бог, между ними в будущем возникнут распри. Выход из такого положения в том, чтобы каждому из них был определен его ранг, занятие, имя *к лакаб* (прозвище), и чтобы каждый из них имел свой знак и *тамгу*⁹⁹. Их должны знать по этим признакам, чтобы ни один из них не мог спорить с другим. Дети каждого из них тоже должны знать свои места. Сделать это необходимо для устойчивости государства и для обретения доброго имени вашим племенем».

Эти слова очень понравились Кюн-хану и он приказал Иркыл Ходже исполнять все, о чем говорил. Иркыл Ходжа дал *лакабы* каждому из двадцати четырех детей, родившихся от сыновей Огуза, половине которых еще при жизни Огуза было дано имя Бозок, а другой половине — Учок. Кроме того, каждому из них он определил свою *тамгу* для клеймения скота, чтобы можно было различать — кому какие животные принадлежат. Каждому из сыновей он растолковал, какое животное будет его *онгоном*¹⁰⁰. Слово «онгун» образовалось от *азык болсун*, т. е. «быть счастливым», и таким образом *онгон* означает «счастье» и «государство».

Теперь определим каждое лицо по предсказанию и раскроем каждого из них под его именем. И все!

(л. 597а) Племена бозок

Трем старшим по возрасту братьям Огуз дал имя *бозок*. Иркыл Ходжа каждому из их сыновей дал свой *лакаб* и свое имя. И каждый, кто происходил из их племен, назывался по этому *лакабу* — по родовому имени¹⁰¹

ДЕТИ КЮН-ХАНА—САМОГО СТАРШЕГО ИЗ ВСЕХ СЫНОВЕЙ ОГУЗА

1. *Кайи*, т. е. могущественный¹⁰²; [его рода] тамга: онгон — белый сокол¹⁰³, доля мяса — правая лопатка¹⁰⁴.

2. *Байат*, т. е. богатый, полный благодати¹⁰⁵; [его рода] тамга: онгон — белый сокол¹⁰⁶, доля мяса — правая лопатка¹⁰⁷.

3. *Алкаравли*¹⁰⁸, т. е. в каком бы месте он ни был, всегда удачливый и достигающий благоденствия¹⁰⁹; [его рода] тамга: онгон — белый сокол¹¹⁰, доля мяса — правая лопатка¹¹¹.

4. *Кара-Ивли*¹¹², т. е. по чернотропу прекрасно ездил¹¹³; [его рода] тамга: онгон — белый сокол¹¹⁴, доля мяса - правая лопатка¹¹⁵.

ДЕТИ ВТОРОГО СЫНА АЙ-ХАНА

1. *Йазыр*¹¹⁶, т. е. люди многих стран будут на твоей стороне¹¹⁷; [его рода] тамга: онгон — орел¹¹⁸, доля мяса — передняя правая лопатка.

2. *Догер* (Дока)¹¹⁹, т. е. ради общения¹²⁰ [его рода] тамга: онгон — орел¹²¹, доля мяса — передняя правая лопатка.

3. *Додурга*¹²², т. е. завоеватель страны и устанавливающий порядок¹²³; [его рода] тамга: онгон — орел¹²⁴, доля мяса - передняя правая лопатка.

4. *Янарлы*¹²⁵, т. е. великий. Его настоящее имя было Ягма¹²⁶.

Когда во время [одного] сражения он ДОПУСТИЛ ошибку, [Огуз] был вынужден наказать его. Существовал суровый ветер, который дул со стороны Хитая (Китая). Этот ветер, который именовался Сам-Сюйрек¹²⁷, очень беспокоил [людей]. Ему (Ягме) сказали: «Ты садись на месте, откуда дует этот ветер, и перекрой его отдушину. Этим преследовалась цель его гибели и поэтому его и послали туда. [В настоящее время в этой стране туркменов из его рода нет. Они живут только в стране Хитаи]¹²⁸. [Его рода] тамга: онгон — орел¹²⁹, доля мяса — передняя правая лопатка.

ДЕТИ ТРЕТЬЕГО СЫНА ЮЛДУЗ-ХАНА

1. *Авшар*, т. е. проворный в деле и страстный охотник¹³⁰; [его рода] тамга: онгон — *тавшанджил*¹³¹, доля мяса - правое бедро.

2. *Кызык*¹³², т. е. сильный, знаток законов и битв¹³³; [его рода] тамга: онгон *тавшанджил*¹³⁴, доля мяса — правое бедро.

3. *Бегдили*, т. е. всегда дорог, как слово старших¹³⁵; [его рода] тамга: онгон - *тавшанджил*¹³⁶; доля мяса — правое бедро.

4. *Каркын*, т. е. имеющий много пищи и утоляющий голод народа¹³⁷; [его рода] тамга: онгон - *тавшанджил*¹³⁸, доля мяса — правое бедро.

Племена учок

Трех младших по возрасту братьев Огуз назначил в левое крыло (войск) и дал им имя *учок*. Иркыл Ходжа дал каждому из них свой *лакаб* в следующем порядке:

СЫНОВЬЯ ГЕК-ХАНА

1. *Байандур*¹³⁹, т. е. всегда живущий в полном довольствии¹⁴⁰; [его рода] тамга: онгон — кречет¹⁴¹, доля мяса — левое бедро.
2. *Беджене*¹⁴², т. е. проявляющий ревностное старание¹⁴³; [его рода] тамга: онгон — кречет¹⁴⁴, доля мяса - левое бедро.
3. *Чавулдур*¹⁴⁵, т. е. помогающий всякому в его деле, борющийся, беспокойный¹⁴⁶; [его рода] тамга: онгон — кречет¹⁴⁷, доля мяса - левое бедро.
4. *Чепни*¹⁴⁸, т. е. везде, где есть враг, немедленно вступающий в сражение¹⁴⁹; [его рода] тамга: онгон - кречет¹⁵⁰, доля мяса — левое бедро.

СЫНОВЬЯ ТАК-ХАНА

1. *Салур*¹⁵¹, т. е. куда бы ни пришел, везде сражаешься мечом и палицей¹⁵²; [его рода] тамга: онгон - ....¹⁵³, доля мяса - голень задней левой ноги.
2. *Эймур*¹⁵⁴, т. е. имеет много воинов и богатый¹⁵⁵; [его рода] тамга: онгон - .....¹⁵⁶, доля мяса — голень задней левой ноги.
3. *Алаюнту*¹⁵⁷, т. е. всегда имеющий много прекрасных животных (коней)¹⁵⁷; [его рода] тамга: онгон — ....¹⁵⁸, доля мяса — голень задней левой ноги.
4. *Урегюр*¹⁵⁹, т. е. его дела всегда на высоте¹⁶⁰; [его рода] тамга: онгон — .....¹⁶¹, доля мяса — голень задней левой ноги.

СЫНОВЬЯ ТЕНГИЗ-ХАНА

1. *Йигдыр*¹⁶², т. е. прекрасный и великий¹⁶³; [его рода] тамга: онгон — сокол¹⁶⁴, доля мяса — ляжка.
2. *Бюгдюз*¹⁶⁵, т. е. по отношению к другим кроткий и услужливый¹⁶⁶; [его рода] тамга: онгон — ...¹⁶⁷, доля мяса — ляжка.
3. *Йива*¹⁶⁸, т. е. его названия (степени) всегда прекрасны и высок¹⁶⁹; [его рода] тамга: онгон - .....¹⁷⁰, доля мяса — ляжка.
4. *Кынык*¹⁷¹, т. е. уважаемый везде, где бы не находился¹⁷²; [его рода] тамга: онгон - .....¹⁷³, доля мяса - ляжка.

И он (Иркыл Ходжа) определил, какую часть мяса лошади должен получить каждый род в отдельности, чтобы в будущем не возникали между ними споры и недоразумения. Во время праздничного пира (*той*) они должны зарезать двух лошадей, а так как лошадь рассекается на 12 частей, то одна лошадь должна достаться племени Бозок, а другая — племени Учок. Прилегающая к шее спинная кость, близкий к спине позвоночник и одна правая нога должны принадлежать владыке (*падишаху*) народа. Другие части [мяса] были выделены каждому колену и сыновьям Огуза в виде особой доли (*хас улюш*)¹⁷⁴. Это для того, чтобы никто не имел права съесть долю другого. Подробности в этой части были записаны под названием каждого племени.

В те времена, если какой-либо вассальный владетель показывал нерадивость в уплате налогов, то [против него] посылали одного из беков с войсками¹⁷⁵. Этим путем обеспечивалось своевременное исполнение обязанностей на местах.

После того, как дела сыновей Огуза и в других странах были доведены до совершенства, было отдано следующее распоряжение: племя Бозок, составляющее правое крыло, должно иметь летовки [на землях] от границ Сайрама и гор Башгурда до самого Карабага. Племя Учок, составляющему левое крыло, летовки выделялись [на землях] от Куртака, Йериуда (Карысынур?), Туг-лука? (Кушлука?) и Бозйака до Акдака Алмалыка.

Зимовки (*кышлак*) для правого (Бозок) крыла были определены в Барсуке, Актаке, Намалмыше (Тамал-мыше?) и Басаркуме. Для левого (Учок) крыла они были определены в Кайы (Карлу?) - дере, Асанаше (Сал Гечдум?), Кум Сенгри, Кайы Дурду и Йар Сенгри¹⁷⁶.

Гюн-хан воссел на престол в возрасте семидесяти лет и, пробыв падишахом примерно столько же лет, умер. Падишахом стал сын Кюн-хана *Диб Явкуй-хан*. На престол падишаха после Кюн-хана воссел его сын Диб Явкуй-хан, которому он дал имя своего предка.

Диб Явкуй-хан спросил у беков, старейших и членов дивана: «Каким образом наш предок Огуз завоевал такое количество стран и каковы пределы захваченных им земель?». Среди собравшихся были двое из колена Салура — Улаш и Улад — (л. 597б), отец и сын, которые выступили вперед, преклонили колени, приветствовали и ответили: «Твои отцы и деды захватили все страны от восхода Солнца до его захода. Мы с тобой союзники и следим, чтобы эти страны вносили подати. Если кто-либо выступит против этого, то мы учиним такое сражение, что от него ничего не останется. Имя и слова твоих отцов и дедов будут пребывать вечно и ни одно создание не будет в состоянии задержать выплату тебе податей!».

Выслушав эти слова, Явкуй-хан чрезвычайно обрадовался. Он сказал самому себе: «Суметь сохранить государство таким, каково оно есть, станет возможным, если только будут слушаться слов этих двух людей, знания и способности которых явно видны!». И он полностью положился на них и стал обращаться с ними весьма почтительно, уважительно и гостеприимно.

Он сказал им: «Вы стали нашими союзниками. Но будут ли, подобно вашим людям, с нами сотрудничать также и слуги других родов?» Они ответили: «Нашими союзниками являются один бек по имени Алан из племени Языр и его сын Булан (Увлах), а также Диб Ченкшу и его сын Баркеш, Таш-бек (Яшбек) и его сын Баглу-бек (Ялгу-бек)¹⁷⁷ из племени Догер. Союзником нашим является также Тюлю-Кулу) Ходжа из байан-дуров¹⁷⁸. Всюду, где есть твои враги, кочевья этих людей рядом с нашими и они отдадут жизнь ради тебя!». Слушая эти их слова, Диб Явкуй-хан остался очень доволен и сердце его от этого еще более окрепло. Самому себе он сказал: «Раз такое количество родов едины со мной, то и результаты предпринимаемых мер тоже будут прекрасными!». Поэтому он вызвал и оставил при себе отцов беков упомянутых племен. Их сыновей он сделал посланцами и отправил взимать подати последующих трех лет в Шам, *К.р.л.*, Башгурд, Фарс, Керман, Исфахан, Багдад и Басру. И жители этих местностей внесли, как и следовало, свои подати.

Все страны находились в его подчинении. Все соседние владетели, как и в правление их (огузов) отцов и дедов, были послушны.

После того, как Диб Явкуй-хан пробыл несколько лет падишахом, с ним стал враждовать *Ад.н.и.к.мам* и жители этой страны вышли из повиновения. *Вилайет* этот находился в восточной стороне и назывался он Йемекан (Йемеки). Это были люди такой недюжинной силы, что двух их мужчин можно было выставить против десятерых мужчин других племен. У этого племени существовал обычай бить в барабаны во время восхода солнца.

Когда они стали врагами, то Явкуй-хан собрал войска и отправился в эту страну, чтобы захватить ее. Учинив там полный разгром, он возвратился назад. Но (вскоре) он склонился перед божественным предопределением: его конь споткнулся, он упал, сломалась его бедренная кость, и он умер¹⁷⁹.

После него место на престоле занял *Курс Явкуй*¹⁸⁰. Его «на'ибом» был Алыш Оклы Олсун¹⁸¹. Все, что он хотел сделать, он сначала обговаривал с на'ибом.

Он был падишахом тридцать лет, затем падишахом вместо него стал его сын Кору Ясак Явкуй. Он был падишахом девяносто лет.

После него стал царствовать Инал Явкуй-хан. Говорят, что он был падишахом сто двадцать лет. Во время правления он совещался и советовался со своими везирами, на'ибами и беками Кару (Кайы?, Баят?), Деде Керенчюк, Дамкаком из салуров¹⁸² и Окси, тоже из салуров.

В это время во всех странах и *вилайетах* царили мир и спокойствие.

Когда пришел конец его падишахству, вместо него на трон падишаха воссел его сын Иналсыр Явкуй-хан¹⁸³. Он пробыл падишахом семь лет, обеспечив стране спокойную и счастливую жизнь. Его везирами были Окси Ходжа из салуров и Табан Ходжа из йиваитов.

В течение своего семилетнего правления он был доволен своим сыном *Ала Атлы Кеш Дернеклю Кайи Инал-ханом*. Еще при жизни он хотел передать престол падишаха своему сыну Ала Атлы Кеш Дернеклю Кайи Инал-хану¹⁸⁴. Значение этих слов [таково]: «севший на пегую лошадь и надевший одежду из соболей», а «Кайи» — имя его отца. Он возвел его на трон падишаха.

В правление этого падишаха появился пророк Мустава, да благословит его Аллах и да приветствует, и этот владыка отправил к нему на службу своим послом Баята (?) Деде Керенчука и принял ислам.

Этот Коркут был сыном Кара Ходжи из колена Баят¹⁸⁵. Был он весьма умным, знающим и прекрасным человеком. Он появился в правлении Инал-хана Сыр Явкуя. По словам того, кто передал это сообщение, он жил двести девяносто пять лет.

Есть очень много рассказов о его красноречии, метких суждениях и о его личности и они будут упомянуты отдельно¹⁸⁶.

В это время умерли назначенные еще его отцом *на'иб*ы и те, кто помогал ему. Вместо них были избраны другие *на'иб*ы и везиры. Одним из них был Донкер из байандуров, а другой — Донке из йигдыров. Должности везира и *на'иба* принадлежали им до самой смерти этого падишаха¹⁸⁷.

Когда умер Кайи Инал-хан, то Эрки¹⁸⁸, сын Донкера Байандура, бывший *на'ибом* падишаха, приготовил грандиозное кушанье для поминальной церемонии. Он соорудил два озера (бассейна), заполнив один йогуртом (айраном), а другой кумысом¹⁸⁹. Он доставил так много конины, говядины и баранины, что из них соорудили несколько мясных гор¹⁹⁰. На поминки прибыли люди из всех стран и всем подали еду. И хотя они тоже захватили с собой еду, количество людей было все же большое.

У этого падишаха не было сыновей, но вдруг его жена забеременела, и когда падишах умер, у нее родился ребенок. Когда он родился, то Коркут (и Эрки?) — оба из колена Баят предложили, чтобы ребенку дали имя Туман, что означает туман. Однако предводители дивана заявили: «Туман — это что-то темное (мрачное), и такое имя падишахам не подходит. Надо дать ему имя лучшее, чем это».

Коркут сказал: «Хотя во время тумана становится темно, но он дает полезную влажность, особенно травам. Смерть отца этого ребенка наполнила грустью сердца людей, все вокруг покрылось туманом и стало мрачно. Но, думая об этом, мы можем прийти к мысли, что все это пройдет, взойдет солнце, мир обретет свежесть, трав станет больше и дела у всех улучшатся. Именно по этой причине мы и дали ему это имя»¹⁹¹.

Явкуй-хан вместо себя посадил на трон своего сына [Ала] Атлы Кеш [Дернеклю] Кайи Инал-хана. При жизни он хватал разных животных, убивал их и, отрезав их языки (л. 598а), складывал их в коробку и завещал: «Если у меня родится сын, то после его рождения отдайте ему языки животных, чтобы он изучал их речь». Случайно эта коробка была обнаружена во время рождения Туман-хана, из нее вышли все языки, их ополоснули в воде и передали Туман-хану. Поэтому, когда Туман-хан вырос, он знал языки всех животных¹⁹².

После этого собрались все великие и малые и стали совещаться — кому доверить трон падишаха до того Бремни, пока не подрастет Туман-хан. Коркут, возвысив среди всех свой голос, сказал: «Когда умер наш падишах, то каждый знал, что Эрки находился на его службе и репутация его была на высоте. Он оказал такие важные услуги, значимость которых неизмерима.

Он соорудил два озера, наполнив их айраном и кумысом. Он собрал так много различного мяса, что подобного не смогло сделать ни одно создание. И так как у него в этом больше всех прав, то требования времени и обстановки таковы: в связи с тем, что Туман-хан очень мал, он не в состоянии выполнять обязанности падишаха. Падишахство должно быть закреплено за этим младенцем. Но до тех пор, пока он повзрослеет, мы должны назначить Эрки его *на'ибом*, чтобы он управлял нами от его имени, ибо он и до сих пор имел на это право».

После того, как Коркут высказался, все с ним согласились и усадили ребенка на престол падишахства, а Эрки избрали его *на'ибом*. В связи с тем, что Эрки соорудил два озера (кел) и заполнил их айраном и кумысом, его стали называть Кел Эрки-хан и возвели на престол падишахства¹⁹³.

Он пребывал на престоле девять лет, управляя от имени падишаха. А когда Туман-хан повзрослел, то трон падишаха по наследству и праву должен был перейти к нему. Поэтому он потребовал передачи ему престола и, вызвав 300 беков (?) (*мулазман*) правой и левой руки и свои войска, заявил им: «Все, я сажусь на престол!»! Когда об этом узнал его *на'иб* Эрки-хан, то обстановка его напугала и обеспокоила. Кел Эрки-хан сказал своим помощникам (*нувааб*): «Зарежьте девятьсот баранов и девять кобылиц, задайте Туману пир (*той*) и скажите ему, что я отправился на охоту».

После того, как было решено дать пир, он приказал отдельно приготовить три тысячи баранов и тридцать кобылиц для церемонии поднесения чаши. Он послал к Коркуту человека, чтобы тот пришел к нему на церемонию подношения чаши: «Ты являешься опорой государства. Дела могут быть так или сяк, но нет никаких сомнений в том, что право за Туман-ханом. Престол и государство принадлежат ему. Пусть он прибудет и изложит свои мысли как ему хочется, и мы будем действовать в соответствии с этим».

Получив эти вести, Коркут пришел к нему. Кел Эрки-хан дал пир в честь Туман-хана, а Коркут поднес ему чашу.

Когда принесли пищу и стали ее раздавать, вдруг послышалось завывание взрослого волка. А так как Туман-хан знал язык всех животных, то он понял, о чем говорит этот волк.

Волк говорил: «Как жаль, что я уже постарел. Преследуя жертву, я уже не могу догнать ее, а если и догоню, то схватить не могу, но если даже я схвачу ее, разгрызть ее у меня уже нет сил». Не успел старый волк закончить свои слова, как ему ответили три голодных волка: «Если ты стар и бессилён, то у нас есть силы, и если каждый молодой не будет помогать старому, то грош цена такому молодому. Сегодня ночью будет туман, мрак и жестокая буря. Мы воспользуемся этим и разгрызем курдюки и животы всех животных, доставленных для пира и отдадим их тебе. Кушай это себе на здоровье, ибо мы всегда будем помогать тебе так!».

Рядом с ними находился пес Кел Эрки-хана по кличке Кара-Барак, который охранял баранов, предназначенных для кухни. Этот пес ответил волкам так: «Если падишах бросит мне горячий жирный кусок курдюка, то я не позволю ни одному из вас даже протянуть лапу к какому-либо ягненку».

Сын падишаха (*падишахзаде*), услышав об этом, взял из готового блюда сваренный кусок курдюка и бросил его псу. Находившиеся рядом люди воскликнули: «Разве можно бросать псу такой кусок курдюка?». А он ответил им так: «Я бросил этот кусок для того, чтобы между мной и Кел Эрки-ханом не было сердечных обид. А кроме того, сказано, что если ты хочешь дать кому-либо милостыню, то сначала ее надо дать собаке. Если у собаки не будет печали, то ее не будет и у нас. Поэтому я и дал ей этот кусок».

После этого все поели и заснули. В полночь Туман-хан проснулся и сказал тем, кто был рядом: «Взгляните-ка наружу, дует ли ветер?». Люди посмотрели и увидели, что все окутано мраком, дует ветер и идет ужасный проливной дождь со снегом. Они сказали об этом Туман-хану, и он понял, что слова волков оказались правдивыми.

Когда развиднелось, ветер перестал дуть, а снег - идти. Они стали искать собаку и увидели, что баранов нет. Туман-хан пожелал узнать, остался ли Кара-Барак верен своему слову. Он приказал своим тремстам воинам разъехаться на четыре стороны, чтобы искать и узнать, куда делись Кара-Барак и бараны. Обыскав [окрестности], они узнали, что ночью бараны испугались волков и вместе с Кара-Бараком, преследуемые волками, двинулись прямо в сторону горного прохода Аклы¹⁹⁴, куда вела только одна дорога. Кара-Барак бился с волками и, перекрыв вход в проход, не давал им возможности напасть на баранов.

Когда Туман-хан узнал об этом, он вскочил на коня и сразу же отправился туда. Он увидел происходящее и перебил всех волков. Он поверил в то, что этот пес твердо держит свое слово. Он приказал перегнать баранов к Эрки-хану.

Когда Эрки-хан узнал о прибытии Туман-хана, он сразу же вышел его встречать. Туман-хан обнялся с Кел Эрки-ханом, и они сели рядом. Во время беседы Кел Эрки-хан сказал Туман-хану: «Стоит ли принцу (*шахзаде*) самому тратить силы и уставать из-за такого количества баранов? Что из того, что погибнут эти бараны или даже в тысячу раз больше этого? Все мы твои рабы и всё, что у нас есть, — принадлежит тебе. Потому что ты наш хан!».

Туман-хан ответил ему: «Собственно само количество баранов никакого значения не имеет (л. 598б). Однако с точки зрения счастья и репутации, их пропажа была бы скверным делом. Потом люди говорили бы, что приход Туман-хана оказался несчастливый и пропали бараны, предназначенные для *тоя* в его честь!».

После этого начался *той* и продолжался этот *той* семь дней и семь ночей. Каждый день для *тоя* резали девяносто баранов и девять кобылиц.

В это время вперед вышел Коркут и сказал Туман-хану: «Когда умер твой отец, а ты был ребенком, то мы между собой посоветовались относительно того, кто будет на ибюм падишаха. Мы решили, что до тех пор, пока ты не подрастешь, им будет Кел Эрки-хан. Теперь ты вырос и счастливо достиг этого положения. Кел Эрки-хан уже состарился и неизвестно, будет ли жив сегодня или завтра. Если ты сейчас отстранишь его с его должности, то народ встретит это с упреком (*серзениш*) и это будет не к лицу твоему величию и окажется удивительным и поразительным делом. Самым лучшим будет, если ты возьмешь в жены его дочь, а он отдаст тебе все свое имущество и сокровища. А когда через некоторое время он умрет, то и престол, и все остальное останутся тебе»¹⁹⁵.

Туман-хан видел дочерей Кел Эрки-хана на пиру, когда они разносили чаши. Одна из них понравилась ему, и он пожелал ее. И по этой причине *той*, кутеж и различные увеселения и развлечения продлились еще на один месяц.

Когда прошло еще какое-то время, большой шатер Туман-хана возвели перед другими жилищами.

Однажды Туман, сидя на престоле, задремал и вдруг услышал разговор женщины, проходившей мимо. Якобы Удже-хан сын Айне (Ине?) хана говорил, что, дескать, я раньше Туман-хана полюбил дочь Кел Эрки-хана, которую он взял в жены, и я сам хотел на ней жениться.

Однако он вмешался в это дело и сам взял ее. Я пойду к нему, буду с ним биться и отниму у него девушку.

Как только Туман-хан услышал эти слова, он продолжал оставаться на месте, как бы пребывая в неведении. Но затем вскочил, созвал свои войска и отправился на битву с Удже-ханом. Когда он прибыл туда, то Айне-хан не появился и в сражение с ним вступил его сын Удже. Туман-хан сразился с ним, одолел Удже и два дня и две ночи преследовал его до самой его столицы. В конце концов, он с сотней всадников еще раз разбил войска Удже-хана, схватил его самого, вернулся и соединился со своей армией. Некоторое время он оставался на границах их страны.

Он вызвал к себе Удже-хана и спросил его о сказанных им словах и о том, что он замышляет. Однако тот ни в какую не раскрывался и ни в чем не признавался. Он отрицал также слова, которые были переданы от его имени и которые услышал Туман-хан. Он ничего в этом смысле не рассказал. В ответ он сказал только следующее: «Причиной происшедшего между нами сражения является только то, что ты выступил против нашей страны мы должны были противостоять тебе».

Видя, что Удже-хан ни под каким видом прощения не просит, Туман-хан приказал казнить его¹⁹⁶.

Он оставался в этой местности еще один год. Когда его жена — дочь Кел Эрки-хана узнала, что ее муж останется в этой стране еще на какое-то время, она отправилась туда сама. Она в это время была беременной, и приближался срок ее родов. В пути на свет появился ребенок. О случившемся сообщили Кел Эрки-хану и отправили к нему и мать, и дитя. Кел Эрки-хан взял ребенка к себе, устроил той и дал этому мальчику имя Кайи Явкуй-хан¹⁹⁷. Дочь свою он отправил к Туман-хану, и они встретились друг с другом.

После этого Туман-хан обратился к Айне-хану и сказал: «Ваши отцы и деды всегда были илем с нашими отцами и дедами и подчинялись им. Но твой сын вынашивал против нас дурные мысли и поэтому я приказал казнить его. Теперь, если ты с открытой душой договоришься со мной и как прежде будешь нам покорно и честно высылать подати, то в этом случае я отдам эту страну тебе»¹⁹⁸.

Как только Айне-хан заявил, что он всем сердцем будет покорен Туман-хану, последний передал ему этот *вилайет*. Он с большим удовольствием отправил его назад, а сам возвратился в свою столицу¹⁹⁹.

Когда он увидел лицо своего ребенка, то от радости и счастья не знал что и делать.

В течение некоторого времени он совместно с Кел Эрки-ханом справедливо и честно вершил дела.

Когда прошло еще какое-то время и его сын Кайи Явкуй вырос и возмужал, он однажды играл с одним юношей на берегу реки. Разозлившись на своего товарища, он схватил тонкую, как камышевая тростинка [называемую среди тюрок «шипом» - *тикан*], траву с тремя концами, ударил ею своего товарища и рассек его, как тростинку надвое. Надо сказать, что концы этой травы остры, как алмаз. Когда он ударил его этой травой, то этими режущими концами было перерезано его горло²⁰⁰. Все, кто увидели это, были ошеломлены.

Когда Туман-хан узнал об этом, он сказал: «Во всяком случае мой сын обретет силу от господ и повелел: «Пусть он после этого зовется Тикен Биле Эр Бичкен Кайи Явкуй-ханом!». Это означает: [человек, который отсек голову другого колючей травой]²⁰¹.

Через некоторое время, когда Кел Эрки-хан вместе с Туман-ханом восседали на престоле, был дан *той*, на котором присутствовал и сын Туман-хана. Здесь в присутствии всех сын сказал Кел Эрки-хану: «Восседать на этом престоле — право моего отца. А ты уже давно стал его хозяином. Когда вырос мой отец, ты выдал за него свою дочь — мою мать с целью продолжать сидеть на троне и властвовать. А теперь вырос и я, а ты изрядно постарел. Неужели не пришло время сойти тебе с престола и возратить его владельцу? Каждый ребенок и взрослый знает, что престол по праву принадлежит нам. Отныне на престоле не сиди, чтобы дружба и сотрудничество между нами не превратились во вражду и раздор!».

Когда Кел Эрки-хан услышал эти слова, он некоторое время молчал, а потом сказал так: «Я должен был передать тебе престол до того, как услышал произнесенные тобой эти слова, прямо тогда, когда ты разрезал человека надвое. Но ты успел раньше меня и говоришь правду - что мне еще сказать!»²⁰².

На следующий день Кел Эрки-хан устроил большой *той* Золотой шатер, доставшийся Туман-хану от отцов, возвели рядом с другими шатрами. Кел Эрки-хан позвал Коркута, всех родичей (*уруг*) Огуза, старейшин (*акабир*) и других знатных людей и сказал так: «Я сижу на этом престоле тридцать два года²⁰³. Сегодня право принадлежит Туман-хану и оно перешло к нему от его отца. Если бы у человека из нашего рода (*уруг*) было желание стать падишахом, то это было

бы пустым желанием. Престола падишаха достойны те люди, которые избраны для этого Всевышним господом и те, кто происходят из их рода. И, несомненно, что те, кто происходят из этого рода, совсем не могут ошибаться, я же ошибиться могу. Поэтому пусть тот, кто за время моего тридцатидвухлетнего пребывания на престоле обиделся на меня, скажет об этом!».

Все сидящие там единодушно ответили: «Все мы довольны и удовлетворены всеми твоими действиями. На подол наших душ не упала даже песчинка недовольства тобой!».

(л. 599а) Затем он вернул Туман-хану престол и сказал: «Я отдаю тебе престол с таким условием, чтобы они поступали так же, как поступали их отцы и, чтобы они не отступали от справедливости и правосудия. Так как поступали мы!».

Закончив свою речь, он в шутку сказал своему внуку Кайи Явкуй: «О сын моей дочери! В конце концов, ты стал моим врагом и недругом. Давай-ка с радостью садись на престол!».

Ребенку в это время было девять лет. В ответ он сказал: «У меня по этому поводу есть разговор и совет (*кенгеш*) с моим отцом. Завтра наш день, мы знаем, что нам делать, и не нуждаемся в твоих словах!».

Когда все те, кто приехал на *той*, стали готовиться к разъезду и седлать коней (*тогамиши*), ночью, во время совещания с отцом, сын сказал ему: «Будет неверным, если сын сядет на престол при жизни отца. Ты созови *той* и садись на престол, а я сяду на престол по твоему приказу только когда ты постареешь!».

Отец принял и одобрил эти его слова. В эту же ночь были отправлены посланцы для того, чтобы созвать всех беков (*умара*), чиновников (*гомештеган*) и амилей (*аммал*), которые находились на службе у его отца. Как только все собрались, начались пиры.

Этот *той* был так прекрасно организован, что подобного доселе никто не видел. *Той* длился полных тринадцать дней. Туман-хан в первый же день воссел на престол. Когда прошло сто дней, он по своему желанию сошел с престола и посадил на него своего сына Тикен Биле Эр Бичкен Кайи Явкуй-хана.

Этот хан был падишахом девяносто лет. Он был чрезвычайно храбрым, достойным и весьма честным [человеком], подчинил, согласно законам ясы, все страны и ему присылали подати и с других концов света. Он умер, пробыв падишахом девяносто лет.

После похоронной процессии и траура беки (*умара*) и близкие (*мукаррибан*) созвали *той* и усадили на престол его сына Уладмура Явкуй-хана²⁰⁴. У него был младший брат по имени Кара Алп²⁰⁵, который был более в почете, чем старший брат.

Когда прошло пятнадцать лет его владычества, стал проявлять враждебность Арыклы Арслан-хан из рода уйгуров, которые подчинялись и были покорны огузам. Он восстал против власти огузских ябгу²⁰⁶.

Уладмур Явкуй-хан собрал войска и объявил ему войну. После того, как он в городе Сайраме полностью удовлетворил свои потребности в оружии и боеприпасах, необходимых для этой войны, он встретился на границах Таласа с армией Арыклы Арслан-хана. Они бились три дня и три ночи. Уладмур одержал победу и разбил их. Арыклы Арслан-хан вместе со своими знатными беками в этом сражении были убиты²⁰⁷.

Уладмур отобрал у них отданные им ранее *вилайеты* взыскал с этого племени подати за прошлые тридцать лет. Он оставался в этой стране целый год. Спасшиеся от смерти остатки [разбитых] войск прибыли к Уладмуру Явкуй-хану, признали свою вину и преступления и сообщили ему, что готовы служить ему.

У Арыклы Арслана был малолетний сын. Однажды его привели к Уладмуру Явкуй-хану. Когда он увидел лицо ребенка, то почувствовал сильную горечь, у него [из глаз потекли слезы и он сказал: «Бедняжка! Наши отцы отдали эти *вилайеты* уйгурам и если бы Арыклы Арслан-хан не был бы обманут пустой надеждой и совершил бы неблагодарности, то этот ребенок не остался бы опечаленным и сиротой».

Он дал ребенку имя Алп Тавгадж-хан и передал ему падишахство этого *вилайета*. Предоставив ему все возможные льготы, он сказал уйгурским бекам следующее: «Наши отцы и деды всегда помогали вам, оберегали вас и оказывали вам beneficia. С позволения Аллаха (*иншаллах*) я после этого тоже буду идти по этой стезе. Будет достаточным, чтобы вы чистосердечно и полностью подчинились нам и покорились, избрав путь благодарности, и всегда присылали нам подарки. Итак, на всякие прекрасные действия с вашей стороны, мы будем отвечать тем же. Но если, не приведи Аллах, вы снова выступите против, проявите непокорность и будете противостоять на пути упрямства, то вашим наказанием будет то, что полагается восставшим рабам!».

Высказав все это, он возвратился оттуда и прибыл в свою столицу. Его отец и государственные мужи дали пиры в его честь. Эти собрания и пиры прошли так прекрасно, что

было решено передать этому ребенку земли, которые достались ему по наследству от отцов. Он приказал возвратить всех пленных, захваченных у уйгуров. С этой целью во все концы страны были отправлены гонцы и повсеместно через глашатаев объявили о возврате пленных. Всех этих собранных пленных уйгуров он отправил Алп Тавгадж-хану.

Мир вновь был восстановлен и везде полностью воцарилась безопасность.

После этого умер его отец Тикен Биле Эр Бичкен Кайи Явкуй-хан. Весь период падишахства Уладмура Явкуй-хана длился семьдесят пять лет. Но у него не было сына. После смерти Уладмура главой стал сын Кайи Явкуй-хана — Кара Алп. Он был похищен врагом из колыбели, когда его отец сражался с Урдже-ханом, но затем он возвратился и еще застал своего отца в живых²⁰⁸. После семидесятипятилетнего падишахства Уладмура Явкуй-хана престол занял Кара-хан и падишахом он был двадцать два года²⁰⁹. А когда он умер...

ПАДИШАХСТВО БУГРА-ХАНА СЫНА КАРА-ХАНА И ЕГО ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ ГОСУДАРСТВА

У Явкуй-хана наследника не было и когда род его прервался, на престол падишаха возвели Бугра-хана сына Кара-хана. Через девяносто лет у него родилось три сына. Старшего звали Ил-Текин, среднего Коры-Текин, а самого младшего Бек-Текин.

Слово текин означает «прекрасноликий»²¹⁰. Бугра-хану приписывается кушанье, называемое «Блюдо Бугра-хана»²¹¹. По преданию однажды случилось следующее: как-то раз воины остались голодными и спросили, что же мы сварим поесть? И он быстро взял немного теста, помесил его в руке и бросил в котел. И с того времени до сего дня эта еда стала называться его именем.

В его время господствовали справедливость и правосудие, и каждый полностью получал положенное. Народ жил в изобилии и достатке.

У него была женой мать всех трех его сыновей — очень умная, знающая и опытная госпожа по имени Байыр-Хатун²¹². Приговоры по делам государства большей частью выносила она. Однажды эта женщина умерла. Бугра-хан три года держал траур, не выходил из карского шатра и не подрезал своих волос. Он постарел и ослабел и чем дальше, тем больше силы стали покидать его и идти на убыль. Видя его такое состояние, беки, в конце концов, спросили у него: «Кого из твоих трех сыновей ты выберешь ханом вместо себя?». Бугра-хан ответил: «Посоветуйтесь и назначьте того, кого хотят беки» (л. 599б). Однако они единодушно и все вместе стали возлагать эту обязанность друг на друга и расспрашивали один другого о его пожелании. Они сообщили Бугра-хану обо всем этом, и Бугра-хан спросил: - «А о котором вы думаете?». Они ответили, что «все трое достойны быть избранными и достойны носить корону и занять престол. Поэтому слово за вами!». Бугра-хан сказал: «Самое лучшее из всего — середина!». И беки из этих слов поняли, что он выбирает среднего сына Коры-Текина.

После этого они в течение семи дней пировали и усадили Коры-Текина на престол. Затем Коры-Текин отправился к своему отцу и сказал ему так: «О, отец! Вот уже несколько лет ты сидишь в одиночестве в одном из уголков дома и держишь траур. Что же получится из такого одиночества?». После этого он вывел отца наружу и вместе с ним отправился на охоту.

На охоте Коры-Текин выпустил стрелу в одного горного оленя. Один из [воинов] по имени Сары-Кул нашел эту стрелу и принес ее Коры-хану. Коры-хан сказал: «Он принес мне эту стрелу по причине своей преданности, верности и искренности». Он хорошо обласкал его и возложил на него [обязанности] бека *лешкер-кеш* (командующего), назначил его на должность и возвел его в высокий ранг.

После возвращения с охоты Коры-хан сказал отцу: «Я возьму в твоё услужение одну девушку, чтобы она заняла место моей матери». Бугра-хан заплакал и сказал так: «Какая женщина может занять место твоей матери Бану (Байыр)-Хатун? Кроме того, я избегаю женщин, ибо они рассорят нас, отца и сына, и посеют раздоры».

Коры-хан пожелал для отца дочь своего *беглярбека* Кюнджебека²¹³. Вскоре, в один из дней созвали пир. Была зима, Бугра-хан опьянел и заснул. Увидев Коры-хана одиноким, жена Бугра-хана для того, чтобы ему понравиться, решила избавить его от вшей на голове. Коры-хан, подумав, что «все же она считается моей матерью», без колебаний положил свою голову на ее колени.

Женщина сказала ему: «Ты взял меня для своего отца, ты совсем на меня не глядишь, и сделал меня пленницей в руках старца!».

У Кору-хана восстала его мужская гордость и честь, и он в гневе и раздражении сказал: «Как ты можешь носить в себе такое грязное желание. Не далее как завтра я поговорю с отцом и достойным образом накажу тебя!». После этого он поднялся на ноги, пошел домой и уснул.

Женщина испугалась, что о ее тайне узнают, она распространится повсеместно и ее покроют позором. И она решила опередить его и придумала хитрость: она вызвала из дома Кору-хана двух-трех девушек. В ту ночь внезапно пошел снег. Одна из этих девушек надела сапоги Кору-хана и наследила ими до самых ворот дома Бугра-хана.

Утром женщина отправилась к Бугра-хану и сказала ему: «Достойно ли, чтобы твой сын Кору-хан вынашивает для меня сотни постыдных и грязных замыслов? Вот, посмотри на следы его сапог, которые говорят о том, что он приходил в дом!».

Бугра-хан от этого дела разгневался и вспылал, вызвав беков, рассказал им о происшедшем. Беки сказали: «Для того чтобы узнать правду, самое лучшее — схватить его и расспросить о преступлении и о низости, в которую он впал».

Бугра-хан разрешил это. Когда беки направились к воротам дома Кору-хана, он все еще спал. Беки сказали: «Есть приказ, чтобы мы тебя схватили!».

Кору-хан растерялся и подумал: «Кажется, пришел Антлык Сары-Кулбаш, должно быть появились враги и он хочет перехватить меня!». Но беки сказали: «По приказу твоего отца мы тебя арестовываем!». Кору-хан сказал: «Раз вы меня арестовываете по приказу моего отца, то в таком случае, пожалуйста!». Он протянул руки, и его схватили. У него спросили относительно того, о чем говорила женщина. Кору-хан подумал: «Как видно я опоздал сообщить отцу о случившемся. Она оказалась проворнее и успела раньше меня. Самое лучшее — это молчать о том, что ты думаешь предпринять потом. Не зря все великие мудрецы говорят: «Дело, о котором начинают болтать, — гиблое!». Это наставление предупреждает людей, чтобы они не рассказывали о делах, которых они не совершали, ибо в итоге это приносит человеку тяжкие последствия!». После этого он откровенно рассказал обо всем, что у него произошло с этой женщиной.

Беки передали его отцу все, что он рассказал во время допроса: «Кору-Текин говорит, что следы действительно от его сапог, но что он ничего такого не делал и вовсе не опускался до такой низости». Бугра-хан спросил у беков: «А каково ваше мнение по этому поводу?».

В те времена на склонах высокой горы под названием «Див Кайасы» («Окала Злого Духа») обитал дракон²¹⁴. На склоне этой горы, расположенной на краю очень широкой степи, которая именовалась Эндек, росло три больших дерева. Каждое из них росло у устья источника и под каждым деревом обитало по два голубых дракона. Если кому-либо была доказана его вина в преступлении, то обвиняемому наносили раны и относили его к дракону. Если он действительно был виновен, то дракон его тут же пожирал, но если он был невиновен и чист, то его израненное тело излечивалось. Там становилось сразу ясно — хороший этот человек или вредный.

Бугра-хан пожелал, чтобы вопрос об измене Кору-Текина был разрешен драконами, и приказал выколоть ему глаза. Затем они усадили его на стремительного дикого верблюда и отправили вместе с негром-поваром, который должен был охранять своего бывшего господина. Негр взял верблюда за недоуздок и двинулся в двухмесячный путь по этой степи.

Сипахсалар и *лешкер-кеш* (командующий войсками) Кору-хана Антлык Сарыкулбаш в это время отсутствовал. Когда он возвратился и услышал об этом горьком известии, он призадумался и сказал самому себе: «Я убью его отца Бугра-хана, привезу его голову сыну, перну его с пути и посажу на престол. Пусть он даже не видит, но управлять ведь он сможет!». Однако еще раз подумав, [он решил]: «Как я очень люблю своего отца, так и Кору-Текин любит своего отца Бугра-хана. А раз это так, то ему совсем не понравится, если я его убью. Решив сделать какое-то дело в надежде, что я ему услужу, я, [наоборот], сотворю зло. Мне надо найти его, и если я получу его разрешение, то вернусь назад и тогда убью его отца». И он весьма поспешно отправился вслед за ними.

Однажды утром он нагнал их. Кору-Текин, услышав цоканье копыт, обратился к негру: «Посмотри-ка, кто это спешит вслед за нами?». Тот ответил: «За нами следует какое-то войско». «А кто предводитель войска?». Негр ответил: «Человек сидит на буланом коне и к груди коня привязана черная кисть» (*кутас*). Тогда Кору-хан сказал: «Раз так, то это - Антлык Сарыкул-баш, то есть, тот, кто дал мне присягу верности. Если бы это были мои братья, то их кони были бы черными, а кисти - белыми».

Как только они сблизились, то сошли с коней. Кору-Текин воскликнул: «О мой верный друг! Я в большом долгу перед тобой. И вместо моих братьев приехал ты. Возвращайся и смотри за своим домом и детьми. Я знаю, что я невиновен и знаю также, что вернусь в добром здравии (л. 600а). Если же исход окажется иным, тогда присмотри за моим домом и детьми».

Антлык Сарыкулбаш заплакал и сказал: «Я назад не вернусь, плохо ли будет, хорошо ли — я останусь с тобой!».

Отсюда они двинулись в путь. Наконец, длинная дорога стала короткой и однажды, через два месяца издали показались три дерева. Антлык спросил: «К какому из этих трех деревьев мы подъедем?». Кору-Текин ответил: «Так как я средний, давай к среднему!».

В это время показались три горных барана. Антлык подогнал своего коня прямо к дракону. Когда он посмотрел в сторону Кору-хана, то увидел что он заснул у истока родника, а дракон направлялся прямо к его груди. Сарыкулбаш испугался этого, вынул свой меч и хотел убить дракона.

Обратившись к дракону, он воскликнул: «Что ты делаешь? Он — падишах! Его оставили в таком трагическом положении, несмотря на то, что он невиновен. Я убью тебя, чтобы ты не причинил ему какое-либо зло!»²¹⁵.

Дракон ответил: «Да не пугайся ты! Он невиновен и безгрешен!». А когда он облизал языком оба глаза Кору-Текина, тот тут же прозрел.

Они в добром здравии возвратились оттуда. Когда он добрался до дома и увидел свою жену и детей, ему сообщили, что подошел враг и окружил Бугра-хана. Они тут же выступили и напали на вражеские войска, разгромили их и рассеяли!

Кору-Текин увидел своего отца и рассказал ему о том, что с ним произошло. Бугра-хан в ответ сказал так: «В тот день, когда ты взял для меня эту женщину, я уже знал, что она однажды пустит в ход интриги и смуту (*булгак*)²¹⁶. Однако ты меня не послушался. Теперь наказывай женщину как хочешь!».

Кору-хан приказал привести пять жеребцов. Женщину привязали к хвосту одного коня, ее правую руку привязали к хвосту другого коня, таким же образом к хвостам других коней привязали ее левую руку и ноги. Потом ударили кнутами сразу всех коней [они понеслись] и ее тело, таким путем, было разорвано на куски. Как говорит об этом блаженной памяти Фирдоуси:

«Она повелела, чтобы из конюшни привели жеребца,
который еще не был под седлом.
Его привязали к спине жеребца веревками,
как камень, обвязав его шею ремнями,
Еще никто не видел такого быстрого в беге животного,
как этот жеребец. Эта мстительная владычица вывела его
на ристалище
и послала туда же нескольких всадников.
К его шее привязали ремень,
чтобы жеребец все время тащил его.
В какой-то момент конь должен был сбросить его
и все время волочить по земле.
Все, кто видел это, впадали в ужас.
Он так волочил его,
что с его лица полностью была содрана кожа,
а из горячего тела сочилась кровь.
И он отдал свою душу в страданиях и унижениях.
Разве можно ждать справедливости от жестокого?»²¹⁷.

Кору-хан сказал: «Кто отныне будет говорить неправду и будет клеветать, его конец будет вот таким!» После этого Бугра-хан сказал своему сыну: «Садись на престол, чтобы больше не было никаких разговоров и сплетен. Ведь по существу ты имеешь право на падишахство!».

Кору-хан воссел на престол Кары Таласе и пробыл *падишахом* семьдесят пять лет²¹⁸.

После его смерти в Кюленге²¹⁹ семь лет был падишахом один из его родственников Оюнак²²⁰. Там же, в Кюленге на престол воссел его сын Арслан-хан. У него было сорок *хаджибов*²²¹ и один раб (*гулам*) по имени Сувар, которого он купил в стране Сувар²²². Он был очень умным, смелым, ловким и общительным человеком. Падишах его очень приблизил к себе. Он так сблизился с ним²²³, что в отсутствии беков и визирей мог нашептывать [что угодно] в ухо падишаха. Однажды его восхваления достигли слуха Хатун (госпожи) и она даже растерялась от его независимости и дерзости. Ему стали завидовать *хаджибы* и *инаки*. Они посоветовались между собой и все вместе сказали падишаху следующее: «Этот Сувар вынашивает в отношении падишаха злой умысел. Он убьет тебя, силой захватит царство и женится на твоей жене. Как только мы узнали об этом, мы решили, что молчать уже нельзя!».

Кара Арслан-хан отправил Сувару куда-то с поручением и приказал: «Я отдаю его вам, чтобы по возвращении вы схватили его и разорвали на куски!».

Они ушли, а падишах отправился в гарем. К нему пришли старшая жена Бал (Мал?)-Хатун и Джебвар-Хатун, чтобы пожелать ему доброго виночерпия. Увидев, что падишах грустен и печален, они спросили у него о причине этого. Арслан-хан рассказал им все, что узнал относительно Сувары и сказал: «Именно из-за этого мое сердце опечалено. Завтра, когда он вернется сюда, по этому поводу будет проведено дознание. И если все, о чем говорят, правда, то в любом случае я казню его».

Жены же сказали следующее: «Честно говоря, мы иногда и завидовали ему и не терпели его, тем более что он тайно или явно передавал тебе всевозможные слухи, проявляя при этом дерзость. Он сильный и смелый человек. Он выполнял многие дела и обязанности. Он прекрасно улаживал и организовывал все мирские и государственные дела, вопросы питания, фуража для лошадей, мулов и верблюдов, одежды, платья и снаряжения. Весьма возможно, что они высказали эти слова из-за неприязни и злобы на него. Надо, чтобы сначала провели тщательное дознание и расследование. Необходимо, чтобы не допускали произвола и не пренебрегали мнением сторон и порядком. Нельзя, чтобы [несчастный] человек, будучи невинным, погиб из-за лжи тех, кто ему завидовал. Позднее раскаяние никакой пользы не даст, и чтобы быть спокойным, необходимо действовать внимательно».

Кара Арслан-хан всю ночь тщательно обдумывал это дело. Наутро, когда взошло солнце, он вызвал старшего из своих хаджибов и сказал ему следующее: «Я хотел отправиться на охоту в Кюйюкю Хисар²²⁴, но они (жены?) немного нездоровы и это помешало мне. Вы отправляйтесь на охоту сами». И они по указанию падишаха отправились.

На следующий день прибыл Сувар. Кара Арслан-хан сделал так, чтобы Сувар не смог его увидеть. Через день он послал Сувару почетную одежду и приказал, чтобы он отправился в *вилайеты* Ананде²²⁵ и Йени Кент и доставил оттуда подати за три года. Он передал для него распоряжение (*маншур*) и послал ему животных и еще много подарков и отправил в путь.

В течение следующих дней он стал обдумывать против своих хаджибов и Сувары хитрость. Представив себя умершим, он лег в гроб и послал хаджибам и Сувару весть, что «Кара Арслан-хан умер!».

Как только хаджибы узнали об этом, они тут же вернулись, быстро собрались и стали советоваться друг с другом: «Он с нами никогда нормально не обращался, не оказывал нам милостей и не доверял нам, а, наоборот, он подрывал наше доверие и сверх этого оказывал предпочтение Сувару. Его поминальная процессия для нас словно свадебный обряд для невесты!». О женах хана они совсем не вспоминали и только один раз из милости и с неохотой побывали на поминках. Они захватили сокровища Арслан-хана и разделили между собой. Они прихватили также его большой и малый барабаны (*кусва табл*) и знамя.

(л. 6006). На следующий день прибыл Сувар. Он организовал большую траурную церемонию. Он пошел к женам хана и рыдал и причитал с сердечной болью. Его стенания, которые он излагал стихами, заставляли плакать каждого. Он в этих стихах говорил: «О, падишах! Как жаль, что ты не удовлетворил своих беков, иначе бы они после твоей смерти оказывали помощь твоему дому и твоим детям и охраняли бы их, а не утащили бы к себе домой барабаны и знамя. Какая польза от моей жизни теперь, когда ты умер? Я покончу со своей жизнью, чтобы не видеть после тебя радостный мир твоих врагов!».

Когда Кара Арслан-хан услышал эти его причитания и плач, он сразу же взломал своими руками гроб и встал на ноги. Жены испугались этого и, воскликнув: «Как это мертвый вдруг ожил?» - бросились бежать.

Сувар не побежал и громким голосом прокричал: «Тебе стали очевидными моя преданность и верность и ты вернулся, чтобы взять меня с собой на тот свет!».

Кара Арслан-хан крепко обнял его и радостно расцеловал. Его сердце было переполнено радостью и весельем: «Всевышний Господь мне снова даровал душу и вернул жизнь, и ты совсем не печалься!».

Сувар растерялся и сказал: «Как ты можешь так испытывать человека?». Падишах сказал: «Сейчас не время упреков. Пусть мои сыновья Ил-Арслан и Махмуд вместе со свитой и слугами (*хашам-у хадам*) сядут на коней, отправятся и, схватив сорок хаджибов доставят их сюда».

Их схватили и доставили к падишаху. От стыда за то, что натворили по неведению, они не смели поднять глаза. Падишах в гневе закричал: «Почему ваши глаза смотрят вниз?». Они остоленбени от ужаса и пробормотали: «Потому, что мы виновны!».

Арслан-хан повелел: «Все, что вы задумали относительно Сувары, обернулось против вас. Все, что вы мне о нем говорили, оказалось только в вашей гнусной природе. Вы забрали к себе

домой наши барабаны и трубы. Если бы я вылез из гроба немного позже, то пришедший Сувар из-за ваших терзаний покончил бы с собой. Теперь же за все, что вы содеяли, вашей карой будет смерть и вы должны исчезнуть!». И тогда же он поручил их казнь Сувару.

Сувар сказал: «С позволения падишаха я их так казню, что [казнь эта] станет образцом, поучительным уроком для всех противников и врагов!». Он приказал доставить их на перекрестки дорог. Их для назидания казнили, то есть, выкололи им глаза и отрезали уши. От их тел отделили руки и ноги и водрузили на перекрестках [вдоль дороги]. Когда толпы людей и беки, прибывающие с разных концов страны для участия в номинальной процессии, видели на перекрестках дорог всю эту картину, они теряли от этого голову. И, прибывая на службу к Кара Арслан-хану, они выражали свое удивление [по поводу увиденного].

Падишах соизволил молвить так: «Они были людьми со злыми умыслами. Они вынашивали ложь и старались вносить беспорядки. И вот это — плата за содеянное ими!». Затем он сказал Сувару: «Ты оставил после себя хорошую славу. Сделай так: объяви, что мир избавлен от их скверных телес. И еще оповести, что если кто-то скажет неправду, будет клеветать, задумает скверну и решится поднять руку на падишаха, таких ожидает подобная кара!».

На Сувару он возложил обязанности *Сю-баши (имарат-и лешкер)*, *на'ибка* и *хаджиба*. Он семьдесят лет стоял во главе государства, царствуя счастливо, в полном величии и великолепии.

В связи с тем, что его собственный сын был малолетним, на престол в Кюленге взошел его двоюродный брат (по отцу) Осман-хан, который был падишахом пятнадцать лет.

После его смерти на престол взошел Эсли-хан. Он был пожилым и, видевшим многое человеком, поэтому он соизмерял мирские дела аршинами месяцев и годов.

Через три года престол занял его сын Шабан-хан²²⁶. Шабан-хан был падишахом двадцать два года²²⁷. После его смерти престол занял его сын Буран (Туран)-хан. Он был падишахом восемнадцать лет.

После смерти Буран-хана вместо него падишахом стал его сын Али-хан. Он в течение двадцати лет пробыл падишахом в Менде (Мейде?) и Йеникенте. Он сидел на престоле на этой стороне реки Амуйе. На другой стороне Амуйе, на берегах реки Сейхун обитало множество племен. Их вождями было несколько беков (бек Дженда?).

Али-хан назначил своего сына Кылыдж-Арслана управлять племенами той стороны, которые могли выставлять около сорока тысяч всадников. Он назначил *на'ибом* и везиром своего сына стовосьмидесятилетнего Бюгдюза Кардычы²²⁸, чтобы его сын вел свои дела честно и предупредил того, чтобы он не отступал от справедливости Кардычы. Он пристегнул к поясу своего сына меч (*кылыдж*) и сказал: «Пусть твое имя будет Кылыдж-Арслан!».

Они прибыли в Хорасан, а через несколько лет, когда Кылыдж-Арслан достиг совершеннолетия, он превратился в молодца. Почти ежедневно он греховничал и бедокурил. По ночам он проникал в дома дочерей беков и насиловал их. Беки же этого вынести не могли. По этой причине ему дали имя «Жестокий Шах-Мелик». Все они вместе отправились к атабеку Кардычы и изложили ему свою пространную жалобу.

Кардычы давал ему много наставлений, но он не обращал на них внимания. В конце концов все беки сговорились и решили схватить его. Однако Шах-Мелик бежал и переправился через реку. Вслед за ним выехал и Бюгдюз-Кардычы.

Он прибыл к Али-хану, подробно рассказал ему о проступках его сына и сказал: «Такое безобразное положение случилось из-за того, что он не слушался моих советов и наставлений. [Он-то ведь малолетний!]».

Али-хан подумал: «Если мой сын узнает об этом, то он убежит, не явившись ко мне!». И обратившись к [атабеку], сказал: «Ты лжешь! Все эти беспорядки возникли из-за тебя. Ведь он еще мал!».

Когда Шах-Мелик узнал об этих словах своего отца, он тут же пошел, заставил коня опуститься на колени (*текмемии*) и хотел поцеловать ногу своего отца. Отец же стукнул его по голове сказал: «Схватите этого несчастного!». Его схватили и заточили в тюрьму.

Али-хан вызвал Бюгдюза Кардычы и, попросив у него прощения, сказал: «Закуй этого малого в цепи, возьми его с собой и передай в руки врагов, чтобы они казнили его по своему желанию и обрадовали свои уши». Однако ночью, когда они остались одни, они обговорили положение и стали советовать: «Если малого везти в таком состоянии, то это будет нехорошим шагом. Да еще его выдать врагу! Если враги убьют его, то после этого они станут надменными и не будут отступаться от содеянного. Они разбудят спящую смуту, придут сюда и начнут сражаться с тобой (падишахом). Ты в присутствии всех приказал заковать ребенка в цепи. Самое лучшее — ты сегодня спрячь его куда-нибудь, а я, для того, чтобы унять их гнев и ярость, поеду к ним и скажу, что Али-хан схватил своего сына и передал его мне, чтобы я отдал его вам для того,

чтобы отомстить ему. А теперь пусть каждый из вас отправится по своим местам. Если они не послушаются и откажутся от повиновения, то тогда хоть твой сын останется жив. Пошли его с войсками, чтобы он силой сломил их, подчинил и заставил склонить головы».

(л. 601 а) Эта мысль показалась Али-хану весьма подходящей. Он тут же усадил Бюгдюза Кардычы на арабского скакуна и отправил в путь. А сына той же ночью упрятал в укромном месте.

Собрались племена и беки огузов, живущих в стороне Мерва, Сарахса и Фарамурзана. Часть этих беков отправилась в сторону Ирана. Когда Кардычы добрался до них на границах Мерва, то он рассказал им о положении дел. Все беки в один голос заявили: «Пока Али-хан не убьет своего сына, мы ему кочевков представлять не будем и в свой родной юрт не вернемся».

Главой беков был Кынык Казыгурт²²⁹. Были отправлены [гонцы] в города Хорасан, Бушендж и Мерв с требованием годовой подати. Однако население уклонилось от выплаты и было заявлено: «Мы выплатим вам подати тогда, когда ваши междоусобицы превратятся в договоренность и станет известен ваш *падишах*!».

Из-за такого положения население и племена, живущие по обеим берегам Амуйе, снялись с мест и отправили тысячный отряд всадников для соединения с теми, кто находился в Мерве. Среди этих беков был один факих по имени Амиран Кахин²³⁰, который был знатоком будущего и сокрытых тайн. Кынык Казыгурт спросил у него: «Погадай-ка и узнай — чем окончится наша вражда с Али-ханом!». Продумав почти час, он сказал: «Среди вас найдется один, известный своей справедливостью, правдивостью, геройством и щедростью».

Среди них жил один мастер по изготовлению каркасов для шатров по имени Токсурмыш Ичи (Элчи?) сын Керакючи Ходжи²³¹, у которого было три сына: самый старший — Дуркак²³², средний — Тогрул и младший — Арслан. Этот человек той ночью увидел во сне, как у него из пупка выросло три могучих дерева со множеством ветвей. Верхушки этих деревьев доходили до небес. «Корни уходят в землю, а ветви в небесах» (*Коран*, XIV, 24).

Амиран Кахин, которому он рассказал о своем сне, сказал ему: «Берегись и не рассказывай никому об этом сне и тайне», и спросил: «Сколько у тебя сыновей?». Когда тот ответил, что у него три сына, Амиран Кахин сказал ему: «Все трое будут падишахами!».

Это показалось ему неправдоподобным. Несмотря на свою крайнюю бедность, он отправился и продал имевшиеся у него два-три шатра и, купив несколько баранов, раздал их как милостыню.

Каждый из трех его сыновей был храбрым, отважным и смелым. Они прекрасно справлялись с любой охотой. И когда огузские беки увидели, что эти парни добрые охотники, они назначили их эмирами охоты (*эмир-и шикар*).

Однажды беки отправили посланцев в Герат, Газну, Керман и другие *вилайеты* Хорасана и потребовали подати. Естественно, что народ не выполнил их требования.

Среди сыновей Токсурмышы самым способным был Тогрул. Он сказал Кыныку Казыгурту: «Дайте мне такое-то количество всадников, я отправлюсь, соберу подати, определенные *мустофием* (финансовым инспектором) и доставлю сюда!». Поэтому ему выделили тысячу воинов. Он заранее разослал в разные стороны посланцев и велел спросить у них следующее: «Почему вы не вносите своей подати? Ведь [против вас] выступают войска подобно муравьям и саранче!».

Он приказал каждому воину заполнить песком два продырявленных мешка и гнать своих лошадей вскачь. Сыпавшийся из дырок песок создал такую густую пыль, что вокруг стало темно и глаз ничего не видел. А посланцы стали кричать еще громче: «Идет султан Тогрул с бесчисленным и невиданным количеством войск! Он уничтожит вас, а ваших жен и детей уведет в плен!».

Тогрул приказал войскам разжигать множество огней на каждом привале. От таких его мер в сердца всех [жителей] вселился страх. И народ принял обязательство выплачивать подати. Жители отправили [к Тогрулу] посланцев с просьбой не посылать войск, ибо они будут вносить подати.

Тогрул приказал войскам разжигать множество огней и возвратился назад. Видя, что он такой удачливый, [огузы] разбили свои шатры и юрты и сделали своим беком (эмиром) и шахом.

Во время этого шума прибыл Бюгдюз Кардычы. Огузы уже избрали Тогрула своим беком. Бюгдюза привели к Тогрулу. Величие и знатность Тогрула сильно подействовали на Кардычы. Тогрул сказал: «Я спрошу тебя о чем-то, только ты скажи правду!». Тот согласился и Тогрул спросил: «Ты зачем сюда прибыл?». Кардычы ответил так: «Али-хан схватил Шах-Мелика и передал мне, чтобы я доставил его вам, и вы бы отомстили ему. Сейчас он в пути, в *вилайете* Джаркенд²³³, и скоро будет здесь!».

Тогрул сказал: «Ты спасешься от меня, если говоришь правду, но если лжешь, то ты умрешь от моих пыток!». Испугавшись этого, Кардычы рассказал правду обо всем. Тогрул арестовал Кардычы и приставил несколько воинов для его охраны. Он оставил там 16 тысяч воинов и приказал им: «Будьте осторожны и не отходите от своих мест!». Отобрав 14 тысяч воинов и выделив из них шесть тысяч, он передал их в распоряжение своего брата Дукака, чтобы тот устроил засаду на правом фланге между двумя долинами. Шесть тысяч воинов он передал младшему брату Арслану, чтобы тот устроил засаду на левом фланге. Сам Тогрул с двумя тысячами воинов встретился с двадцатитысячной армией Шах-Мелика.

Когда отходивший назад Тогрул дошел до места, где находились засады, его братья выскочили из засад, напали и, окружив двадцать тысяч воинов ([врага], большую часть их перебили. Захватив Шах-Мелика с несколькими знатными беками, он с победой возвратился назад. Шах-Мелика в присутствии войска разрубили пополам. Тогрул сказал: «Кто хочет стать *падишахом*, тому подобно установить добрые законы и обычаи. Шах-Мелик наказан за свои гнусные деяния и понес ответственность за свои грязные проступки и преступления!».

Когда Али-хан узнал, что Тогрул стал султаном и убил. Шах-Мелика, то от горя и печали он заболел и через два года умер и султанат перешел к Тогрулу. Он отправил в соседние страны и края послов и создал государство на основе справедливости, правдивости и доброты. Он стал собирать подати со всех концов света.

Он отправил своего старшего брата Дукака править Газной и тамошними землями. Младшего брата Арслан-шаха он назначил беком Рума и соседних с ним земель. Когда он (Арслан-шах) прибыл в страну армян, то назначил одного из своих беков Ил-Арслан-шаха беком армянской страны. Ему же он поручил взимать подати с грузинской страны и отправил их в казну султана Кызыл-Арслана²³⁴.

Он (Арслан-шах) отправился в Рум и, сражаясь, захватил всю страну Рум. Он ежегодно отправлял дань в Мерв своему брату, султану Тогрулу.

Он (Тогрул) был *падишахом* двадцать лет до самого пророчества нашего пророка (Мухаммеда), да благословит его Аллах и да приветствует! Когда он умер, его место занял его брат [Дукак]. Он был падишахом семь лет. Когда он умер, на престол *падишаха* посадили [Токуз Явкюя]. Это — уйгурское имя. Он был падишахом двенадцать лет.

После него на престол *падишаха* в Мавераннахре посадили (Саман Явкюя), то есть, благородного. В истории Саманидов его называют Саман Худа и он является предком всех Саманидов²³⁵.

(л. 601б). После него в течение года *падишахом* был [Агым Явкюй]. После него *падишахом* стал Кёкем Явкюй. Он был еще малолетним. Их государство имело врага по имени Кара-Шит. Приказы, необходимые для управления государством, отдавались беками. Внезапно Кара-Шит подтянул войска, и начались тяжелые сражения. Да такие, что Кёкем Явкюй столкнулся с трудностями и тягостями. Враги сумели разграбить все и вся до самых ворот его дома. Они захватили в плен находившегося в люльке его брата и были заняты поисками удачи.

Войска Кёкем Явкюя вновь обрели силу, собрались мужчины и женщины и, движимые усердием, героизмом, желанием и мужеством, они двинулись вслед за Кара-Шитом. Они настигли его, разгромили и возвратились назад и справедливо и честно занялись делами царства.

Через несколько лет увезенный в плен младший брат прислал старшему брату следующее сообщение: «Я уже вырос и достиг поры зрелости. Надо, чтобы ты прислал войска. С их помощью я одержу над ними верх и сам спасусь от них».

Кёкем Явкюй отправил туда армию, и она встретилась с войсками Кара-Шита. Там у них брату Кёкем Явкюя дали имя Серенк²³⁶. Он сумел ускользнуть от них и примкнуть к войскам своего брата.

Как только армии вошли в соприкосновение друг с другом, между ними началось крупное сражение. С обеих сторон было убито и ранено большое количество людей. В конце концов, обе стороны отвели свои войска назад.

Когда Серенк добрался до штаба войск, он явился к своему брату, поцеловал землю и рассказал ему обо всем, что с ним приключилось. Он сказал: «Мне у них приказали выполнять обязанности *серхенга* (командира полка, чавуша?), а также привратника (*эшик агасы*)». Тогда Кёкем Явкюй повелел: «Исполняй эти же обязанности и у нас!».

Кёкем Явкюй пробыл падишахом двадцать лет и внезапно умер. Серенк положил тело своего брата в гроб и держал его так целый год, говоря, что он болен, а сам, охраняя двери, вершил государственными делами.

Через год собрались беки, пришли к Серенку и сказали: «Ты уже целый год управляешь [государством]. Если твой брат жив, то покажи его нам! Если же он умер, то зачем же его прятать? Ты сам должен занять престол!».

Когда Серенк понял, что они согласны, чтобы он стал *падишахом*, он заплакал и сказал: «Брат мой умер год, тому назад. У нашей страны много врагов, и поэтому я не хотел, чтобы об этом узнали». Затем брата вынесли наружу, похоронили и Серенк занял престол *падишаха*.

Он был *падишахом* десять лет. Когда он умер, *падишахом* стал его сын [Себюк-Тегин]. После него правил его сын Махмуд Себюк-Тегин, который происходил из потомков Кайи²³⁷ из рода... Он был... девятнадцать и занимал престол падишаха... лет. Он завоевал некоторые города Индии. (Рассказы о нем более подробно были изложены раньше).

(Л. 641 а) После него *падишахом* стал его сын; *Мас'уд*. Для зимовки он прибыл на зимовья (*кышлак*) Джурджана и Мазандарана.

Близкие и родственники султана Тогрула, потомки и соплеменники Кынык Селчука и Чагры-бек Давуда завоевали *вилайеты* Мерва, Балха и Герата.

Когда султан Мас'уд потребовал от них выплаты дани, они отказались и заявили: «Мы выплачиваем дань только тем, кто из нашего [рода], ибо мы сами тоже из рода *падишахов*!».

Когда Мас'уд-шах отправился на зимовку в Джурджан и Мазандаран, прибыл Чагры-бек Давуд, который стал держать совет относительно захвата главного города Махмудидов (Газневидов) Газны. Как только Мас'уд узнал об этом, он выступил с 30 тысячами всадников и окружил город Мерв.

Потомки Кынык Селчука отправили посланцев за помощью. Сами же, повесив на шею саваны, заявили [Мас'уду]: Вот мы оказываем тебе послушание» и отправили ему подати тузгу и тагар²³⁸.

Отправляя посланцев и вестников (Чагры-бек Давуд), поручил им: «Внимательно смотрите и узнайте, где находится лагерь Мас'уда — в каком он состоянии!». Они подробно все рассмотрели и разузнали, а потом рассказали об увиденном.

Чагры-бек назначил к каждому воротам по сотне полностью экипированных всадников и приказал им: «И будете начеку до полуночной молитвы. Мы все вместе выступим и совершим ночной налет на врага!».

В полночь *муаззин* прочитал стих «О Давуд! Мы сделали тебя наместником на земле» (*Коран*, XXXVIII, 25). Давуд спросил, что означают эти слова. После того, как он узнал о значении их, он понял, что дело обернется для него счастливо и снова стал прислушиваться. Чтец Корана (*хафиз*) говорил: «Господи! Ты возвеличиваешь, кого желаешь и унижаешь, кого пожелаешь. В твоей руке — благо, ты ведь над каждой вещью мощен!». (*Коран*, III, 25).

Давуд расспросил о значении этого стиха. Он счел его также полезным, его сердце окрепло, а отваги прибавилось. Он связался с братом Чагры-беком²³⁹ и они вместе с твердыми сердцами и чистой душой выступили из города и с нескольких сторон бросились на врага. Воины сразу же захватили Мас'уда, доставили его к Давуду и передали ему²⁴⁰.

Селчук был из колена Кынык и происходил из рода Токсурмыша, сына Керакючи Ходжи, который изготавливал каркасы для шатров тюркских *падишахов*. Точно также самым дальним предком султана Мухаммада Хорезмшаха был Нуштекин Гарча, который был потомком колена Бегдили из рода Огуза. Нуштекин находился в числе тех, кто пребывал на службе у сельджукских султанов²⁴¹.

Падишахи из рода Огуза являются потомками пятерых его детей: Кайи, Языра, Эймура, Авшара и Бегдили. *Падишахами* были только представители этих колен²⁴².

У Кынык Казыкурта, одного из беков Шах-Мелика, был слуга по имени Салвур (Салувур?) Дикли-бек. Далее говорят, что когда Шах-Мелик был разгромлен, то в это время все огузские беки собрались в Мерве. Салвур с десятью тысячами всадниками из числа своих соплеменников перекочевал к границам Хорасана и в течение многих лет грабил пределы Кухистана, Табаса и Исфохана. А когда сельджуки завоевали эти страны, то этот Салвур примкнул к ним и продолжительное время помогал им. В конце концов, его дети направились в сторону Фарса и захватили этот край. Атабеки Фарса, которых в истории называют Салгуридами, происходят из их рода.²⁴³

Другой огузский бек по имени... во главе тысячи всадников занял юрт на другой стороне Джейхуна. На зимовку (*кышлак*) и летовку (*яйлак*) он уходил в Балканские горы, а также на границы Хорезма. Его дети — Кутлуг-бек, Казан-бек²⁴⁴. Род их все еще продолжается.

Туркмены Рума, Карамзин, Ашрафы и другие туркмены происходят от тех 20 тысяч туркмен, которые были вместе с сельджукским султаном Тогрулом, когда он направлялся в Рум.

Когда Тогрул возвращался назад, они остались там и расселились. Их беком и предводителем был султан Арслан из рода Кынык.

Кроме того, когда огузы разделились и рассеялись, один из беков Шах-Мелика, происходивший из колена Языра, а также дети Али-хана отправились в сторону Языра. Они избрали своим местопребыванием и юртом Хисар-Так²⁴⁵ и поселились там. В том краю до сих пор живут их дети и внуки.

Закончилось, с помощью Аллаха, повествование об Огузе и его потомках и упоминание о тюркских султанах и владыках.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

¹ Подробнее об этом см. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – М. Соч., 1963; его же: Очерк истории туркменского народа. – М., Соч., т. II ч. I, 1963; его же: Султан Синджар и гузы (По поводу статьи Иностранцева К. А. – М., Соч., т. II, ч. II, 1964.

² Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Перевод с персидского Хетагурова Л. А. – М., Л., т. I, 1952.

³ Dietz F.

⁴ Радлов В. В. К вопросу об уйгурах. (Приложение к 70 тому Записок., АН, №2. - СПб., 1983, с. 21 – 28) и другие его публикации.

⁵ Бартольд В. В. Турецкий эпос и Кавказ. М., - Соч., т. V, с. 473 – 486.

⁶ Riza Nour. Oughouz-name. Epopée turque.-Alexandrie, 1928.

⁷ Pellot P. Sur la le'gende d'Oguz-Khau et et e'criure ouigoure, T'oung Pao, XXVII, 4-5, 248 – 538.

⁸ Bang W., Rachmati G. R. Die legende von Oghuz-Kaghan. – SPAW. Phil/-hist. Kl., 1932, 1 – 44/Тур. пер. М. Эргина. Oguz-kagan destani. Istanbul, 1970.

⁹ Orkun H. W. Oguzlara dair. Ankara, 1935.

¹⁰ Щербак А. М. Огуз-наме. – 1959.

¹¹ Eraslan Kemal. Manzum Oguzname. – Istanbul, 1976.

¹² Кононов А. Н. Введение к «Родословной туркмен». Сочинение Абул-л-Гази, хана хивинского. – М.-Л., 1958, с. 22, 82 и сл. Далее: РТ.

¹³ Бартольд В. В. – М., Соч., т. VIII, 1973, с. 270 – 310.

¹⁴ Стори Ч. А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Пер. с английского Ю. Э. Брегеля. – М., ч. I, 1972, с. 305. Далее: Стори.

¹⁵ Петрушевский И. П. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – М.-Л., т. I, 1952, с. 25.

¹⁶ Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк.

¹⁷ «Огуз-наме». Библиотека Топканы (фонд Багдад Кешкю) №282 в составе Маджму'а-и Хафиз Абру.

¹⁸ По-видимому, здесь пагинация нарушена переписчиком, поскольку предпоследний лист пронумерован 601б.

¹⁹ Бернштам А. Н. Историческая правда в легенде об Огуз-кагане. – Советская этнография, 1935, №6, С. 33. Далее: Бернштам А. Н. Указ, работа.

²⁰ О тождестве Огуза и легендарного Моде китайских источников подробно писал Бичурин Н. Я. : Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л., т. I, 1950, с. 225 – 226. См. также: Короглы Х. Огузский героический эпос. – М., 1976, с. 15, 44 – 45, 78 – 79.

²¹ Бернштам А. Н. Указ, работа, с. 42 – 43.

²² Ад-Даварди. Дуар ат-тиджан ва таварих аз-заман. (Рукопись стамбульской библиотеки Сулейманийя №523, пл. 202а-б). Далее: ад-Давадари.

²³ Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. I, с. 80 – 91.

²⁴ Сведения из «Огуз-наме» Рашид ад-Дина приводятся по критическому тексту К. Яна, взятому нами за основу перевода на русский язык. Сведения из «Родословной туркмен» Абу-л-Гази приводятся по переводу академика А. Н. Кононова.

²⁵ Иафет (Олджай-хан) получает во владения «восточные страны вместе с Туркестаном и тамошними краями. Его летовка (яйлак) и зимовка (кышлак) находились в землях Туркестана, весенние месяцы он проводил в Уртаке и в Куртаке, находившихся поблизости от Инанч-шахра, а зимовал он в тех же краях, в местности Барсук, что в Каракуме. В этой местности было два города: один – Талас, а другой Кары Сайрам, причем, последний имел сорок больших ворот: столица Олджай-хана находилась в этой местности» (л. 590б)

²⁶ Тюрк, «облюбовав одно место, поселился там. В настоящее время эта местность называется Иссык-Куль». РТ, с. 39, прим. 23.

²⁷ «Иафес, по воле своего отца, покинул гору Джуди и отправился к берегам Итиля (Волги) и Яика (при Екатерине II переименован в Урал)», См.: РТ, с. 39, 81, прим. 19, 20

²⁸ Тутек «был современником первого иранского падишаха Каюмарса». РТ, с. 39, 81, прим. 25.

²⁹ л. 590б.

- ³⁰ РТ, с. 39.
- ³¹ РТ, с. 39.
- ³² РТ, с. 39 – 40.
- ³³ РТ, с. 40: «страны и народы, (которые ему достались) от предков, умножились в числе».
- ³⁴ Алынджа-хан «разделил свой юрт пополам и, отдав (его) двум своим сыновьям, скончался. Татар и Могол царствовали, каждый в своем месте», РТ, с. 40, 82, прим.28.
- ³⁵ «Могол-хан передал свой юрт своему старшему сыну Кара-хану. Кара-хан летоовал в горах Ур-таг: их теперь называют Улу-таг и Кичик-таг. Когда наступила зима, он зимовал в устье реки Сыр, в Каракумах и в Барсуке» РТ, с. 40, 82, прим. 29, 30.
- ³⁶ л. 596б.
- ³⁷ РТ, с. 49, РТ, с.55: «Огуз-хан жил во времена Каюмарса».
- ³⁸ л. 596б.
- ³⁹ РТ, с. 54.
- ⁴⁰ РТ, с. 55.
- ⁴¹ РТ, с. 55.
- ⁴² л. 597б.
- ⁴³ л. 597б.
- ⁴⁴ РТ, с. 55 – 56, 96, прим. 119 – 125: «На восток юрты огузского иля простирались до Иссык-Куля и Алмалыка, на юг – до Сайрама и гор Кызыкүрт-таг и Караджык-таг, на север – до гор Улу-таг и Кичик-таг, в которых добывают медь, на запад – до города Йангикент, что при устье реки Сыр, и до Каракумов. В этих названных местах они жили четыре – пять тысяч лет».
- ⁴⁵ л. 597б. «В правление этого падишаха появился пророк Мухаммед Мустафа, и этот владыка отправил к нему на службу своим посланцем Баята (Деде Керенчука) и принял ислам. Этот Коркут (!) был сыном Кара Хаджи из колена Байт. Он появился в правлении Инал-хана Сыр Явкуйа (№ 10). События, отмеченные выше, происходят после 622 г.
- ⁴⁶ РТ, с. 58 - 60, прим. 135 - 140.
- ⁴⁷ РТ, с. 61: «У Канлы Йавлы было два сына: старшего звали Мур Йавы, младшего - Кара Алп-Арслан. Умирая, (Канлы Йавлы) разделил свой юрт на две части. Туркестан и Йангикент отдал Мур Йавы, Талас и Сайрам отдал Кара Алп-Арслану.
- ⁴⁸ РТ, с. 62: «Богра-хан превзошел всех своих предков. Он завоевал Бухару и Самарканд., завоевал Хорезм и много лет царствовал». Богра-хан был первым караханидом.
- ⁴⁹ л. 600а: «Коры-Текин воссел на престол в Кары Таласе».
- ⁵⁰ Оюнак был владыкой в Кюленге. По Минорскому В. Ф. (Худуд с. 354 - 358) Кюленг (Кулан) находился близ станции Тарты (Турксиб); у Абу-л-Гази Оюнак не фигурирует.
- ⁵¹ л. 600б. Али-хан был владыкой «в Менде» и Йенгикенте: Он сидел на престоле на этой стороне реки Амуйе. РТ, с. 66: в правление Али появились монголы.
- ⁵² Кажется, это был владетель Дженда Шах-Малик ибн Али.
- ⁵³ л. 601а: «Тугрул был падишахом двадцать лет до самого пророчества нашего пророка [Мухаммеда]».
- ⁵⁴ РТ, с. 55 - 56.
- ⁵⁵ РТ, с. 70: «После Кукем-Бакуя и Серенка огузский иль уже не мог самостоятельно поднимать и сажать на престол государей. Те из огузского иля, которые обосновались на Мангышлаке и Бал-хане, подчинялись тому, кто был государем в Ургенче. Те, кто обитал в Хорасане, подчинялись тому, кто был государем в Хорасане. Те, кто жили в Мавераннахре и других юртах, были в таком же положении».
- ⁵⁶ РТ, с. 67.
- ⁵⁷ РТ, с. 66.
- ⁵⁸ См.: Марвази Шараф аз-Заман. Табайи'-ал-Хайаван. Изд. и перевод на англ. В. Ф. Минорского, с. 29, 30, 95 - 101.
- ⁵⁹ См: Sumer F. Oguzlar. - Istanbul, 1980, 20 - 21, 554 - 555.
- ⁶⁰ Бартольд В. В. извлечение из «Зайн ал-ахбар». Соч., т. VIII, с. 43.
- ⁶¹ РТ, с. 57.
- ⁶² РТ, с. 59.
- ⁶³ РТ, с. 61.
- ⁶⁴ РТ, с. 66.
- ⁶⁵ Лакут; VII, 351: «Кулан — прекрасный городок в пределах страны тюрок, из огузов Мавераннахра».
- ⁶⁶ Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893 - 1894 гг. – М. Соч., т. IV, 1966, с. 47. В другом месте – т. V. М., 1966, с. 301, прим. 100). В. В. Бартольд называет город Узюлань (араб. Кулан), недалеко от Тарты.
- ⁶⁷ Исследование индийской легенды см. у: Бонгард-Левина Г. М. и Волковой О. Ф. Легенда о Кунале - М., 1963.
- ⁶⁸ РТ, с. 62 - 64 (с сокращениями).
- ⁶⁹ В «Книге моего деда Коркута» (Огузский героический эпос. Перевод академика В. В. Бартольда. - М. - Л., 1962, с. 23): Сары-Кулбаш (Сары Кулмас). См. также: Жирмунский В. М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута» («Книга моего деда Коркута», с. 237, 250).

⁷⁰ В 1938 г. могилу «имама Коркута» в окрестностях Дербенда посетил путешественник Адам Олеарий. Побывав там, на старинном кладбище, Олеарий записал о нем «следующую историю»: «Жил, будто бы в древние времена, однако уже после Магомета, в Индии царь по имени Кассан (т. е. Казан), по происхождению нации «окус» (т. е. огуз), живущей за Эльбрусом в Табесеране». См.: Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Перевод А. М. Ловягина. - СПб, 1906, с. 488.

⁷¹ Бартольд В. В. Извлечение из «Зайн ал-ахбар», с. 50, 53, 54.

⁷² См.: Худуд ал-алам, с. 95, 99, 274, 303, 304.

⁷³ См.: Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, с. 30, 127, 128, 222, 225, 260.

⁷⁴ РТ, с. 99 - 100, прим. 140.

⁷⁵ См.: Джувейни, англ. перевод, т. 1, с. 74 - 75, 76, 82.

⁷⁶ Абу-л-Фазл Байхаки, 833; Ибн ал-Асир, VIII, с. 34.

⁷⁷ РТ, с. 68: «В огузском иле все стали друг с другом кровно враждовать. Все нападали друг на друга, убивали друг друга. И вот много илей во главе с Кылык-беком, Казан-беком, Караман-беком ушло в Мангышлак. Среди них были люди из всех илей, однако больше всего было из илей Имир, Дукер, Игдир, Чавулдур, Каркын, Салур и Агар. Часть, во главе с сыновьями Алынджак-бека, ушла в горы Хисар. Несколько илей, а именно: Оклы, Кокли, Агар и Султанлы ушли в Балханские горы. Иазырский иль ушел в Хорасан и много лет жил в окрестностях Дуруна. И еще десять тысяч кибиток из Салурского иля во главе с Дингли-беком ушло в Хорасан».

Огуз-наме

¹ Имя Олджай (Улджай) в «Сборнике летописей» (с. 80, 81, 153) фиксируется как Булджа (Абулджа), у Абу-л-Гази (с. 39) — Амулджа. Ср. совр. имя собственное Улджатай.

² Уртак и Куртак. Оба пункта находятся северо-западнее оз. Балхаш между озерами Темиз и Кара-Сор, по линии Акмолинск - Каркаралинск, в междуречье Сары-су, Чапан-су и Манака. Упомянуты в связи с походом Тимура (Шахи. Зафарнаме, I, с. 470). По Ч. Ч. Валиханову (Собр. соч., I, с. 647) - Уртаг (Ортаг) и Кор-таг (Кертаг) - горы, расположенные к северу от пустыни Бетнак-Дала, в центральном Казахстане.

³ Инандж-шахр (Яфендж) находился или близ города Аягуз, или на его месте, на р. Аягуз, Семипалатинской обл. Казахстана. У Махмуда Кашгари (I, 59): «имя реки»; Якута (III, 375); «Яфендж — город близ Или». У Джувейни (англ. изд., I, 356) имя города читается Яфандж, что по-тюркски произносится как Янандж (Янанджи). Ср. тюркск. япынджа, чапан.

⁴ Местность (пески) Барсук (Большой и Малый) расположена к юго-востоку Мугоджарского горного массива и доходит до берегов Арала. По Ч. Ч. Валиханову (I, 648), пески Барсук расположены между железнодорожной станцией Челкар и Аралом.

⁵ Талас (ар. Тараз) - город и название долины одноименной реки в Киргизии.

Кары Сайрам (совр. Сайрам) — село в 12 км от Чимкента на берегу одноименной реки. См.: П. П. Иванов. Сайрам. Сб. Туркестанского восточного института. - Ташкент, 1923, с. 46 - 56.

⁶ Кунчи (Кунчжи, Кунджи, Коюнчи) - сын Орды, внук Джочи, правнук Чингиз-хана. Поддерживал Кайду в его борьбе с Кубилай-каганом. Был в дружественных отношениях с ильханами Аргуном и Газаном.

⁷ Кайду (монг. Хайду) - сын Каши, внук Огедея, правнук Чингиз-хана. Правил в восточной части Средней Азии в 1261 - 1301 гг.

⁸ Йавку (Явку, Явгу, Яфгу) - титул верховного правителя у западных тюрок (ДТС, 222, 223, 249). В главе об исмоилитах Рашид ад-Дин (Изд. Данешпажуха, Тегеран, с. 220) титул фиксируется в виде «Джафга, Джубба». У Абу-л-Гази титул пишется Бакуй (должно быть Якуй), у Махмуда Кашеари — Джафга (староста деревни и сюбаши). Общее значение этого унвана выглядит как «начальник, ра'ис», а иначе - все лица, начиная от падишаха и до деревенского старосты. У Рашид ад-Дина (I, 1, с. 81): «Человек, властвующий над всеми племенами». У Абу-л-Гази (39): старейшина иля (ил улугу).

⁹ Дядей Огуза по «Сборнику летописей» (т. I, кн. 1, с. 76, 77, 81) звали Ор-хан, Гур-хан и Кюз-хан; по Абу-л-Гази (с. 40, 41) - Ур-хан, Гур-хан и Кыр-хан.

¹⁰ Мать Огуза звалась Аи-Каган (см. Риза Нур, с. 15; Щербак А. М., с. 22).

¹¹ Об этом сражении см. также Абу-л-Гази (с. 42). Среди убитых нет Ор-хана - отца последней жены Огуза.

¹² В «Сборнике летописей» (с. 83) «Огуз победил и захватил область от Таласа и Сайрама до Бухары».

Город Каракурум был возведен Огедей-ханом близ древней столицы уйгуров Кара-балгосун. Само же название местности Каракурум (в верховьях правого притока р. Селенги, р. Орхон в районе хребта Хангай) существовало раньше. Курум означает «черная скала и крепость» (см. Дорфер, III, 460).

¹³ Здесь имеется в виду Западный Туркестан, часть нынешнего Казахстана.

¹⁴ Река Тугла — это Тола, берущая начало в горах Кентей и впадающая в Селенгу (в «Сокровенном сказании» - Туула).

¹⁵ Название фиксируется как (мовал). У Абу-л-Гази (пер. А. Туманского, с. 10) имя деда Огуза передается в виде Могул; (пер. А. Н. Кононова, с. 40) - Могол (могол), хотя, как пишет А. Н. Кононов, (с. 82): «по фонетическим соображениям, пожалуй, лучше было бы «могул». Таким образом, у Абу-л-Гази речь идет о

Могол-хане. Но у него же (с. 76): «в те времена узбеков называли моголами». Во втором случае «Мовал» по Рубруку (с. 92, 113 и сл.) моал, могал, могол — название племени (тюркская форма монгольского «монгхол»).

Ср. Плана Карпини (с. 37, 57): «Су-могол — водяные монголы». Детали см. Д. Банзаров. О происхождении имени «монгол». Соч., - М., 1955, с. 167 – 174.

¹⁶ Охотничьи детали жизни восточно-сибирских племен. См. А. П. Окладникова. Филология и история монгольских народов. - М., 1958.

¹⁷ В устных преданиях об Огузе этих подробностей нет.

¹⁸ В другом месте («Сборник летописей», I, 1, 83, 84) Рашид ад-Дин пишет, что слово уйгур на тюркском языке означает «соединиться и помогать» и «тем, которые примкнули к нему и стали его пособниками, Огуз положил имя уйгур. Слово это тюркское, и его значение на персидском языке будет: он присоединился к нам и оказал помощь и согласие».

Рассуждения по этимологии слова см. в примечаниях А. А. Семенова к «Сборнику летописей» (I, 1, см. 84, пр. 1) и у А. Н. Кононова (с. 84 – 85, пр. 35). Здесь же необходимая литература.

¹⁹ Канклы (от канг) и канглы (от кан) означает арабалы, т. е. имеющий арбу, повозку. См. *Tarima sozlugu* (IV, 2234 – канлы (канклы) – арба; ДТС (с. 418, 419); канга, канглы – повозка, телега; В. А. Гордлевский (Государство Сельджукидов, с. 128) отмечает канлы (повозка) у современных анатолийских турок. У С. Е. Малова (Памятники, с. 411) канлы передано как «экипаж». См. также: В. В. Бартольд. О колесном и верховом движении в Средней Азии. Соч., IV, 406 – 408.

²⁰ Стать илем — признать над собой власть, стать частью государства, вассалом, союзником.

²¹ В тексте — Адудан с долготами обоих далей.

²² Весьма возможно, что Икарийей называлась область, ограниченная оз. Зор-куль и реками Вахан-Дарья и Аксу на Памире.

²³ Речь, очевидно, идет о реке Пяндж.

²⁴ Сынми (Тунджи) Огул Йагма-хан — это владетель Кашмира Тинеси оглу Йадигма в надписях Гек-тюрков. Вероятно, Тинеси происходит от китайского Ти'ен-изи – «господа сын». См.: К. Ян, с. 21. Видимо, ко времени похода Огуза в Кашмир здесь жило мощное племя йагма.

²⁵ Китай в тексте проходит как «Чин» - собственно Китай. Мачин (Манзи) означает Южный Китай. В «Сборнике летописей» (I, 1, с. 160) говорится, что племянника Сюбедей-Бахадура «вместе с Баяном в звании эмира войска послали на завоевание страны Чин и Мачин, которую монголы называют Нангяс» (т. е. Нанкиас) и (I, 1, с. 188): «Они направились туда и в течение семи лет захватили всю область Нангяс».

²⁶ Таркан — один из притоков Иртыша. Вероятно, эти горы являются отрогами Джунгарского Алатау.

²⁷ Если страной Инал-хана именовались земли, расположенные между о. Балхаш - Джунгарский Алатау — о. Сассык-куль и Ала-куль, то, возможно, это и была страна енисейских киргизов.

²⁸ Может быть здесь имеются в виду келары, которые в источниках проходят совместно с башкурдами. См.: Худуд, 318 - 319; Джувейни (англ. пер. I, с. 270); Рашид ад-Дин (I, 1, с. 66, 73, 103).

²⁹ Кара-Шит Йагы может быть Кара-Шит Йавгы (Йавгу). У Абу-л-Гази (с. 69): «У огузского иля был враг по имени Кара-шит». О шите см.: П. Голден, I, с. 173, 174.

³⁰ Получается, что имя, полученное Огузом, содержит в себе понятие «Милосердный».

³¹ Кара-Сюлюк в уйгурской «Огуз-наме» (М. Щербак, с. 56) назван Улуг-Турук.

³² В тексте монгольское суйургамыши фармуд. Однако оно проходит и в уйгурских текстах. См.: ДТС, 513.

³³ Подобный рассказ существует и у якутов. См.: А. П. Окладников. Якуты. - М., 1955, с. 354.

³⁴ По «Сборнику летописей» (Березин И. И., с. 18, 19; I, 1, с. 84) Огуз дважды, на протяжении 17 лет, воевал с племенем Ит-барак. Абу-л-Гази (с. 43, 45) говорит, что Огуз сражался с илем, государя которого звали Ит-барак-хан. По А. М. Щербак (с. 58) Ит-барак - «собака с длинной шерстью, на которой шаманы поднимались на небо». Трудно сказать что-либо уверенное о локализации этой страны. Плана Карпини (с. 48, 72) пишет, что есть «некая земля над Океаном, где нашли неких чудовищ, которые, как нам говорили, имели во всем человеческий облик, голова у них была человеческая, а лицо как у собаки», что народ этот «имеет собачье лицо» и обитает он «за самоедами, на берегах Океана, в пустыне». Иоанн де Галонифонтибус (с. 15) фиксирует человекособак — полусобак и полулюдей, «которые бегают быстрее, чем олень» даже в зоне Кавказских гор. См. также заметку Абдул-Кадира Инана о легенде относительно улуса с собачьей головой (с. 194) и примечание А. Н. Кононова (с. 84, прим. 44).

³⁵ Здесь может иметься в виду дельта Волги. У Абу-л-Гази (с. 43): «По ту сторону от места, где произошла битва, протекали две большие реки. (Огуз-хан), пробыв несколько дней между этими двумя реками, собрал остатки своего разбежавшегося войска».

³⁶ Страна Мрака (или Страна Тьмы) локализуется Марко Поло в районах Сибири (пространство между рр. Урал, Тура и Обь). Во всяком случае эта местность расположена к северо-востоку от Уральских гор. Ибн Баттута (с. 11, 398 и сл.) сообщает, что в Страну Мрака можно попасть через Страну Булгар, от которой до Страны Мрака 40 дней на собачьих упряжках.

³⁷ Похожий сюжет зафиксирован у Марко Поло (с. 166): «Татары приходят сюда (т. е. в Страну Мрака. - Р. Ш.), и вот как: приходят они сюда на жеребых кобылах, а жеребят оставляют на границе, чтобы кобылы возвращались к своим жеребяткам, и знают они дорогу лучше людей. Так-то приходят сюда татары на кобылах, а жеребят оставляют позади, и грабят они тут все, что находят, а когда награбят, возвращаются; кобылы идут к своим жеребяткам, и знают они хорошо свою дорогу».

³⁸ Сюжет проходят в поэме Низами «Искендер-наме».

³⁹ Название этой страны в тексте отсутствует. Весьма вероятно, что это земли, расположенные между нижним течением Волги и предгорьями Кавказа (м.б. Калмыкия?).

⁴⁰ Атил (Адил, Итил, Идил) - тюркское название Волги.

⁴¹ Шихна — должность, равнозначная коменданту города, стоявшему во главе гарнизона (шита — арабск. «гарнизон»). Лицо, занимавшее эту должность, несло ответственность за безопасность и порядок в городе.

⁴² Ярлык (тюрк.-монг. - «повеление, приказ») - письменный документ, исходящий от ханов. В основном ярлыки были иммунитетными льготными грамотами. Пайцза — дощечка с определенной подписью, выдаваемая от имени владыки как мандат и служившая в пути пропуском, по которому ее владелец мог получать все необходимое. В зависимости от важности поручения пайцза могла быть золотой, серебряной, чугунной, бронзовой и деревянной.

⁴³ О роли и юридическом значении стрел, заменяющих собою ярлык и пайцзу см.: Осман Туран. Стрелы, с. 305 - 318.

⁴⁴ Алафа (ср.) - продовольствие воинов и фураж для коней. Улуфа — довольствие и жалование воинов.

⁴⁵ В тексте имя пропущено. Восстановлено по Огуз-наме. Каждое из этих трех слов-имен непосредственно связано с определенной ситуацией, в которой проявляются незаурядные способности того или иного лица. Примечательным качеством Бармаклук Джосун Биллика является находчивость и смекалка при изыскании средств перевозки захваченной добычи. В целом сочетание «Бармаклук Джосун Биллик», по-видимому, означает: «на ходу знающий (проникающий в существо вещей)». См.: А. М. Щербак Огуз-наме — М., 1959, с. 52, 96.

⁴⁶ В тексте — угрук — кочевье, движимое имущество и семья владыки.

⁴⁷ Пропажа коня Огуза фиксируется и в уйгурской Огуз-наме. А. М. Щербак (с. 47 - 48); Огуз Каган Дастаны (с. 9 - 10).

⁴⁸ Шабаран (Шабран) — средневековый город, развалины которого находятся вблизи с. Шахназарли Дивичинского р-на Азерб. ССР.

⁴⁹ Шемаха еще долго оставалась разрушенной и только в правление ширваншаха Кубада (1043 - 1049), когда огузы были заняты рейдами далеко к югу от ширванских земель и ослабили контроль над Ширваном, «вокруг города Йазидия (Шемахи) была построена крепкая стена из тесаных камней и установлены в ней железные ворота из-за страха перед тюрками-огузами». См.: В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда. - М., 1963, с. 56.

⁵⁰ Сабалан (Севалан) - гор. близ Ардабиля.

⁵¹ Горы Алатак и Агдигери расположены к югу от оз. Ван (Турция).

⁵² Уджан (Учан) — город в Южном Азербайджане.

⁵³ Вставка эта поздняя, и этимология топонима «Азербайджан» надумана.

⁵⁴ Дийарбакр — город к югу от оз. Ван.

⁵⁵ В понятие Шам входят области городов Ван, Битлис, Урфа, Мардин, Антеп, Хитай (совр. Турция) и северная часть Сирии.

⁵⁶ Ирбил и Мосул — города на севере Ирака.

⁵⁷ Ракка — город на севере Сирии.

⁵⁸ Антакия — город в Турции, южнее Искендеруна. По сообщению А. З. Валидова (с. 91, прим. 257а), огузы называли Антакию «Батак Шахр». Они сюда переселились всем илем, а их вожди (беки) жили в окрестных горах, именуемых Бей-Даглары. Здесь в основном жили карлукские племена.

⁵⁹ Текур (Текфур) — речь идет, очевидно, о византийском императоре.

⁶⁰ Подразделения войск, следовавших за авангардом (манкала) назывались кечеле или кечиле.

⁶¹ Вывод войск за городскую черту прослеживается у всех тюркских династий. Войска вводились в город только в случае восстания населения.

⁶² Речь идет о Средиземном море.

⁶³ Тагар — 1) натуральный сбор с поданных для снабжения войск продовольствием; 2) мера веса (зерна), равная 10 тебризским манам (295 кг).

⁶⁴ Говоря о водных рубежах, Огуз имел в виду какие-то реки (напр. Евфрат) на своем пути или же проливы Босфор - Дарданеллы. Огонь же представлял собой византийские нефтяные бомбы.

⁶⁵ События, о которых идет речь, происходили в XI - XII вв., когда на территории Малой Азии и Сирии (Шам) существовали отдельные независимые мусульманские эмираты и владения крестоносцев.

⁶⁶ Харвар—букв. «ослиный выюк». В XIII в. был равен 80 кг.

⁶⁷ Гута — так называется широкая зона садов, опоясывающая Дамаск.

⁶⁸ Халил (Хеброн) — город в Палестине (южнее Иерусалима). По преданию здесь находятся могилы пророков Авраама, Исаака и Иакова.

⁶⁹ Баалбек (Гелиополис) — древний город в Ливане. Здесь в начале н. э. был храм Солнца. В римское время существовал также храм Бахуса.

⁷⁰ Поход Огуза в Рум, Сирию и Египет отражен в «Огуз-наме». (См.: А. М. Щербак, с. 54, 55; В. Банг и Г. Рахмети (с. 11, 12, 26, 27).

⁷¹ Речь здесь может идти только о горах Лура (Луристана), расположенных западнее Исфахана.

⁷² Гора Демавенд (высота 5604 м) находится на северо-востоке от Тегерана.

⁷³ Рассказ этот присутствует в «Сборнике летописей» (т. I, кн. 1, с. 85) и Абу-л-Гази (с. 46). Мужа этой голодной женщины по «Огуз-наме» (А. М. Щербак, с. 49 - 50; В. Бане и Г. Рахмети, с. 10) звали Тёмюрдю Кегул. Этимология термина калач по Махмуду ал-Кашгара: «Подождите, останьтесь и продлите свое существование»; в «Огуз-наме»: «Оставайся здесь, открывай»; в «Сборнике летописей» - «оставайся голодным».

⁷⁴ Мазандаран — область, прилегающая к южному побережью Каспийского моря. Гурган (Горган, Джурджан) - область, расположенная на юго-восточном побережье Каспийского моря.

Дихистан — горная область в центральном Иране. Хорасан — область на северо-восточной части Ирана. Кухистан — горная область к югу от Каспийского моря.

⁷⁵ Амул, Сари и Астрабад — города близ южного и юго-восточного побережья Каспийского моря.

⁷⁶ Исфараин — город на северо-западе Ирана, к югу от р. Атрек. Себзавар — город на северо-востоке Ирана, на правом берегу р. Каль-Шур.

⁷⁷ Нишапур — город на северо-востоке Ирана, западнее Себзавара.

⁷⁸ Тус — город в восточном Иране.

⁷⁹ Абивард (Бавард) — город на северо-востоке Ирана.

Сарахс (Серахс) — город в южной Туркмении.

Мерв (совр. Мары) — город в Туркмении.

⁸⁰ Герат — город в западном Афганистане, на правом берегу р. Гери-руд.

⁸¹ Басра — город в южном Ираке.

⁸² Весьма вероятно эти девять (докуз) тысяч воинов состояли из племени докуз-огуз.

⁸³ Бадгис (Базгис, Бадзгис) — область, расположенная между Гератом и Сарахсом. Здесь в средние века были прекрасные пастбища и яйлаги, на которых паслись многочисленные стада, принадлежавшие тюркам-кочевникам.

⁸⁴ Гур — средневековая область, расположенная между Гератом и Бамйаном, в верховьях рек Гери-руд и Гильменд (Афганистан).

Гарчистан — область, пограничная с Гуром, в верховьях р. Мургаб.

⁸⁵ Этим двум-трем семьям Огуз дал имя карлуков. По китайским источникам, карлуки состояли из трех племен (по тюркским документам их именовали «Уч карлук» - «Три карлука»). Согласно Шавану (Document, 78), эти три племени (Му-ло, Пу-фор и Та-чели) в VIII в. принимали участие в сражениях с Гектюрами. Три карлукских племени, о которых идет речь в «Огуз-наме», упоминаются и в Худуд ал-алам (с. 286 - 297). Здесь речь идет о карлуках, живущих в бассейне р. Чу.

⁸⁶ Этот рассказ фиксируется в «Сборнике летописей» (с. 84 - 85) и у Абу-л-Гази (с. 45). В уйгурской «Огуз-наме» (А. М. Щербак, с. 48 - 49) имя фиксируется как Кагарлук.

⁸⁷ Карлуки, следовательно, проживали по соседству с халаджами в Гуре, Бамйане, Тохаристане, Памиро-Алае, горах Ферганы и Чу-Таласа.

⁸⁸ Речь идет о реке Зерафшан.

⁸⁹ Иалгуз Агадж располагался северо-западнее Самарканда. Был любимым местом отдыха Тамерлана (Зафар-наме, I, с. 451, 493).

⁹⁰ Собственный юрт Огуза находился в зоне Балхаша, Куртака и Уртака. См.: «Сборник летописей», с. 86.

⁹¹ Рассуждения относительно терминов бозок и учок см.: А. Н. Кононов. Родословная туркмен, с. 90 - 91, прим. 85.

⁹² Самарканд и Бухара были переданы в качестве икта племени Канглы. Китайцы именовали этот край Канг-чу. Однако Самаркандом владели также и уйгуры.

⁹³ Восстание Кыл-Барака (Ит-барака) отражено также в «Сборнике летописей», с. 84 и у Березина И. Н. (с. 18 - 19). См. также прим. 35.

⁹⁴ О подавлении кыпчаками восстания Кыл-Барака см. также Березин И. Н., с. 19.

⁹⁵ Атил — это Волга. Что касается Йаман-Су, то рек под таким названием несколько: 1) Йаман-Су — приток р. Кон, впадающей в соленое озеро Тенгиз; 2) Йаман Сары — приток р. Сары-Су; 3) Йаман-Йелге — приток р. Уфы, впадающей в р. Кама; весьма возможно, что это река Урал (Яик). Во всяком случае название Йаман-Су носила одна из рек в пространстве между реками Атил (Волга) и Сырдарья.

⁹⁶ Локализовать Индыр-Тарыг не удалось. По А. З. Валидову (с. 96), индыр - ток, а тарыг - зерно; сочетание этих слов определяет налог, взимаемый с продукции, полученной на току.

⁹⁷ Еникент является первым городом, возведенным огузами.

⁹⁸ По «Сборнику летописей» (с. 86 и сл.) сановника звали Эрйанги-Кент Иркыл Ходжа; у Березина И. Н. (с. 23) - Игит Иркыл-ходжа; у Абу-л-Гази (А. Н. Кононов, с. 49 - 50, 91, прим. 87) - Эр-киль-ходжа. Не является ли Эрйанги-Кент испорченным переписчиком названия Еникент (с. 98)?

⁹⁹ Тамга — родовой знак (клеймо), которым обычно метили скот.

¹⁰⁰ О термине онгон см.: Д. К. Зеленин. Культ онгонов в Сибири. — М. - Л., 1936, Abdulkadir Inan Ongon? С. 277 - 285. См. также прим. А. А. Семенова к «Сборнику летописей» Рашид-ад-Дина (с. 87, прим. 1).

¹⁰¹ Список, приводимый в «Огуз-наме», уточнен и дополнен по «Таварих-и Ал-и Селчук» Язычиоглу, «Сборнику летописей» (изд. Л. А. Хетагурова и И. Н. Березина) и Абу-л-Гази.

¹⁰² В «Сборнике летописей» и у Березина: «крепкий». Название передается также в форме Кайиг, Кай, Кайгат, Кыйгат, Кыйат, Кара-Кай и Орюнг-Кай.

¹⁰³ У Абу-л-Гази - кречет.

- ¹⁰⁴ У Березина И. Н. - спина быка. У Абу-л-Гази - правая голень задней ноги.
- ¹⁰⁵ У Березина И. Н. - «счастливый и полный благодати». В «Сборнике летописей» - «счастливый и милостивый». У Абу-л-Гази — «богатый».
- ¹⁰⁶ У Абу-л-Гази - сова.
- ¹⁰⁷ См. прим. 105.
- ¹⁰⁸ Название надуманное. У Березина И. Н. (с. 26,225) - Алыккаули; «Сборник летописей» (с. 76, 88) - Алкараули, ал-караули; Абу-л-Гази (с. 50) Алка-ойли.
- ¹⁰⁹ Язычиоглу — «повсюду, куда бы ни пришли, достигают согласия»; Березин И. Н. — «во всяком месте, в которое не придет, будет благоприятен»; «Сборник летописей» - «всюду, куда он ни придет, будет желанный»; Абу-л-Гази - «соответствующий».
- ¹¹⁰ У Абу-л-Гази — мышелов.
- ¹¹¹ См. прим. 105.
- ¹¹² У Березина И. Н. (с. 26, 225) - Кара-уйли; «Сборник летописей» (с. 76, 88) - Кара-уйли; у Абу-л-Гази (с. 51) - Кара-ойли.
- ¹¹³ Язычиоглу - «дом их черный»; Березин И. Н. «Сборник летописей» - «черный шатер»; Абу-л-Гази — «где бы ни остановился, [всюду] в палатке живет».
- ¹¹⁴ У Абу-л-Гази — коршун.
- ¹¹⁵ См. прим. 105.
- ¹¹⁶ Березин И. Н. - Яраз; «Сборник летописей» (с. 73) — Яраз; (с. 88) - Язер.
- ¹¹⁷ Березин И. Н. - «Много стран у него будет»; «Сборник летописей» - «Много областей будет на его стороне»; Абу-л-Гази - «старший в иле».
- ¹¹⁸ У Абу-л-Гази — перепелятник (дербник).
- ¹¹⁹ В других источниках - Дукер.
- ¹²⁰ Язычиоглу — «Соберутся в одно место, чтобы соединиться»; «Сборник летописей» - «ради собрания»; Абу-л-Гази - «круг».
- ¹²¹ У Абу-л-Гази - коршун.
- ¹²² Название надуманное. У Березина И. Н. — Тутурга; «Сборник летописей» (с. 76) — «Дурдуга; (с. 88 - Доддурга; у Абу-л-Гази — Дудурга.
- ¹²³ Язычиоглу - «захватить власть и запрещать»; Березин И. Н. — «взять государство и держать народ»; «Сборник летописей» — «Овладение государствами и установление закона»; Абу-л-Гази — «Тот, кто умеет завоевывать страны и удерживать их за собой».
- ¹²⁴ Абу-л-Гази — красный ястреб.
- ¹²⁵ Березин И. Н. — Яирлы; «Сборник летописей» (с. 78) -Баярлы; (с. 88) — Япарлы; Абу-л-Гази — Йасыр (ср. соврем туркменское племя — йасыр).
- ¹²⁶ Племя Ягма обитало по-соседству с карлуками и чигилиями на землях современной Киргизии и вместе с этими племенами стали именоваться киргизами.
- ¹²⁷ Сам-Сюйрек – название перевала к северо-востоку от Ташкента. Название упоминается у арабских географов.
- ¹²⁸ Абу-л-Гази «все, что ни окажется перед ним, он опрокидывает».
- ¹²⁹ Абу-л-Гази – перепелятник.
- ¹³⁰ Язычиоглу — «быстрый и ловкий, охотник на дичь, волка и птицу»; Березин И. Н. — «быстрый и страстный к охоте за животными»; «Сборник летописей» — «проворный, ловкий к охоте и к соколам страстный»; Абу-л-Гази — «проворный в работе». Название племени надуманное.
- ¹³¹ Охотничий орел за зайцами. Язычиоглу — ястреб; Абу-л-Гази - белый сокол-самец.
- ¹³² Березин И. Н. - кырык.
- ¹³³ Язычиоглу — «сильный и серьезный, старательный в исполнении законов»; Березин И. Н. — «сильный и старательный в законе»; «Сборник летописей» — «сильный духом и радеющий в законе»; Абу-л-Гази — «герой».
- ¹³⁴ Язычиоглу — ястреб; Абу-л-Гази — сарыч.
- ¹³⁵ Язычиоглу — «бекские слова дороги»; Березин И. Н. — «подобно старшим почтенный»; «Сборник летописей» — «да будет почтен, подобно речи великих людей»; Абу-л-Гази — «его речь уважаема».
- ¹³⁶ Язычиоглу — ястреб; Абу-л-Гази — ворон.
- ¹³⁷ Язычиоглу — «Великий и уголяющий город»; Березин И. Н. - дающий большое кормление и насыщающий»; «Сборник летописей» — «да будет он великим и насыщающим кушаньем»; Абу-л-Гази — «хлебосольный».
- ¹³⁸ Язычиоглу — ястреб; Абу-л-Гази — беркут.
- ¹³⁹ Абу-л-Гази — Байындыр.
- ¹⁴⁰ Язычиоглу — «будь всегда господином и счастливым»; Березин И. Н. «та земля всегда будет исполнена благодати»; «Сборник летописей» — «да будет та земля постоянно полна [всяких] благ»; Абу-л-Гази — «обладающий мирскими благами».
- ¹⁴¹ Абу-л-Гази — белый сокол.
- ¹⁴² Березин И. Н. — бичина; «Сборник летописей» — бичинэ (бедженэ); Абу-л-Гази — бечене.
- ¹⁴³ Язычиоглу — «прекрасно обращающийся»; Березин И. Н. — «доброе старание употребляет и оказывает»; «Сборник летописей» — «да делает доброе дело»; Абу-л-Гази — «делающий».

¹⁴⁴ Абу-л-Гази — пестрый сокол.

¹⁴⁵ Березин И. Н. Сборник летописей — джаулдур.

¹⁴⁶ Название надуманное. Язычиоглу — «честный». Березин И. Н. - «славный и далекоголосый»; «Сборник летописей» - «честный, с далеко известной [незапятнанной] репутацией; Абу-л-Гази — «честный».

¹⁴⁷ Абу-л-Гази — бугдайник (ворокушка).

¹⁴⁸ Березин И. Н. - чапна; «Сборник летописей» - чибни.

¹⁴⁹ Название надуманное. Язычиоглу - «едва завидит врага, сразу вступает в сражение и захватывает добычу»; Березин И. Н. - «где не увидит врага, всюду сражается без отлагательства»; «Сборник летописей» - «всюду, где увидит врага, немедленно вступает [с ним], в бой»; Абу-л-Гази - «богатырь»

¹⁵⁰ Абу-л-Гази — птица Хумай.

¹⁵¹ Название встречается также в форме салор, салыр.

¹⁵² Название надуманное. Березин. И. Н. - «куда ни придет, всюду сабля и булава его будут в ходу»; «Сборник летописей» — «всюду, куда ни придет, его меч и булава будут в действии»; Абу-л-Гази - «вооруженный саблей».

¹⁵³ Язычиоглу - учкуш; Березин И. Н. — Удж; «Сборник летописей» - козел (?), Абу-л-Гази - беркут.

¹⁵⁴ Березин И. Н. «Сборник летописей» - имур, *Абу-л-Гази*—имир.

¹⁵⁵ Название надуманное. Язычиоглу - «будь очень добрым господином»; Березин И. Н. - «беспредельно хороший и могущественный»; «Сборник летописей» — «да будет безгранично добрым и богатым; Абу-л-Гази - «богатеиший».

¹⁵⁶ См. прим. 154.

¹⁵⁷ Березин И. Н. - «скот его будет хорош»; «Сборник летописей» - «его скот да будет хорош»; Абу-л-Гази - «имеющий пегую лошадь».

¹⁵⁸ См. прим. 154, Абу-л-Гази - копчик (?).

¹⁵⁹ Березин И. Н. Уркез; «Сборник летописей» — уркиз и урниз; Абу-л-Гази — урегир.

¹⁶⁰ Язычиоглу — «всегда творящий добро и благодетель»; Березин И. Н. - «всегда делающий хорошее дело и в порядке!»; «Сборник летописей» - «да делает всегда добрые дела и милости!», Абу-л-Гази — «добродетельный».

¹⁶¹ См. прим. 154, Абу-л-Гази - ястреб.

¹⁶² Название надуманное. Березин И. Н. - бикдыр; «Сборник летописей» - япдир, бекдир; Абу-л-Гази - игдир.

¹⁶³ Язычиоглу - «доброта, величие и отвага»; Березин И. Н. - «хороший, великий и молодец»; «Сборник летописей» - «хороший, великий, славный»; Абу-л-Гази - «великий».

¹⁶⁴ Березин И. Н. - чакыр; «Сборник летописей» - копчик; Абу-л-Гази - ястреб.

¹⁶⁵ Березин И. Н. — букдур; «Сборник летописей» - букдур, букдуз; Абу-л-Гази - «букдуз».

¹⁶⁶ Язычиоглу — «проявляет смирение, покоритель и услужливает»; Березин И. Н. - «оказывающий всем покорность и служение»; «Сборник летописей» — «всем да подчиняется и служит»; Абу-л-Гази - «услужливый».

¹⁶⁷ См. прим. 165, Абу-л-Гази - балабан.

¹⁶⁸ Название надуманное, Березин — бую; «Сборник летописей» — бинва, айва; Абу-л-Гази - ава.

¹⁶⁹ Березин И. Н. - «степень его будет выше всех»; «Сборник летописей» - «его степень да будет превыше всех!»; Абу-л-Гази - «высокостепенный».

¹⁷⁰ См. прим. 165, Абу-л-Гази - белый сокол.

¹⁷¹ Березин И. Н. — канык, «Сборник летописей» - каник, кынык; Абу-л-Гази — кынык, кынык означает также «ножны».

¹⁷² Березин И. Н. - «во всяком месте, где бы ни был, будет почтен»; «Сборник летописей», «всюду, где бы он ни был, он будет почитаем»; Абу-л-Гази — «почтенный».

¹⁷³ См. прим. 165, Абу-л-Гази — ястреб.

¹⁷⁴ Детали о распределении мяса; см. Абу-л-Гази, стр. 51 – 52 (стр. 535 – 565).

¹⁷⁵ Кажется в «Огуз-наме» была глава о военной организации Огузов. Это видно из огузских дастанов, записанных в правление тимурида Улуг-бека (см. список Британского музея, add. 26190, лл.206 – 21a). В отрывке, где описаны подробности сражения между татарами и монголами, говорится: «Армия Огуза делилась на семь частей. Первая часть именовалась по-монгольски булчунгар, а по-тюркски каравул; располагалась она перед основными (главными) силами армии. Вторая часть по-монгольски называлась манголай, по-тюркски — йеравул, а по-арабски — мукаддимат ал-джайш. Она состояла из храбрых молодых воинов. Третья часть Олджай-ханом называлась по-монгольски — брангар, по-тюркски — онкол, что по-арабски означает маймана (правое крыло). Четвертую часть Олджай-хан по монгольски называл чунангар, по-тюркски сол кол, что по арабски означает майсара (левое крыло). Пятая часть является оком армии. Называется она кол и размещается между правым и левым крылами армии. Здесь находятся командующий армией и знамя (туг). По-тюркски она именуется йасав, что по-арабски означает калб ал-джайш (центр войска). Шестая часть именуется кюнчунгар и располагается она за пятой частью (кол). По-тюркски она именуется джигдавул, а иногда окче. Седьмая часть по-монгольски называется бустингар, по-тюркски — бухтарма и располагается она за шестой (кюнчунгар) частью. На арабском их названия нет. Место, где встречаются две армии, называется каршу».

В составе войск называются также подразделения урун, солгай, саврум, унюш и кюшюк, но объяснения не даны.

Весьма вероятно, что по-тюркски дастан «Огуз-наме» был переведен на монгольский язык, а уже затем – на персидский, которым и пользовался Рашид ад-Дин.

¹⁷⁶ Названия яйлаков и кышлаков чтению не поддаются. Сайрам может быть озером Сайрам-нор (сев. Кульджи). Башгурдом могут быть Уральские горы. Карабаг находится в Азербайджане. О Барсуке см. прим. 4. Остальные местности, по всей вероятности, располагались в северной части Казахстана.

¹⁷⁷ У Абу-л-Гази: Чекас, Башы-бек и Бийгу-бек.

¹⁷⁸ У Абу-л-Гази: Кабил-ходжа.

¹⁷⁹ По Абу-л-Гази: Диб Явкуй-хан царствовал 120 лет.

¹⁸⁰ По Абу-л-Гази: Кузы-Йавы.

¹⁸¹ Возможно, что на'йба звали Улаш оглу Олсун или Улаш оглу Уйсун. У Абу-л-Гази везиров звали «сын Энкеша Откан и его сын Кул-Сары».

¹⁸² У Абу-л-Гази: «Керунджек из иля Имир, Табак (Батак) из иля Салор».

¹⁸³ Иналсыр Йавкуй-хан может быть проходящим у Гардизн Илмасын Джебгуй — первым карлукским правителем, восставшим в 766 г. против гектиурков.

¹⁸⁴ По Абу-л-Гази (с. 57) сыновей Иналсыр Йавкуй-хана (Инал-Йавы) звали Ал и младшего - Дуйлы-Кайи.

¹⁸⁵ Имя Коркута появляется впервые вместе с именами лиц, о которых речь шла выше. У Абу-л-Гази (с. 57) события изложены так: «Собрался весь огузский иль во главе с Коркут-ата — сыном Кара-ходжи [из иля] Кайы, с Энкеш-ходжой [из иля] Салор в Авашбан-ходжой и подняли государем Инала-Йавы, из народа Кайы. Везирем у него был Коркут-ата. И что бы ни сказал Коркут-ата, Инал-Йавы не отступал от его слов. Много необыкновенных дел свершил Коркут-ата. Он прожил двести девяносто пять лет и был везиром при трех государях».

События, отмеченные выше, происходят после 622 г.

¹⁸⁶ Это уже из повести о Деде-Коркуте, которую Рашид-ад-Дин хотел включить в «Сборник летописей». Часть имени Инал-хан Сыр Йавкуй см. в сочетании тюрк сыр — «название одного из тюркских племен» (ДТС, 599).

¹⁸⁷ По Абу-л-Гази (с. 57) Кайи Инал-хана зовут Дуйлы-Кайы: «Кроме Коркута у него было два инак-бека: один—из иля Байындыр по имени Бекдез, другой—из [иля] Игдир по имени Дунке».

О термине инак см. Абу-л-Гази, с. 99. прим. 134.

¹⁸⁸ О термине (имени) Эрки см. Абу-л-Гази, с. 99 - 100, прим. 140.

¹⁸⁹ Абу-л-Гази (с. 58): «Эрки приказал выставить три хауза из юфты; один из них велел наполнить аракой, другой - кумысом, третий - катыком».

¹⁹⁰ Абу-л-Гази (с. 58): «зарезали четыреста лошадей и четыре тысячи баранов».

¹⁹¹ См. этот сюжет у Абу-л-Гази (с. 58).

¹⁹² О знании Туман-ханом языка животных см. статью К. Яна; 1967, с. 45 - 63.

¹⁹³ У Абу-л-Гази (с. 58) приведен следующий рассказ: «И еще весь народ во главе с Коркутом сказал Эрки: «Ты устроил той на целый месяц, а пища у тебя не иссякла. Кумыса и айрана у тебя в хаузах было больше, чем воды в озере. Теперь, с сего дня, тебя будем звать Кёл-Эрки-хан. Туман - твой собственный сын. Садись на место твоего старшего брата Дуйлы-Кайы и правь ханством, а когда Туман станет джигитом, ты сам прекрасно знаешь, что ты должен ему дать», и сделали Кёл-Эрки-ханом».

¹⁹⁴ Проход Аклы вероятно находится близ бассейна р. Или в горах Тянь-Шаня.

¹⁹⁵ Краткое изложение рассказа см. у Абу-л-Гази (с. 59).

¹⁹⁶ У Абу-л-Гази (с. 59) события изложены так: «В те времена у иля Авшар был хан по имени Айне; он сватал эту девушку за своего сына. Коль-Эрки согласился и должен был отдать [ее]. Айне-хан, прослышав, что девушку отдали Туману, собрал войско и пошел [войною] на Коль-Эрки. Коль-Эрки с большим войском выступил навстречу; произошла битва. [Коль-Эрки] одолел Айне убил сына Айне и разбил авшарское войско».

¹⁹⁷ По Абу-л-Гази сына Тумана знали Йаилы.

¹⁹⁸ У Абу-л-Гази (с. 59): «Кель-Эрки, дав клятву, послал сказать Айне: «Это зло сделал не ты, а твой сын; он получил свое возмездие. Теперь мы с тобою братья. Приди и будь хозяином своего юрта, а я возвращаюсь [домой]».

¹⁹⁹ У Абу-л-Гази (с. 59): «Посланец пошел и передал все эти слова. Айне, поверив, пришел и свиделся с Коль-Эрки. Коль Урки, передав [ему] его юрт, пустился [в обратный путь] и пришел в свой собственный юрт».

²⁰⁰ У Абу-л-Гази (с. 59 - 60): «Однажды, забавляясь с джигитами на берегу реки, он подрался с одним джигитом. И со словами «Я убью его» принялся искать что-нибудь (подходящее); поблизости ничего, кроме кызгана, не нашел; схватил его за конец, и, вырвав [с корнем], ударил им того джигита по шее, сломал ему шею; тот умер».

Кызган - колючий кустарник, растущий в долине Амударьи и Мургаба (А. И. Кононов, с. 200 - 201, прим. 142).

²⁰¹ У Абу-л-Гази (с. 60): «Туман сказал: «До сего времени этого молодца мы звали Йавлы, а теперь его следует называть Канлы (кровавый) - Йавлы». И после этого все его называли Канлы-Йавлы».

²⁰² У Абу-л-Гази (с. 60): «Однажды Коль-Эрки-хан сидел в палатке, там же находился и Туман. В дверь вошел Канлы-Йавлы, сел посередине и, глядя на Коль-Эрки, сказал: «О, дедушка! Престол, на котором ты сидишь, принадлежит моему деду Дуйлы-Кайы. До сего времени ты не отдавал [его] под тем предлогом, что

мой отец Туман молод, а почему теперь не отдаешь?». Коль-Эрки-хан долго сидел, понуриив голову. Немного спустя он поднял голову и сказал: «Я ожидал от тебя, что [ты] скажешь эти слова раньше, именно в тот день, когда ты [кызганом] с колючками сломал шею [тому] человеку. Ты правильно говоришь. Ладно! Хорошо! Теперь [царство] надлежит передать твоему отцу».

²⁰³ У Абу-л-Гази (с. 60): «35 лет».

²⁰⁴ В начале главы упоминается имя Улада сына Улаша из колена Салура. По Абу-л-Гази (с. 61) сына Кайы Явкуй-хана звали Мур-Йавы.

²⁰⁵ По Абу-л-Гази брата звали Кара-Алп-Арслан.

²⁰⁶ Это отрезок у Абу-л-Гази (с. 61) звучит по-иному: «У Канлы-Йавлы было два сына; старшего звали Мур-Йавы, младшего — Кара-Алп-Арслан. Умирая, [Канлы-Йавлы] разделил свой юрт на две части. Туркестан и Йаникент отдал Мур-йавы, Талас и Сайрам отдал Кара-Алп-Арслану. Спустя несколько лет Кара-Алп стал враждовать со своим старшим братом Мур-Йавы. Лучшие люди иля вмешались и долго уговаривали их помириться, [но] Кара-Алп-Арслан не согласился».

²⁰⁷ У Абу-л-Гази (с. 61): «Каждый из них выставил войско и они сразились под Сайрамом. Победил Мур-Йавы. Кара-Алп-Арслан погиб в сражении».

²⁰⁸ У Абу-л-Гази - Алп-Тугач.

²⁰⁹ У Абу-л-Гази (с. 61): «У Мур-Йавы не было детей от законных жен. Во время набега на иль некоего Урдж-хана он захватил в плен женщину; продержав ее несколько дней [у себя], он отослал ее. Женщина эта, возвратившись в свой юрт, сказала: «Я беременна от Мур-Йавы-хана». Через несколько месяцев она родила сына. Ему дали имя Кара. Он вырос у своих дядей (по матери). Став джигитом, он бежал и явился к Мур-Йавы-хану. Мур-Йавы усыновил его. Когда умер Мур-Йавы, весь народ собрался и поднял его ханом».

²¹⁰ У Абу-л-Гази (с. 62) - Коры-Текин проходит как Кузы-Тегин. Тегин (текин) - титул, присоединяемый к именам младших членов ханской семьи: принц (см. ДТС, 547). В Худуд (с. 95. 274) некоторые села в стране тогуз-огузов носят название Бек-текин. О слове тегин (тигин) см. также прим. 127 к Абу-л-Гази.

²¹¹ О «Еде Бугра-хана (Бугра-хан Ашы) см.: Ф. Сумер. Сборник, т. XVII, № 3 - 4, 1959, с. 376.

²¹² Ниже жена хана именуется Бану. По Абу-л-Гази (с. 62) жену хана звали Бабер.

²¹³ У Абу-л-Гази (с. 62): «В авашарском иле у человека по имени Эгрэндже была красавица дочь, носившая [в своем] юрте имя Коркели-Йахшы».

²¹⁴ «Скала Злого духа» может находиться на расстоянии двухмесячного пути от резиденции Бугра-хана в бассейне р. Чу, т. е. где-то в Якутии или даже в пределах Индии.

²¹⁵ Как видно, Сары Кулбаш, так и Туман-хан, знал язык зверей.

²¹⁶ Булгак — замешательство, возбуждение, беспокойство, смятение, паника, смута, волнение. ДТС, с. 122 - 123.

²¹⁷ Эти стихи относятся к Сасанидской царице по имени Туран-дохт, к Огуз-наме отношения не имеют и добавлены Рашид-ад-Дином произвольно. См. Фирдоуси. Шах-наме. - М., 1971, с. 306. Этот расхожий сюжет о соращении мачехой пасынка кочует в преданиях многих народов. См. предисловие к книге Г. М. Бонгард-Левина и О. Ф. Волковой (The Kunal Legend. - Calcutta, 1965).

²¹⁸ По Абу-л-Гази (с. 64) Коры-Тегин царствовал 40 лет.

²¹⁹ У арабских географов этот пункт проходит как Кулан. По В. Ф. Минорскому (Худуд, с. 354 - 358), он располагался близ станции Тарты (Турксиб).

²²⁰ Оюнак у Абу-л-Гази не фигурирует.

²²¹ Хаджиб - камергер.

²²² Страна Сувар Ибн Фадланом (с. 203 - 208) локализуется в районе Исфиджаба и Отрара.

²²³ Инак — так у монголов называли приближенных слуг (нукеров). По-монгольски инак — близкий друг, доверенный, любимец. Детали о термине - см. прим. 134 у А. Н. Кононова (Родословная туркмен, с. 99).

²²⁴ Это может быть Куют-кале в 20 км от нынешнего Казалинска или Джанкент (Йеникент), что в 23 км от него. Теперь это Ново-Казалинск в нижнем течении Сырдарьи.

²²⁵ Ананде также располагается в нижнем течении Сырдарьи.

²²⁶ У Абу-л-Гази (с. 65) хана зовут Шейбан.

²²⁷ По Абу-л-Гази (с. 65) Шейбан-хан правил 20 лет.

²²⁸ У Абу-л-Гази (с. 66) имя читается как «Букдез», прозываемый Кузыджы-бек.

²²⁹ У Абу-л-Гази (с. 67) бека зовут «Кыркут из иля Кайы».

²³⁰ У Абу-л-Гази (с. 67): «В иле был юродивый, [его] звали Миран-Кахен».

²³¹ У Абу-л-Гази (с. 67): «Был один человек по имени Тогурмыш. Отца его звали Керандже-ходжа».

²³² У Абу-л-Гази (с. 67) - Токат.

²³³ Вероятно это - Джанкент, т. е. Дженд, с правителем которого Шах-Меликом ибн Али в начале XI в. враждовал Тогрул-бек.

²³⁴ Рашид-ад-Дин допускает неточности: «Огуз-наме», возникшая до сельджуков, привязывается к событиям XI в. в Малой Азии (Руме).

²³⁵ Таким образом подтверждается тюркское происхождение Саманидов (см. Али ас-Саби, Ал-Адаб ал-фарси, фи-л-аср ал-Газнави. - Тунис, 1965, с. 129).

²³⁶ Имя должно читаться как Серхенг.

²³⁷ Происхождение отца Махмуда Газневи Себюк-Тегина (из потомков Кайи) и то, что Серенк был братом Кекем-Явкуя, фиксируется также и в «Истории Газневидов» Рашид ад-Дина (см. издание А. Атеша, с. 3 - 5).

---

²³⁸ Тюркское тузгу - подобно арабскому нузл означает «пища», приготовленная для проезжающих путешественников». См.: F. E. Cleaves. The Mongolian names and terms. - Harvard, Journal of Asiatic Studies, № 12, 1949, p. 442.

Нузл - (мн., ч. нузул, чаще в форме анзал) — вид квартирных денег (постоянная повинность). Подданные были обязаны принимать к себе на постой на неопределенное время и срок всех возможных представителей власти вместе с конями и челядью. Это была одна из самых тяжелых повинностей для населения.

²³⁹ Передатчик этих событий не знает, что Чагры-бек Давуд - одно и то же лицо.

²⁴⁰ О Газневидах см. последние работы К. Э. Босворта.

²⁴¹ О хорезмшахах см. работу З. М. Бунятова «Государство Хорезмшахов - Ануштегинидов». — М., 1986.

²⁴² Перечисление автором Огуз-наме только пятерых потомков Огуза говорит о том, что дастан записывался туркменом, ибо он прекрасно знал предания только об этих пятерых.

²⁴³ О салгуридах см. Э. Мерчил. Атабеки Фарса. - Анкара, 1975.

²⁴⁴ Абу-л-Гази (с. 68) вместе с этими беками называет и Эймур, Догер, Игдир, Чавулдур, Каркын, Салур и Авшар.

²⁴⁵ О туркменах, обитающих в Хисар-Таке, говорит и Наджиб-ибн Бакран (л. 17а).